

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 1 (130)
январь 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 3 Федеральный закон от 30.12.2015 N 441-ФЗ
О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации
и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
- 4 Федеральный закон от 30.12.2015 № 437-ФЗ
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 30.12.2015 № 434-ФЗ
О внесении изменений в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации
- 5 Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя
- 8 Федеральный закон от 30.12.2015 № 439-ФЗ
О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации
об административных правонарушениях
- 9 Федеральный закон от 30.12.2015 № 457-ФЗ
О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации
и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации
- 10 Федеральный закон от 29.12.2015 № 391-ФЗ
О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ
- 32 Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ
Об Арбитраже (Третейском разбирательстве) в Российской Федерации
- 51 Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ
О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»
и отдельные законодательные акты Российской Федерации

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 53 Обзор практики рассмотрения судами дел о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ, государственной противопожарной службы, органов по контролю на оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (утв. Президиумом ВС РФ 213.12.2015)
- 93 Обзор практики рассмотрения судами в 2013-2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда (утв. Президиумом ВС РФ 23.12.2015)
- 99 Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. N 1-П
По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова
- 107 Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 2768-О
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Емельяновой Натальи Михайловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса РФ
- 108 Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-1607
- 111 Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2015 г. N 307-ЭС15-14020
- 114 Определение Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. N 5-КГ15-165
- 116 Апелляционное определение Саратовского областного суда от 3 декабря 2015 г. по делу N 33-8103

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬИ 150 И 151 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
22 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Статья 1

Уголовный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 25, ст. 2954; 1998, N 22, ст. 2332; N 26, ст. 3012; 1999, N 7, ст. 873; 2001, N 26, ст. 2587; 2002, N 19, ст. 1793; N 30, ст. 3020; 2003, N 50, ст. 4848; 2004, N 30, ст. 3091, 3092; 2006, N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 21, ст. 2456; N 31, ст. 4008; 2009, N 1, ст. 29; N 45, ст. 5263, 5265; N 52, ст. 6453; 2010, N 19, ст. 2289; N 31, ст. 4166; N 50, ст. 6610; 2011, N 1, ст. 10; N 11, ст. 1495; N 30, ст. 4605; N 50, ст. 7362; 2012, N 53, ст. 7631; 2013, N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; 2014, N 19, ст. 2303, 2335; N 30, ст. 4228, 4259; N 48, ст. 6651; 2015, N 27, ст. 3983) дополнить статьей 215.4 следующего содержания:

«Статья 215.4. Незаконное проникновение на охраняемый объект

1. Незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, совершенное неоднократно, -

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние:

а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) сопряженное с умышленным созданием угрозы распространения сведений, составляющих государственную тайну, -

наказывается штрафом в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Примечание. Проникновение на указанные в настоящей статье объекты признается незаконным, если оно совершено в нарушение установленного законодательством Российской Федерации порядка, а совершенным неоднократно, - если совершено лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.».

Статья 2

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Рос-

сийской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3020, 3029; N 44, ст. 4298; 2003, N 27, ст. 2700, 2706; N 50, ст. 4847; 2004, N 27, ст. 2711; 2005, N 1, ст. 13; 2006, N 28, ст. 2975, 2976; N 31, ст. 3452; 2007, N 1, ст. 46; N 24, ст. 2830, 2833; N 49, ст. 6033; N 50, ст. 6248; 2009, N 11, ст. 1267; N 44, ст. 5170; 2010, N 1, ст. 4; N 15, ст. 1756; N 21, ст. 2525; N 27, ст. 3431; N 31, ст. 4164, 4193; N 49, ст. 6412; 2011, N 1, ст. 16; N 15, ст. 2039; N 23, ст. 3259; N 30, ст. 4598, 4601, 4605; N 45, ст. 6334; N 50, ст. 7361, 7362; 2012, N 10, ст. 1162, 1166; N 30, ст. 4172; N 31, ст. 4330, 4331; N 47, ст. 6401; N 49, ст. 6752; N 53, ст. 7637; 2013, N 9, ст. 875; N 26, ст. 3207; N 27, ст. 3442, 3478; N 30, ст. 4078; N 44, ст. 5641; N 51, ст. 6685, 6696; N 52, ст. 6945; 2014, N 19, ст. 2303, 2310, 2333; N 23, ст. 2927; N 26, ст. 3385; N 30, ст. 4219, 4259, 4278; N 48, ст. 6651; 2015, N 1, ст. 81, 83, 85; N 6, ст. 885; N 21, ст. 2981; N 29, ст. 4354, 4391) следующие изменения:

1) пункт 1 части третьей статьи 150 после цифр «214,» дополнить словами «215.4 частью первой,»;

2) в статье 151:

а) пункт 2 части второй после цифр «211,» дополнить словами «215.4 частью второй пунктом «б»,»;

б) часть четвертую после слов «предусмотренных статьями» дополнить словами «215.4 частью второй пунктом «б»,»;

в) часть пятую после цифр «208–210,» дополнить словами «215.4 частью второй пунктом «а»,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 441-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
22 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; N 30, ст. 3015; 2003, N 27, ст. 2706; 2006, N 10, ст. 1070; 2007, N 24, ст. 2830, 2833; 2010, N 11, ст. 1169; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 3986; 2013, N 23, ст. 2880; N 52, ст. 6997; 2015, N 1, ст. 47) следующие изменения:

1) часть третью статьи 46 изложить в следующей редакции:

«3. В случае, предусмотренном пунктом 2 части первой настоящей статьи, подозреваемому предоставляется право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, а дознаватель, следователь должен исполнить обязанности по уведомлению о задержании в соответствии со статьей 96 настоящего Кодекса.»;

2) статью 92 дополнить частью первой.1 следующего содержания:

«1.1. В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.»;

3) в статье 96:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Подозреваемый в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента его доставления в орган дознания или к следователю имеет право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания. В случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания. Дознаватель, следователь не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого также уведомляет о его задержании иных лиц, указанных в частях второй, второй.1, второй.2 и третьей настоящей статьи.»;

б) дополнить частью второй.2 следующего содержания:

«2.2. При задержании подозреваемого, являющегося адвокатом, об этом уведомляется адвокатская палата субъекта Российской Федерации, членом которой он является, в срок, указанный в части первой настоящей статьи.»;

в) часть четвертую изложить в следующей редакции:
«4. При необходимости сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факта задержания уведомление по мотивированному постановлению дознавателя, следователя с согласия прокурора может не производиться, за исключением случаев, если подозреваемый является несовершеннолетним.»;

4) часть вторую статьи 131 дополнить пунктом 10 следующего содержания:

«10) суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 437-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 142 ТРУДОВОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
18 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Внести в статью 142 Трудового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 3; 2006, N 27, ст. 2878) следующие изменения:

1) дополнить новой частью четвертой следующего содержания:

«На период приостановления работы за работником сохраняется средний заработок.»;

2) часть четвертую считать частью пятой.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 434-ФЗ

Начальник органа дознания наделен правами начальника подразделения дознания по отношению к уполномоченным им дознавателям. Внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс РФ поправками уточнен правовой статус и полномочия начальника органа дознания.

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УТОЧНЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ОРГАНА ДОЗНАНИЯ
И ДОЗНАВАТЕЛЯ**

Принят
Государственной Думой
18 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2002, N 22, ст. 2027; 2003, N 27, ст. 2706; N 50, ст. 4847; 2006, N 3, ст. 277; N 28, ст. 2975; 2007, N 16, ст. 1827; N 24, ст. 2830, 2833; N 31, ст. 4011; N 41, ст. 4845; N 50, ст. 6235, 6236; 2008, N 49, ст. 5724; 2009, N 11, ст. 1267; N 26, ст. 3139; 2010, N 11, ст. 1168; N 17, ст. 1985; N 18, ст. 2145; N 27, ст. 3427, 3428; N 30, ст. 3989, 4003; 2011, N 1, ст. 16, 45; N 7, ст. 901; 2012, N 10, ст. 1165; N 24, ст. 3068, 3070; N 31, ст. 4332; 2013, N 9, ст. 875; N 14, ст. 1661; N 27, ст. 3458, 3477; N 30, ст. 4028, 4053; N 48, ст. 6165; N 52, ст. 6997; 2014, N 6, ст. 554, 558; N 30, ст. 4274; N 43, ст. 5792; 2015, N 1, ст. 47; N 13, ст. 1806; N 24, ст. 3367; N 27, ст. 3981; Российская газета, 2015, 16 декабря) следующие изменения:

1) в статье 5:

а) пункт 17 изложить в следующей редакции:

«17) начальник органа дознания - должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель;»;

б) пункт 25 изложить в следующей редакции:

«25) постановление - любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;»;

в) пункт 33 после слова «следователем,» дополнить словами «органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания,»;

г) пункт 41.1 после слова «прокурора» дополнить словами «, начальника органа дознания»;

д) пункт 47 после слова «дознаватель,» дополнить словами «начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания,»;

2) в статье 6.1:

а) в части третьей слова «начальника подразделения дознания, органа дознания,» заменить словами

«органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания»;

б) в части третьей.1 слова «начальника подразделения дознания, органа дознания,» заменить словами «органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания»;

3) в статье 7:

а) часть первую после слов «орган дознания» дополнить словами «, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания»;

б) часть третью после слов «органом дознания» дополнить словами «, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания»;

в) часть четвертую после слова «следователя,» дополнить словами «органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания»;

4) часть третью статьи 11 после слов «орган дознания» дополнить словами «, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания»;

5) часть первую статьи 19 после слов «органа дознания» дополнить словами «, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания»;

6) часть третью статьи 29 после слов «органа дознания» дополнить словами «, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания»;

7) в пункте 6 части второй статьи 37 слова «постановления дознавателя» заменить словами «постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя»;

8) пункт 1 части третьей статьи 40.1 изложить в следующей редакции:

«1) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя»;

9) дополнить статьей 40.2 следующего содержания:

«Статья 40.2. Начальник органа дознания

1. Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном настоящим Кодексом, а также производство дознания и неотложных следственных действий по уголовному делу, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке;

2) продлевать в порядке, установленном настоящим Кодексом, срок проверки сообщения о преступлении;

3) проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий;

5) рассматривать материалы уголовного дела и письменные возражения дознавателя на указания начальника подразделения дознания и принимать по ним решение;

6) поручать должностным лицам органа дознания исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении;

7) принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении ее состава;

8) выносить постановление о восстановлении дознавателем утраченного уголовного дела либо его материалов;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного дознания, производстве дознания в общем порядке, пересоставлении обвинительного акта или обвинительного постановления;

10) утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;

11) осуществлять иные полномочия, предоставленные начальнику органа дознания настоящим Кодексом.

2. Начальник органа дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания, обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40.1 настоящего Кодекса.

3. В органах внутренних дел Российской Федерации полномочия начальника органа дознания осуществляют также заместители начальника полиции.»;

10) в части первой статьи 41 слова «или его заместителем» заменить словами «путем дачи письменного поручения»;

11) пункт 18 части второй статьи 42 после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

12) пункт 17 части четвертой статьи 44 после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

13) в пункте 10 части четвертой статьи 46 слова «суда, прокурора, следователя и дознавателя» заменить словами «дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда»;

14) в части четвертой статьи 47:

а) пункт 10 после слова «следователя» дополнить словами «или дознавателя»;

б) пункт 14 после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

15) в статье 53:

а) пункт 10 части первой после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

б) часть вторую изложить в следующей редакции:

«2. Защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия. Следователь или дознаватель может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.»;

16) пункт 12 части второй статьи 54 после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

17) пункт 5 части четвертой статьи 56 после слова «дознавателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»;

18) в статье 57:

а) пункт 5 части третьей после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

б) пункт 1 части четвертой после слов «без ведома» дополнить словом «дознателя,»;

19) пункт 4 части третьей статьи 58 после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

20) пункт 3 части третьей статьи 59 после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

21) пункт 3 части третьей статьи 60 после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

22) абзац первый части первой статьи 61 после слова «следователь,» дополнить словами «начальник органа дознания, начальник подразделения дознания,»;

23) часть первую статьи 62 после слова «следователь,» дополнить словами «начальник органа дознания, начальник подразделения дознания,»;

24) в статье 67:

а) наименование изложить в следующей редакции: «Статья 67. Отвод следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознателя»;

б) часть первую после слов «а решение об отводе» дополнить словами «начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и»;

в) часть вторую после слова «следователя,» дополнить словами «начальника органа дознания, начальника подразделения дознания,»;

25) в части первой статьи 72:

а) пункт 1 после слова «следователя,» дополнить словами «начальника органа дознания, начальника подразделения дознания,»;

б) пункт 2 после слова «следователя,» дополнить словами «начальника органа дознания, начальника подразделения дознания,»;

26) в части первой статьи 123 слова «органа дознания, дознателя, начальника подразделения дознания,» заменить словами «дознателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

27) в статье 125:

а) часть первую изложить в следующей редакции:

«1. Постановления органа дознания, дознателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с частями второй - шестой статьи 152 настоящего Кодекса, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным

судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело.»;

б) часть вторую после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

в) часть третью после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания,»;

г) в части седьмой слова «орган дознания, дознатель,» заменить словами «дознатель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания,»;

28) в статье 139 слова «дознателя, органа дознания,» заменить словами «органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознателя,»;

29) часть первую.1 статьи 144 после слова «дознателя,» дополнить словами «начальника подразделения дознания, начальника органа дознания,»;

30) в статье 155:

а) в части первой слово «прокурору» заменить словами «начальнику органа дознания»;

б) дополнить частью первой.1 следующего содержания:

«1.1. Копия постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела направляется прокурору.»;

31) часть девятую статьи 166 изложить в следующей редакции:

«9. При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства. В случаях, не терпящих отлагательства, указанное следственное действие может быть произведено на основании постановления следователя или дознателя о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия без получения согласия соответственно руководителя следственного органа, начальника органа дознания. В данном случае постановление следователя передается руководителю следственного органа, а постановление дознателя - начальнику органа дознания для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 440-ФЗ

Установлена административная ответственность операторов поисковых систем за не удаление ссылок с информацией о гражданах в Интернете

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

Принят
Государственной Думой
22 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; N 44, ст. 4266; 2005, N 1, ст. 9, 13, 40, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4, 10; N 2, ст. 172; N 6, ст. 636; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279, 5281; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251, 2259; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 19, ст. 2291; N 21, ст. 2525; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310, 2312; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 47, ст. 6602; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403, 6404, 6405; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ст. 1651, 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208, 3209; N 27, ст. 3454, 3469, 3470, 3477; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6161, 6163, 6165; N 49, ст. 6327, 6341, 6343; N 51, ст. 6683, 6685, 6695, 6696; N 52, ст. 6961, 6980, 6986, 6994, 7002; 2014, N 6, ст. 557, 559, 566; N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2317, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6642, 6643, 6651; N 52, ст. 7541, 7548, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 35, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981;

N 24, ст. 3370; N 27, ст. 3945, 3950; N 29, ст. 4354, 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710, 6716; Российская газета, 2015, 16 декабря, 17 декабря) следующие изменения:

1) абзац первый части 1 статьи 3.5 после слов «частью 2 статьи 15.15.5,» дополнить словами «частью 1.1 статьи 17.15,» после цифр «12.21.1» дополнить словами «, частью 3 статьи 17.15»;

2) статью 17.15:

а) дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. Неисполнение должником - оператором поисковой системы содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительного сбора, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмидесяти тысяч до ста тысяч рублей.»;

б) дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Неисполнение должником - оператором поисковой системы содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей.»;

3) часть 1 статьи 23.1 после слов «частями 2 и 2.1 статьи 17.14,» дополнить словами «частями 1.1 и 3 статьи 17.15,»;

4) в части 1 статьи 23.68 слова «статьей 17.15» заменить словами «частями 1 и 2 статьи 17.15»;

5) пункт 77 части 2 статьи 28.3 после слов «частями 2 и 2.1 статьи 17.14,» дополнить словами «частями 1.1 и 3 статьи 17.15,».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 439-ФЗ

Ребенку несовершеннолетних родителей до достижения ими возраста шестнадцати лет должен быть назначен опекун. Кроме того, уточнен перечень оснований для лишения родительских прав. Теперь лишение родительских прав грозит также в случае совершения умышленного преступления против жизни и здоровья не только своих детей и супруга, но и иных членов семьи.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И СТАТЬЮ 256 ЧАСТИ ПЕРВОЙ ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
15 декабря 2015 года

Одобрен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Статья 1

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 1, ст. 16; 1998, N 26, ст. 3014; 2005, N 1, ст. 11; 2007, N 1, ст. 21; 2008, N 17, ст. 1756; 2010, N 52, ст. 7001; 2011, N 19, ст. 2715; N 49, ст. 7029; 2013, N 27, ст. 3459; N 48, ст. 6165; 2014, N 19, ст. 2331; 2015, N 17, ст. 2476; N 29, ст. 4363; N 48, ст. 6724) следующие изменения:

1) статью 2 изложить в следующей редакции:

«Статья 2. Отношения, регулируемые семейным законодательством

Семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.»;

2) пункт 2 статьи 8 дополнить словами «, а также иными способами, предусмотренными законом»;

3) в пункте 2 статьи 21 слова «(отказывается подать заявление, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и другое)» заменить словами «, в том числе отказывается подать заявление»;

4) статью 37 после слов «может быть признано» дополнить словом «судом»;

5) в пункте 2 статьи 51 слова «пункт 4» заменить словами «пункт 3»;

6) пункт 2 статьи 62 изложить в следующей редакции:

«2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке, в случае рождения у них ребенка и при уста-

новлении их материнства и (или) отцовства вправе самостоятельно осуществлять родительские права по достижении ими возраста шестнадцати лет. До достижения несовершеннолетними родителями возраста шестнадцати лет их ребенку назначается опекун, который осуществляет его воспитание совместно с несовершеннолетними родителями ребенка. Разногласия, возникающие между опекуном ребенка и несовершеннолетними родителями, разрешаются органом опеки и попечительства.»;

7) в пункте 3 статьи 66 слова «гражданским процессуальным законодательством» заменить словами «законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве»;

8) в абзаце втором пункта 3 статьи 67 слова «гражданским процессуальным законодательством» заменить словами «законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве»;

9) абзац седьмой статьи 69 изложить в следующей редакции:

«совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.»;

10) статью 75 изложить в следующей редакции:

«Статья 75. Контакты ребенка с родителем, родительские права которого ограничены судом

Родителю, родительские права которого ограничены судом, могут быть разрешены контакты с ребенком, если это не оказывает на ребенка вредного влияния. Контакты родителя с ребенком допускаются с согласия органа опеки и попечительства либо с согласия другого родителя, не лишено родительских прав или не ограниченного в родительских правах, опекуна (попечителя), приемных родителей ребенка или администрации организации, в которой находится ребенок.»;

11) в пункте 1 статьи 79:

а) в абзаце первом слова «гражданским процессуальным законодательством» заменить словами «законодательством об исполнительном производстве»;

б) в абзаце втором слова «гражданским процессуальным законодательством» заменить словами «законодательством об административных правонарушениях и законодательством об исполнительном производстве»;

12) абзац пятый пункта 1 статьи 90 после слова «нуждающийся» дополнить словом «бывший»;

13) в пункте 2 статьи 112 слова «гражданским процессуальным законодательством» заменить словами «законодательством об исполнительном производстве»;

14) в статье 125:

а) в пункте 1:

в абзаце первом слова «установлении усыновления» заменить словом «усыновлении»;

в абзаце втором слова «установлении усыновления» заменить словом «усыновлении»;

б) в абзаце первом пункта 2 слово «установления» исключить;

в) в пункте 3:

в абзаце первом слова «установлении усыновления» заменить словом «усыновлении»;

в абзаце втором слова «установлении усыновления» заменить словом «усыновлении»;

15) в подпункте 7 пункта 1 статьи 127 слово «установления» исключить.

Статья 2

Абзац третий пункта 2 статьи 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, N 32, ст. 3301; 2006, N 52, ст. 5497; 2008, N 17, ст. 1756) после слов «может быть признано» дополнить словом «судом».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
30 декабря 2015 года
N 457-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
23 декабря 2015 года

Одобрен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Статья 1

Внести в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1 (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1993, N 10, ст. 357; Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, N 50, ст. 4855; 2004, N 27, ст. 2711; N 35, ст. 3607; N 45, ст. 4377; 2005, N 27, ст. 2717; 2006, N 27, ст. 2881; 2007, N 1, ст. 21; N 27, ст. 3213; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; 2008, N 52, ст. 6236; 2009, N 1, ст. 14, 20; N 29, ст. 3642; 2010, N 28, ст. 3554; 2011, N 49, ст. 7064; N 50, ст. 7347; 2012, N 27, ст. 3587; 2013, N 14, ст. 1651; N 51, ст. 6699; 2014, N 26, ст. 3371; N 30, ст. 4268; 2015, N 1, ст. 10; N 13, ст. 1811; N 29, ст. 4385) **следующие изменения:**

1) статью 11.1 дополнить частями третьей - десятой следующего содержания:

«Данное преимущественное право может быть реализовано при одновременном соблюдении следующих условий:

1) нотариусом ранее не реализовано данное преимущественное право в отношении иного недвижимого имущества, а нотариальной палатой данное преимущественное право не реализовывалось в течение пяти лет со дня его реализации ранее;

2) приобретаемое имущество находится в пределах нотариального округа, в котором нотариус назначен на должность;

3) приобретаемое имущество свободно от прав третьих лиц;

4) приобретаемое имущество не является имуществом, которое ограничено в обороте.

Нотариус, нотариальная палата имеют право обратиться в орган государственной власти субъекта Российской Федерации либо орган местного самоуправления, уполномоченные на осуществление функций по приватизации имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или муниципальной собственности (далее - уполномоченный орган), с заявлением о приобретении объекта недвижимого имущества, приватизация которого осуществляется путем его продажи на аукционе или на конкурсе.

По заявлению нотариуса, нотариальной палаты о возможности предоставления такого объекта недвижимого имущества уполномоченный орган в течение тридцати дней принимает одно из следующих решений:

1) о возможности предоставления такого объекта недвижимого имущества и о направлении предложе-

ния о заключении договора купли-продажи государственного или муниципального имущества;

2) об отказе в предоставлении такого объекта недвижимого имущества в связи с несоблюдением условий части третьей настоящей статьи.

В случае согласия нотариуса, нотариальной палаты с предложением о заключении договора купли-продажи такого объекта недвижимого имущества этот договор должен быть заключен в течение тридцати дней со дня получения нотариусом, нотариальной палатой предложения о его заключении и (или) проекта договора купли-продажи недвижимого имущества.

Договор, предусматривающий отчуждение недвижимого имущества, должен содержать в качестве существенного условия обременение приватизируемого объекта недвижимого имущества обязанностью использовать его в соответствии с целями, указанными в части второй настоящей статьи, в течение пяти лет с момента его приватизации.

В период приостановления полномочий нотариуса в соответствии со статьей 14.1 настоящих Основ преимущественное право не может быть реализовано.

Уступка другому нотариусу преимущественного права на приобретение недвижимого имущества не допускается.

Сделки по приватизации государственного или муниципального имущества и иные сделки, направленные на возмездное отчуждение государственного или муниципального имущества и совершенные с нарушением требований, установленных настоящей Федеральным законом и законодательством Российской Федерации о приватизации, ничтожны.»;

2) в части шестой статьи 19.1 слова «(за исключением требований о достижении возраста двадцати пяти лет и наличии стажа работы по юридической специальности)» заменить словами «(за исключением требований, содержащихся в пунктах 2 и 3 части первой статьи 2 настоящей Основ)»;

3) часть вторую статьи 20 после слов «помощник нотариуса» дополнить словами «, который соответствует требованиям частей первой и второй статьи 2 настоящих Основ, за исключением требования о наличии стажа работы по юридической специальности», дополнить новым вторым предложением следующего содержания: «Помощник нотариуса, замещающий временно отсутствующего нотариуса, должен иметь стаж работы по юридической специальности не менее одного года.»;

4) в части первой статьи 22.1:

а) в пункте 1:

абзац второй изложить в следующей редакции:

«супругу, родителям, детям, внукам в зависимости от суммы сделки»;

дополнить новыми абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

«до 10 000 000 рублей включительно – 3 000 рублей плюс 0,2 процента оценки недвижимого имущества (суммы сделки);

свыше 10 000 000 рублей – 23 000 рублей плюс 0,1 процента суммы сделки, превышающей 10 000 000 рублей, но не более 50 000 рублей»;

абзацы третий - шестой считать соответственно абзацами пятым - восьмым;

б) дополнить пунктами 12.9 и 12.10 следующего содержания:

«12.9) за выдачу выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества в электронной форме - 200 рублей;

12.10) за совершение исполнительной надписи - 0,5 процента стоимости истребуемого имущества, указанной в договоре, или суммы, подлежащей взысканию, но не менее 1 500 рублей и не более 300 000 рублей.»;

Примечание.

Пункт 5 статьи 1 вступает в силу с 1 января 2017 года.

5) в статье 27:

а) часть первую дополнить словами «, за исключением случаев, установленных настоящими Основами»;

б) дополнить новой частью третьей следующего содержания:

«Члены нотариальной палаты помимо взносов, указанных в настоящей статье, вносят в нотариальную палату для целей, указанных в статье 30 настоящих Основ, членский взнос в размере пятидесяти процентов нотариального тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, направленных в электронной форме.»;

в) часть третью считать частью четвертой;

б) в статье 30:

а) абзац второй части второй после слов «координацию деятельности» дополнить словами «и контроль за деятельностью»;

б) часть третью после слов «и формируемым» дополнить словами «в том числе»;

Примечание.

Подпункт «в» пункта 6 статьи 1 вступает в силу с 1 января 2017 года.

в) дополнить частями четвертой - шестой следующего содержания:

«Федеральная нотариальная палата формирует фонд поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях, в том числе за счет взносов, поступающих в Федеральную нотариальную палату, в размере пятидесяти процентов нотариального тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества. Федеральная нотариальная палата ежегодно формирует программу поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях.

Для обеспечения целевого расходования взносов, вносимых в размере пятидесяти процентов нотариального тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, Федеральная нотариальная палата открывает в кредитной организации отдельный банковский счет, который предназначен для расходования средств только на цели, предусмотренные настоящей статьей.

Средства, поступающие на отдельный банковский счет Федеральной нотариальной палаты, образовавшиеся в результате отчислений от взносов, поступающих в Федеральную нотариальную палату, в размере пятидесяти процентов нотариального тарифа, взимае-

мого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, и остающиеся в распоряжении Федеральной нотариальной палаты в соответствии со статьей 103.1 настоящих Основ, расходуются по решению собрания представителей нотариальных палат на следующие цели (в размере не менее чем десять процентов общей суммы поступивших платежей на каждую из целей):

- 1) формирование фонда поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях;
- 2) формирование компенсационного фонда;
- 3) формирование фонда социальной поддержки;
- 4) поддержание, эксплуатация, модернизация и развитие единой информационной системы нотариата;
- 5) содержание Федеральной нотариальной палаты.»;
- 7) статью 31 дополнить частями одиннадцатой и двенадцатой следующего содержания:

«Правление Федеральной нотариальной палаты является коллегиальным исполнительным органом Федеральной нотариальной палаты и в пределах своей компетенции вправе издавать акты, обязательные к исполнению нотариальными палатами и нотариусами.

Президент Федеральной нотариальной палаты является единоличным исполнительным органом Федеральной нотариальной палаты и осуществляет руководство ее текущей деятельностью. Президент Федеральной нотариальной палаты осуществляет координацию деятельности нотариальных палат, организует реализацию контрольных полномочий Федеральной нотариальной палаты путем осуществления плановых и внеплановых проверок деятельности нотариальных палат и вправе принимать участие в работе органов управления нотариальных палат.»;

Примечание.

Пункт 8 статьи 1 вступает в силу с 1 января 2017 года.

8) в статье 32:

- а) часть первую дополнить словами «, за исключением случаев, установленных настоящими Основами»;
- б) дополнить новой частью пятой следующего содержания:

«Нотариальные палаты помимо взносов, указанных в настоящей статье, вносят в Федеральную нотариальную палату для целей, указанных в статье 30 настоящих Основ, членский взнос в размере пятидесяти процентов нотариального тарифа, взимаемого за регистрацию уведомлений о залоге движимого имущества, направленных в электронной форме.»;

в) часть пятую считать частью шестой;

9) часть четвертую статьи 34.4 изложить в следующей редакции:

«После регистрации уведомления об исключении сведений о залоге движимого имущества сведения о соответствующих уведомлениях, включая уведомления об исключении сведений о залоге движимого имущества, предоставляются в течение трех месяцев с даты регистрации уведомления об исключении сведений о залоге движимого имущества. По истечении указанного срока сведения о соответствующих уведомлениях, предусмотренные настоящей статьей, не предоставляются, их поиск не осуществляется.»;

10) в абзаце первом части первой статьи 35 слова «, занимающиеся частной практикой,» исключить;

11) часть первую статьи 37 дополнить словами «для лиц, зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания в данных населенных пунктах.»;

12) в статье 41:

а) дополнить новой частью шестой следующего содержания:

«При наличии производства по делу о банкротстве наследодателя выдача свидетельства о праве на наследство приостанавливается до окончания производства по указанному делу.»;

б) части шестую и седьмую считать соответственно частями седьмой и восьмой;

13) в части седьмой статьи 42 слова «При регистрации уведомления о залоге движимого имущества, направленного в электронной форме нотариусу,» заменить словами «При направлении нотариусу в электронной форме для регистрации уведомлений о залоге движимого имущества или направлении в электронной форме заявления о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества»;

14) статью 44.2 изложить в следующей редакции:

«Статья 44.2. Совершение нотариальных действий в электронной форме

По просьбе лица, обратившегося за совершением нотариального действия, нотариус может совершить нотариальное действие путем изготовления нотариального документа в электронной форме.

В случае, если нотариальный документ должен быть подписан лицом, обратившимся за совершением нотариального действия, лицо обязано подписать документ в присутствии нотариуса усиленной квалифицированной электронной подписью. Усиленная квалифицированная электронная подпись и ее принадлежность лицу, от имени которого совершается нотариальное действие, должны быть проверены нотариусом в соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ «Об электронной подписи».

Удостоверительная надпись на нотариальном документе, изготовленном в электронной форме, или свидетельство, выданное нотариусом в электронной форме, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса.»;

15) в части третьей статьи 45.1 слово «числа» заменить словом «суммы»;

Примечание.

Пункт 16 статьи 1 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

16) статью 51 после слова «документах» дополнить словами «и порядок их оформления»;

17) статью 56 изложить в следующей редакции:

«Статья 56. Место удостоверения договоров об отчуждении объектов недвижимого имущества

Удостоверение договоров об отчуждении объектов недвижимого имущества производится по месту нахождения указанного имущества.

Удостоверение договоров об отчуждении объектов недвижимого имущества, находящихся в разных нотариальных округах, производится по месту нахождения одного из указанных объектов недвижимости.»;

18) в статье 58 слово «Уведомление» заменить словом «Распоряжение»;

19) дополнить статьей 63.1 следующего содержания:

«Статья 63.1. Осуществление нотариусом полномочий в деле о банкротстве умершего гражданина или гражданина, объявленного умершим

В случае смерти или объявления умершим гражданина-наследодателя, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, нотариус, в производстве которого находится наследственное дело, осуществляет полномочия, предусмотренные Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

В случае, если на дату открытия наследственного дела в отношении наследодателя возбуждено производство по делу о банкротстве, нотариус осуществляет полномочия в деле о банкротстве со дня открытия наследственного дела.

В случае, если в отношении наследодателя производство по делу о банкротстве возбуждено после открытия наследственного дела, нотариус осуществляет полномочия в деле о банкротстве со дня получения соответствующего уведомления от финансового управляющего.

Нотариус осуществляет полномочия в деле о банкротстве наследодателя в течение установленного законодательством срока принятия наследства.

При наличии у нотариуса сведений о возбуждении в отношении наследодателя производства по делу о банкротстве описать наследственное имущество нотариусом не производится.»;

20) в части первой статьи 68 слова «до принятия наследства наследниками, а если оно ими не принято - до истечения срока для принятия наследства, установленного» заменить словами «в течение сроков, установленных гражданским»;

21) в части четвертой статьи 71 слова «несовершеннолетнего или» исключить;

22) статью 74 признать утратившей силу;

23) статью 77 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«Если свидетельствуется верность копии оригинала или выписки из оригинала документа, состоящих из нескольких листов, часть которых представляет собой копию иного документа, об этом делается отметка в удостоверительной надписи.»;

24) статью 80 дополнить частью второй следующего содержания:

«Не допускается свидетельствование подлинности подписи на документах, представляющих собой содержание сделки, за исключением случаев, предусмотренных законом.»;

25) статью 86.2 дополнить частью пятой следующего содержания:

«В случае представления заявления о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним с приложением иных необходимых для совершения регистрационных действий документов в регистрационный орган в соответствии с настоящей статьей в электронной форме нотариус, совершивший нотариальное действие, получает документы, выданные регистрационным органом, в электронной форме и выдает их лицу, обратившемуся за совершением соответствующего нотариального действия, по его просьбе в электронной форме или в форме документов на бумажных носителях посредством удостоверения равнозначности документов на бумажных носителях электронным документам.»;

26) в статье 89:

а) часть первую дополнить словами «, а также на иных документах в случаях, предусмотренных законом»;

б) часть вторую признать утратившей силу;

27) дополнить статьей 91.1 следующего содержания:

«Статья 91.1. Документы и сведения, необходимые для совершения исполнительной надписи

Нотариус совершает исполнительную надпись на основании заявления в письменной форме взыскателя при условии представления документов, предусмотренных статьей 90 настоящих Основ, расчета задолженности по денежным обязательствам, подписанного взыскателем, с указанием платежных реквизитов счета взыскателя, копии уведомления о наличии задолженности, направленного взыскателем должнику не менее чем за четырнадцать дней до обращения к нотариусу за совершением исполнительной надписи, документа, подтверждающего направление указанного уведомления.

В случае, если исполнение обязательства зависит от наступления срока или выполнения условий, нотариусу представляются документы, подтверждающие наступление сроков или выполнение условий исполнения обязательства.»;

28) дополнить статьей 91.2 следующего содержания:

«Статья 91.2. Уведомление должника о совершенной исполнительной надписи

О совершенной исполнительной надписи нотариус направляет извещение должнику в течение трех рабочих дней после ее совершения.»;

29) часть первую статьи 92 изложить в следующей редакции:

«Исполнительная надпись должна содержать:

1) место совершения исполнительной надписи;

2) дату (год, месяц, число) совершения исполнительной надписи;

3) фамилию, имя и отчество (при наличии), должность нотариуса, совершившего исполнительную надпись, и наименование государственной нотариальной конторы или нотариального округа;

4) сведения о взыскателе - юридическом лице: полное наименование, место нахождения, фактический

адрес (если он известен), основной государственный регистрационный номер, дату государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика; сведения о взыскателе - физическом лице: фамилию, имя и отчество (при наличии), место жительства или место пребывания;

5) сведения о должнике - юридическом лице: полное наименование, место нахождения, фактический адрес (если он известен), основной государственный регистрационный номер, дату государственной регистрации в качестве юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика; сведения о должнике - физическом лице: фамилию, имя и отчество (при наличии), а также при наличии сведений, содержащихся в документах, представленных нотариусу, паспортные данные, адрес, дату и место рождения, место работы, а для должника, являющегося индивидуальным предпринимателем, дату и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, идентификационный номер налогоплательщика;

6) обозначение срока, за который производится взыскание;

7) сведения о подлежащем истребованию имуществе и его идентифицирующих признаках или сумму, подлежащую взысканию, в том числе сумму неустойки, процентов в случае, если их начисление предусмотрено договором;

8) номер, под которым исполнительная надпись зарегистрирована в реестре;

9) обозначение суммы нотариального тарифа, уплаченного взыскателем;

10) подпись нотариуса, совершившего исполнительную надпись;

11) печать нотариуса.»;

30) наименование главы XVI.1 изложить в следующей редакции:

«Глава XVI.1. ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ НАДПИСИ ОБ ОБРАЩЕНИИ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ИМУЩЕСТВО»;

31) в статье 94.1:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Статья 94.1. Документы, необходимые для совершения исполнительной надписи об обращении взыскания на заложенное имущество»;

б) в части первой:

в пункте 2 слова «возникновение ипотеки» заменить словами «возникновение залога, в том числе ипотеки»;

в пункте 4 слова «об установлении оценки предмета залога, определенной в договоре о залоге, в качестве начальной продажной цены (цены реализации)» заменить словами «о начальной продажной цене (цене реализации)»;

пункт 5 признать утратившим силу;

в) в части второй слова «Единого государственно-го реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним,» исключить, слова «об установлении в качестве начальной продажной цены (цены реализации) величины оценки предмета залога, определенной в дого-

воре о залоге)» заменить словами «о начальной продажной цене (цене реализации)»;

32) в части второй статьи 94.4 слова «, Законом Российской Федерации от 29 мая 1992 года N 2872-1 «О залоге» исключить»;

Примечание:

Пункт 33 статьи 1 вступает в силу с 1 января 2017 года.

33) в статье 103.1:

а) часть вторую дополнить предложением следующего содержания: «В случае направления в электронной форме уведомления о залоге свидетельство о регистрации данного уведомления направляется нотариусом заявителю с использованием сервисов единой информационной системы нотариата.»;

б) часть пятую изложить в следующей редакции:

«Уведомление о залоге в форме документа на бумажном носителе направляется нотариусу для внесения содержащихся в нем сведений в реестр уведомлений о залоге движимого имущества. Уведомление о залоге в электронной форме направляется в Федеральную нотариальную палату с одновременной оплатой нотариального тарифа. Уведомление о залоге в электронной форме должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. В этом случае личная явка заявителя не обязательна, плата за услуги технического и правового характера не взимается.»;

в) дополнить новой частью шестой следующего содержания:

«Федеральная нотариальная палата с использованием единой информационной системы нотариата направляет поступившее в электронной форме уведомление о залоге нотариусу, заявившему о готовности к незамедлительной регистрации данного уведомления в автоматическом режиме, в порядке поступления от таких нотариусов сообщения о готовности к принятию уведомления для внесения содержащихся в данном уведомлении сведений в реестр уведомлений о залоге движимого имущества.»;

г) дополнить частями седьмой и восьмой следующего содержания:

«При направлении нотариусу для регистрации уведомления о залоге Федеральная нотариальная палата перечисляет нотариусу пятьдесят процентов суммы нотариального тарифа за регистрацию уведомления о залоге. Оставшиеся пятьдесят процентов суммы нотариального тарифа поступают на отдельный банковский счет Федеральной нотариальной палаты в счет уплаты предусмотренного частью пятой статьи 32 настоящих Основ членского взноса членов нотариальной палаты.

Порядок взаимодействия Федеральной нотариальной палаты и нотариуса при регистрации уведомления о залоге устанавливается федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.»;

д) часть шестую считать частью девятой;

34) в статье 103.7:

а) дополнить новой частью четвертой следующего содержания:

«Заявление о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества может быть направлено нотариусу в электронной форме в порядке, установленном федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой. Заявление о выдаче выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества в электронной форме должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. В этом случае личная явка заявителя не обязательна, плата за услуги технического и правового характера не взимается.»;

б) часть четвертую считать частью пятой;
35) в статье 103.8:

а) дополнить новой частью второй следующего содержания:

«Не допускается удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе в отношении сделок, заключенных в простой письменной форме, а также документов, удостоверяющих личность.»;

б) части вторую и третью считать соответственно частями третьей и четвертой;

36) в части второй статьи 103.9 слово «заявителю» исключить;

37) в части первой статьи 103.10 слова «в момент выдачи свидетельства» исключить;

38) часть первую статьи 104 после слов «международными договорами» дополнить словами «Российской Федерации».

Статья 2

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 1, ст. 16) следующие изменения:

1) абзац первый пункта 3 статьи 35 изложить в следующей редакции:

«3. Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.»;

2) в пункте 2 статьи 38 второе предложение изложить в следующей редакции: «Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено.».

Статья 3

Внести в Федеральный закон от 21 июля 1997 года N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 30, ст. 3594; 2001, N 11, ст. 997; 2004, N 35, ст. 3607; 2005, N 1, ст. 22; 2011, N 1, ст. 47) следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 24 изложить в следующей редакции:

«1. При продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю с указанием ее цены и других условий, на которых продает ее.

Сделка по продаже доли в праве общей собственности постороннему лицу подлежит нотариальному удостоверению и может быть совершена не ранее чем по истечении месяца со дня извещения продавцом доли остальных участников долевой собственности.

В случае, если нотариусом будет установлено, что продавец доли представил документы, подтверждающие отказ остальных участников долевой собственности от покупки его доли, сделка может быть совершена до истечения срока, указанного в абзаце втором настоящего пункта.

Споры между участниками долевой собственности, возникшие при государственной регистрации права на долю в праве общей собственности, подлежат разрешению в судебном порядке.»;

2) пункт 3 статьи 24.1 дополнить абзацем следующего содержания:

«Сделка по продаже земельной доли подлежит нотариальному удостоверению.»;

3) в статье 30:

а) слово «Любые» заменить словами «1. Любые»;

б) дополнить пунктом 2 следующего содержания:

«2. Сделки, связанные с распоряжением недвижимым имуществом на условиях доверительного управления или опеки, а также сделки по продаже недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему гражданину или гражданину, признанному ограниченно дееспособным, подлежат нотариальному удостоверению.».

Примечание.

Статья 4 вступает в силу с 15 января 2016 года.

Статья 4

Внести в Федеральный закон от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 7, ст. 785; 2009, N 1, ст. 20; N 29, ст. 3642; 2010, N 31, ст. 4196; 2011, N 29, ст. 4291; 2013, N 51, ст. 6699; 2015, N 13, ст. 1811) следующие изменения:

1) в статье 21:

а) пункт 11 дополнить абзацами следующего содержания:

«Сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, во исполнение опциона на заключение договора может быть совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты (в том числе путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона на заключение договора), а впоследствии нотариального удостоверения акцепта.

Безотзывная оферта считается акцептованной с момента нотариального удостоверения акцепта. После нотариального удостоверения акцепта нотариус обязан в течение двух рабочих дней со дня удостоверения акцепта направить оференту извещение о состоявшемся акцепте.

В случае, если безотзывная оферта совершена под отменительным или отлагательным условием, акцептант представляет нотариусу, удостоверяющему ак-

цепт, доказательства, подтверждающие ненаступление или наступление соответствующего условия.»;

б) абзац первый пункта 12 изложить в следующей редакции:

«12. Доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 статьи 23 настоящего Федерального закона. Внесение в единый государственный реестр юридических лиц записи о переходе доли или части доли в уставном капитале общества в случаях, не требующих нотариального удостоверения сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, осуществляется на основании правоустанавливающих документов.»;

в) пункт 14 изложить в следующей редакции:

«14. Нотариус, удостоверивший договор об отчуждении доли или части доли в уставном капитале общества или акцепт безотзывной оферты, в течение двух рабочих дней со дня данного удостоверения, если больший срок не предусмотрен договором, подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц.

Если по условиям договора, направленного на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, такая доля или такая часть доли переходит к приобретателю с установлением одновременно залога или иных обременений либо с сохранением ранее возникшего залога, в заявлении о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц указываются соответствующие обременения.

Заявление направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, удостоверившего договор, направленный на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества.»;

2) пункт 3 статьи 22 изложить в следующей редакции:

«3. В течение двух рабочих дней со дня нотариального удостоверения договора залога доли или части доли в уставном капитале общества, за исключением случаев, если в соответствии с гражданским законодательством либо договором залога доли или части доли в уставном капитале общества залог возникнет в будущем, нотариус, удостоверивший договор залога, подает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц. Заявление направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса, удостоверившего договор залога доли или части доли в уставном капитале общества.

В случае, если залог доли или части доли в уставном капитале общества в соответствии с гражданским законодательством либо договором залога доли или части доли возникнет в будущем, заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц подписывается и направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, залогодателем в срок не позднее чем в течение трех дней со дня выполнения всех условий и наступления всех сроков, необходимых для возникновения залога.

В заявлении о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц должны быть указаны сведения о залогодержателе и о договоре залога.

Запись в едином государственном реестре юридических лиц об обременении залогом доли или части доли в уставном капитале общества погашается на основании заявления залогодержателя или на основании вступившего в законную силу решения суда.

Не позднее чем в течение двух рабочих дней с момента нотариального удостоверения договора залога доли или части доли в уставном капитале общества нотариус, совершивший нотариальное удостоверение договора залога, совершает нотариальное действие по передаче обществу, доля или часть доли в уставном капитале которого заложена, копии этого заявления. По соглашению сторон договора залога общество, доля или часть доли в уставном капитале которого закладывается, может быть уведомлено об этом одним из лиц, заключивших договор залога. В этом случае нотариус не несет ответственность за неуведомление общества о заключении договора залога.».

Примечание.

Статья 5 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

Статья 5

Внести в Федеральный закон от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 31, ст. 3813; 2002, N 4, ст. 251; N 46, ст. 4537; 2003, N 9, ст. 805; 2004, N 35, ст. 3607; 2006, N 31, ст. 3456; 2007, N 7, ст. 834; 2008, N 27, ст. 3126; 2009, N 19, ст. 2281; N 29, ст. 3582; N 52, ст. 6419; 2010, N 30, ст. 3998; 2011, N 1, ст. 43; 2014, N 26, ст. 3377; N 30, ст. 4226; 2015, N 1, ст. 52; N 10, ст. 1418; N 29, ст. 4322, 4350) следующие изменения:

- 1) часть пятую статьи 8 признать утратившей силу;
- 2) главу I дополнить статьей 8.1 следующего содержания:

«Статья 8.1. Информационная открытость процедуры оценки

В целях обеспечения информационной открытости процедуры оценки объектов оценки в случаях проведения оценки, предусмотренных Федеральным законом от 26 декабря 1995 года N 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральным законом от 30 декабря 1995 года N 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции», Федеральным законом от 8 мая 1996 года N 41-ФЗ «О производственных кооперативах», Федеральным

законом от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральным законом от 7 мая 1998 года N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», Федеральным законом от 9 июля 1999 года N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Федеральным законом от 29 ноября 2001 года N 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах», заказчик обязан включать информацию об отчете об оценке объекта оценки в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию оценочной деятельности, в течение десяти рабочих дней с даты принятия отчета об оценке объекта оценки. В Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц подлежат включению дата составления и порядковый номер отчета об оценке объекта оценки, основание для проведения оценщиком оценки объекта оценки, сведения об оценщике (фамилия, имя и (при наличии) отчество), идентифицирующие оценщика данные (страховой номер индивидуального лицевого счета оценщика в системе обязательного пенсионного страхования, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии такого номера), сведения о членстве оценщика в саморегулируемой организации оценщиков, точное описание объекта оценки в соответствии с отчетом об оценке объекта оценки, дата определения стоимости объекта оценки, определенная оценщиком рыночная стоимость объекта оценки, информация об экспертном заключении на отчет об оценке объекта оценки (дата составления, порядковый номер, сведения об эксперте или экспертах (фамилия, имя и (при наличии) отчество), идентифицирующие эксперта данные (страховой номер индивидуального лицевого счета оценщика в системе обязательного пенсионного страхования, идентификационный номер налогоплательщика (при наличии такого номера), сведения о членстве эксперта или экспертов в саморегулируемой организации оценщиков, результаты экспертизы, а в отношении объекта оценки, принадлежащего юридическому лицу, реквизиты юридического лица и балансовая стоимость данного объекта оценки, иные сведения, предусмотренные федеральным законом или федеральными стандартами оценки.

Заказчик наряду с информацией, предусмотренной настоящей статьей, обязан включать отчет об оценке объекта оценки в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в течение десяти рабочих дней с даты его принятия при проведении оценки объектов оценки в следующих случаях:

определение стоимости объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, их продажа, приватизация, передача в качестве вклада в уставные капиталы, фонды юридических лиц или иное отчуждение, а также передача указанных объектов в доверительное управление либо в аренду;

использование объектов оценки, принадлежащих Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, в качестве предмета залога;

переуступка долговых обязательств, связанных с объектами оценки, принадлежащими Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям;

изъятие имущества для государственных или муниципальных нужд (за исключением случаев, если заказчиком является физическое лицо).

В случае, если заказчиком является федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления, включение информации об отчете об оценке объекта оценки и отчетов об оценке объектов оценки в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц осуществляется без взимания платы.

Информация об отчете объекта оценки и указанный отчет, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, опубликовываются в части, не содержащей сведения, составляющие государственную тайну.».

Примечание.

Статья 6 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

Статья 6

В абзаце первом пункта 1.3 статьи 6 Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 33, ст. 3418; 2002, N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4296; 2004, N 31, ст. 3224; 2006, N 31, ст. 3452; 2007, N 31, ст. 3993, 4011; 2010, N 30, ст. 4007; N 31, ст. 4166; 2011, N 46, ст. 6406; 2012, N 30, ст. 4172; 2013, N 26, ст. 3207; N 44, ст. 5641; N 52, ст. 6968; 2014, N 19, ст. 2315, 2335; N 30, ст. 4214; 2015, N 1, ст. 37, 58; N 27, ст. 3950) слова «указанных в статье 1 Федерального закона «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заменить словами «указанных в статье 1 Федерального закона «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Примечание.

Статья 7 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

Статья 7

Внести в Федеральный закон от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

(Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 33, ст. 3431; 2003, N 26, ст. 2565; 2008, N 30, ст. 3616; 2009, N 1, ст. 20; N 29, ст. 3642; 2010, N 31, ст. 4196; 2011, N 30, ст. 4576; 2012, N 31, ст. 4322; 2013, N 26, ст. 3207; N 30, ст. 4084; N 51, ст. 6699; 2014, N 19, ст. 2312; 2015, N 1, ст. 10; N 13, ст. 1811; N 27, ст. 4000) **следующие изменения:**

1) в статье 7.1:

а) в пункте 2:

дополнить новым абзацем пятым следующего содержания:

«Оператор Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц осуществляет доработку программно-аппаратного комплекса Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц, в том числе для обеспечения соответствия функций Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц требованиям законодательства, оптимизации работы указанного реестра, обеспечения безопасности и защиты содержащейся в нем информации.»;

абзацы пятый и шестой считать соответственно абзацами шестым и седьмым;

б) дополнить пунктом 10.1 следующего содержания:

«10.1. Для получения сведений от уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, подлежащих внесению в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, оператор Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц вправе использовать систему межведомственного электронного взаимодействия.»;

2) абзац первый пункта 1.4 статьи 9 изложить в следующей редакции:

«1.4. При внесении в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода либо залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью на основании сделки (договора), подлежащей (подлежащего) обязательному нотариальному удостоверению, заявителем является нотариус, удостоверивший соответствующую сделку (соответствующий договор). В иных случаях, касающихся перехода либо залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заявителями могут быть участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица – участника общества, имеющий вещные права на его имущество или обязательственные права в отношении этого ликвидированного юридического лица, правопреемник реорганизованного юридического лица – участника общества, исполнитель завещания, залогодержатель, лицо, в пользу которого вынесен вступивший в законную силу судебный акт, являющийся основанием для внесения изменений в единый государственный реестр юридических лиц в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, иное лицо, которое в силу закона может быть заявителем при внесении в единый государственный реестр юридических

лиц изменений в связи с переходом или залогом доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.».

Статья 8

Статью 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 года N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 4, ст. 251; 2005, N 25, ст. 2425; 2006, N 2, ст. 172; 2007, N 49, ст. 6079; 2008, N 30, ст. 3615, 3617; 2010, N 23, ст. 2788; 2011, N 29, ст. 4292; N 30, ст. 4568; 2013, N 44, ст. 5630; 2014, N 22, ст. 2771; N 26, ст. 3400; N 48, ст. 6637; 2015, N 1, ст. 72; N 27, ст. 3947, 3971) **дополнить пунктом 6 следующего содержания:**

«6. Особенности участия нотариусов и нотариальных палат в приватизации имущества, которое находится в собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности и в отношении которого принято решение о продаже на аукционе либо конкурсе, могут быть установлены в Основых законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1.».

Статья 9

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; 2005, N 1, ст. 9, 13, 40, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; N 52, ст. 5574; 2006, N 1, ст. 4, 10; N 6, ст. 636; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 25, 29; N 7, ст. 840; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4007, 4008, 4015; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251; N 30, ст. 3604; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 1, ст. 17; N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759, 2776; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 18, ст. 2145; N 21, ст. 2525, 2530; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4198, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310; N 19, ст. 2714, 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 15, ст. 1723; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3068, 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640, 7641; 2013, N 14, ст. 1651, 1657, 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208; N 27, ст. 3454, 3470, 3478; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5643; N 48, ст. 6158, 6159, 6161, 6165; N 49, ст. 6327, 6341; N 51, ст. 6683, 6685, 6695; N 52, ст. 6961, 6980, 6986, 7002; 2014, N 6, ст. 559, 566;

N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1561, 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2317, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379, 3395; N 30, ст. 4211, 4214, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6642, 6651; N 52, ст. 7541, 7545, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 35, 37, 67, 74, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981; N 24, ст. 3370; N 27, ст. 3945, 3950; N 29, ст. 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; N 44, ст. 6046; N 45, ст. 6205, 6208; N 48, ст. 6706, 6710; Российская газета, 2015, 17 декабря) **следующие изменения:**

1) в части 1 статьи 4.5 слова «о несостоятельности (банкротстве),» исключить, после слов «статьями 5.64 - 5.68 настоящего Кодекса» дополнить словами «, о несостоятельности (банкротстве)»;

2) в статье 14.13:

а) в абзаце втором части 3:

после слова «влечет» дополнить словами «предупреждение или», слова «или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет» исключить;

б) дополнить частью 3.1 следующего содержания:

«3.1. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, -

влечет дисквалификацию должностных лиц на срок от шести месяцев до трех лет; наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трехсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей.»;

в) в абзаце втором части 5 слова «или дисквалификацию на срок от шести месяцев до двух лет» исключить;

г) дополнить частью 5.1 следующего содержания:

«5.1. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 5 настоящей статьи, -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.»;

д) абзац второй части 7 после слова «влечет» дополнить словами «предупреждение или»;

е) дополнить частью 8 следующего содержания:

«8. Неисполнение вступившего в законную силу судебного акта о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом, при условии, что такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, если данный судебный акт обжалован в суд кассационной инстанции и по нему судом кассационной инстанции не вынесен судебный акт либо не истек срок обжалования в суде кассационной инстанции судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности, -

влечет в отношении должностных лиц дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.»;

3) статью 14.25:

а) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Несвоевременное представление сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в Единый федеральный реестр сведений

о фактах деятельности юридических лиц в случаях, если такое представление предусмотрено законом, -

влечет предупреждение должностных лиц или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пяти тысяч рублей.»;

б) дополнить частью 7 следующего содержания:

«7. Непредставление или представление недостоверных сведений о юридическом лице или об индивидуальном предпринимателе в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в случаях, если такое внесение предусмотрено законом, -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей.»;

в) дополнить частью 8 следующего содержания:

«8. Повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 7 настоящей статьи, или внесение в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц заведомо ложных сведений -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трех лет.»;

Примечание.

Пункт 4 статьи 9 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

4) в статье 15.22:

а) в наименовании слово «правил» исключить;

б) в абзаце первом части 2 слова «их эмитентом» и слова «от эмитента» исключить;

в) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Непредставление хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, или обществом, находящимся под прямым или косвенным контролем указанного хозяйственного общества, информации, необходимой для ведения реестра владельцев ценных бумаг таких обществ лицом, имеющим лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг и соответствующим требованиям, установленным Федеральным законом от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», -

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет; на юридических лиц - от семисот тысяч до одного миллиона рублей.»;

5) в статье 15.39:

а) в абзаце первом части 1 слова «указанными в Федеральном законе «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского

вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заменить словами «указанными в Федеральном законе от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

б) в абзаце первом части 2 слова «указанными в Федеральном законе «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» заменить словами «указанными в Федеральном законе от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

б) в статье 23.1:

а) в части 1:

Примечание.

Абзац второй подпункта «а» пункт 6 статьи 9 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

слова «статьями 14.10 - 14.14» заменить словами «статьями 14.10 -14.12, частями 1 - 4.1, 5.1 - 8 статьи 14.13, статьей 14.14»;

слова «частями 1, 2 и 5 статьи 14.25» заменить словами «частями 1, 2, 5 - 8 статьи 14.25»;

б) в части 2 слова «частями 1 и 2 статьи 15.22» заменить словами «частями 1 - 2.1 статьи 15.22»;

в) в абзаце пятом части 3 цифры «14.13» заменить словами «частями 1 - 4.1, 5.1 - 8 статьи 14.13, статьями»;

7) часть 1 статьи 23.5 после цифр «14.5.» дополнить словами «частью 5 статьи 14.13.»;

8) в части 2 статьи 28.3:

а) в пункте 5 слова «статьями 14.1.1-1,» заменить словами «статьей 14.1.1-1, частями 5.1 и 8 статьи 14.13, статьями»;

б) пункт 10 после цифр «14.23» дополнить словами «, частями 6 - 8 статьи 14.25»;

9) в части 1 статьи 28.4 слова «статьей 14.13» заменить словами «частями 1 - 4.1, 6 и 7 статьи 14.13».

Статья 10

Статью 351.4 Трудового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 3; 2015, N 1, ст. 10) **после слова «помощником» дополнить словом «, работником».**

Статья 11

Статью 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012) **дополнить частью 5 следующего содержания:**

«5. Обстоятельства, подтвержденные нотариусом при совершении нотариального действия, не требуют доказывания, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса, или если нотариальный акт не был отменен в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством для рассмотрения заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении.».

Статья 12

Внести в Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 43, ст. 4190; 2005, N 44, ст. 4471; 2006, N 30, ст. 3292; 2008, N 30, ст. 3616; 2009, N 1, ст. 4; N 29, ст. 3632; N 51, ст. 6160; 2010, N 31, ст. 4188; 2011, N 1, ст. 41; N 19, ст. 2708; N 29, ст. 4301; N 30, ст. 4576; N 49, ст. 7015, 7024, 7068; 2012, N 31, ст. 4333; N 53, ст. 7619; 2013, N 27, ст. 3481; N 51, ст. 6699; N 52, ст. 6979; 2014, N 11, ст. 1095; N 49, ст. 6914; 2015, N 1, ст. 10, 29, 35; N 27, ст. 3945, 3977; N 29, ст. 4362) **следующие изменения:**

1) пункт 2 статьи 20.2 дополнить абзацем следующего содержания:

«в отношении которых имеется вступивший в законную силу судебный акт об отстранении от исполнения обязанностей арбитражного управляющего в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей, которые повлекли за собой убытки должника или его кредиторов в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, если до даты, предшествующей дате представления в суд кандидатуры арбитражного управляющего, не истек один год с момента вступления в законную силу последнего судебного акта по спору о таком отстранении, за исключением случаев, если данный судебный акт обжалован в суд кассационной инстанции и по нему судом кассационной инстанции не вынесен судебный акт либо не истек срок обжалования в суде кассационной инстанции указанного судебного акта.»;

2) в пункте 10 статьи 20.6:

а) абзац первый после слов «по вознаграждению временного управляющего» дополнить словами «не превышает шестидесяти тысяч рублей и»;

б) абзац пятый изложить в следующей редакции:

«более чем три миллиона рублей - сорок пять тысяч рублей и одна вторая процента размера суммы превышения балансовой стоимости активов должника над тремя миллионами рублей.»;

в) абзацы шестой - девятый признать утратившими силу;

3) в статье 20.7:

а) абзац первый пункта 5 изложить в следующей редакции:

«5. Привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него

обязанностей в деле о банкротстве, оплата услуг таких лиц или определенный настоящей статьей размер оплаты таких услуг могут быть признаны арбитражным судом необоснованными по заявлению лиц, участвующих в деле о банкротстве, в случаях, если услуги не связаны с целями проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, или возложенными на арбитражного управляющего обязанностями в деле о банкротстве либо размер оплаты стоимости таких услуг явно несоразмерен ожидаемому результату.»;

б) абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

«б. Привлечение арбитражным управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве за счет имущества должника при превышении размера оплаты таких услуг, определенного в соответствии с настоящей статьей, осуществляется после принятия арбитражным судом соответствующего определения.»;

Примечание.

Пункт 4 статьи 12 вступает в силу с 1 января 2017 года.

4) в статье 25.1:

а) в пункте 2 слово «двадцать» заменить словом «пятьдесят»;

б) в пункте 11:

в абзаце первом слова «пять миллионов» заменить словами «пятьдесят процентов компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих»;

абзац второй признать утратившим силу;

5) в пункте 2 статьи 28:

а) дополнить новым абзацем пятым следующего содержания:

«Оператор Единого федерального реестра сведений о банкротстве осуществляет доработку программно-аппаратного комплекса Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в том числе для обеспечения соответствия функций Единого федерального реестра сведений о банкротстве требованиям законодательства, оптимизации его работы, обеспечения безопасности и защиты содержащейся в нем информации.»;

б) абзацы пятый - седьмой считать соответственно абзацами шестым - восьмым;

б) в абзаце втором пункта 5 статьи 45 слова «пунктами 2 - 4 статьи 20 (в том числе требованиям, установленным саморегулируемой организацией арбитражных управляющих в качестве условий членства в ней) и» исключить;

7) в абзаце первом пункта 2 статьи 189.91 слова «и договорам о брокерском обслуживании,» заменить словами «, договорам о брокерском обслуживании и договорам депозитных счетов нотариусов,»;

8) пункт 2 статьи 201.7 дополнить абзацем следующего содержания:

«Реестр требований о передаче жилых помещений ведется в отношении каждого объекта строительства.»;

9) дополнить статьями 201.8-1 и 201.8-2 следующего содержания:

«Статья 201.8-1. Особенности признания недействительными сделок застройщика

1. Правило пункта 2 статьи 61.4 настоящего Федерального закона применяется в отношении сделок застройщика, заключенных в целях финансирования строительства объекта незавершенного строительства и направленных на исполнение обязательств застройщика по указанным сделкам, в том числе по сделкам, направленным на прекращение взаимных обязательств сторон, независимо от цены имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размера принятых обязательств или обязанностей по указанным сделкам.

2. Указанные в пункте 1 настоящей статьи сделки могут быть признаны недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 настоящего Федерального закона в случаях:

1) использования застройщиком денежных средств, уплаченных участниками долевого строительства по договору в целях финансирования строительства объекта незавершенного строительства, в нарушение требований статьи 18 Федерального закона от 30 декабря 2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»;

2) если цена сделки и (или) иные ее условия на момент заключения существенно в худшую для застройщика сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, и на ее заключение не получено согласие арбитражного управляющего;

3) если использование денежных средств, полученных по сделке для финансирования строительства объекта незавершенного строительства, осуществлялось не через специальный банковский счет, указанный в статье 201.8-2 настоящего Федерального закона.

Статья 201.8-2. Специальный банковский счет для финансирования строительства объекта незавершенного строительства

1. В целях финансирования строительства объекта незавершенного строительства застройщиком, а в случае прекращения полномочий его руководителя арбитражным управляющим от имени застройщика открывается специальный банковский счет застройщика.

2. По договору банковского счета, указанного в пункте 1 настоящей статьи, денежные средства со специального банковского счета застройщика списываются с согласия арбитражного управляющего (в ходе наблюдения и финансового оздоровления) или по распоряжению арбитражного управляющего (в случае прекращения полномочий руководителя застройщика в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве) только в целях произведения расчетов по обязательствам застройщика в соответствии с целями, предусмотренными статьей 18 Федерального закона от 30 декабря 2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Федерации», и не могут быть списаны для погашения иных обязательств застройщика или обязательств арбитражного управляющего либо осуществляющих удовлетворение требований кредиторов лиц.

3. На средства, находящиеся на специальном банковском счете застройщика в соответствии с настоящей статьей, не может быть обращено взыскание по иным обязательствам застройщика или обязательствам арбитражного управляющего либо осуществляющих удовлетворение требований кредиторов лиц.

4. Сделки по распоряжению средствами, находящимися на специальном банковском счете застройщика, совершенные с нарушением требований настоящей статьи, могут быть признаны недействительными по требованию лиц, участвующих в деле о банкротстве, в порядке, предусмотренном статьей 61.8 настоящего Федерального закона.»

10) в статье 201.10:

а) подпункт 2 пункта 3 после слов «для погашения текущих платежей,» дополнить словами «связанных с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным,»;

б) пункт 5 после слов «для погашения текущих платежей,» дополнить словами «связанных с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным,», после слов «совокупного размера» дополнить словом «указанных»;

11) подпункт 4 пункта 3 статьи 201.11 после слов «для погашения текущих платежей,» дополнить словами «указанных в подпункте 2 пункта 3 статьи 201.10 настоящего Федерального закона,»;

12) в пункте 1 статьи 201.15 слова «201.10 и 201.11» заменить словами «201.10, 201.11 и 201.15-1»;

13) параграф 7 дополнить статьями 201.15-1 и 201.15-2 следующего содержания:

«Статья 201.15-1. Особенности урегулирования обязательств застройщика перед участниками строительства

1. При урегулировании обязательств застройщика применяется возмездная передача его имущества (в том числе имущественных прав) и обязательств иному застройщику, который будет являться приобретателем (далее в целях настоящего параграфа - приобретатель). В качестве встречного представления приобретатель исполняет за застройщика полученные от него в порядке перевода долга обязательства перед участниками строительства по передаче жилых помещений.

К имуществу застройщика, которое может быть передано приобретателю в соответствии с настоящей статьей, относятся объекты незавершенного строи-

тельства и земельные участки (права на земельные участки), предназначенные для размещения объектов незавершенного строительства (далее соответственно - имущество, объект незавершенного строительства, земельный участок).

К обязательствам застройщика, которые могут быть переданы приобретателю в соответствии с настоящей статьей, относятся обязательства перед участниками строительства по передаче жилых помещений (далее - обязательства застройщика).

При наличии у застройщика нескольких объектов незавершенного строительства и обязательств перед участниками строительства, имеющими требования к застройщику о передаче жилых помещений в таких объектах, такие объекты и обязательства застройщика могут быть переданы отдельно одному или нескольким приобретателям.

Примечание.

Абзац седьмой пункта 13 статьи 12 вступает в силу с 1 января 2017 года.

Приобретателем может быть только юридическое лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым к застройщику в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

2. Передача объекта незавершенного строительства и обязательств застройщика в соответствии с настоящей статьей осуществляется с соблюдением условий, предусмотренных подпунктами 2 - 6 пункта 3, и требований, предусмотренных пунктами 5 - 7 и 10 статьи 201.10 настоящего Федерального закона.

3. Если стоимость прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок, подлежащие передаче приобретателю, превышает совокупный размер требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, приобретатель обязан перечислить застройщику денежные средства в размере такого превышения.

4. Если стоимость прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок, подлежащие передаче приобретателю, меньше совокупного размера требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, приобретатель получает право требования к застройщику в размере образовавшейся разницы. Указанное право требования приобретателя подлежит включению в реестр требований кредиторов в составе третьей и (или) четвертой очереди кредиторов в соответствии с правилами, установленными статьей 201.9 настоящего Федерального закона.

5. В случае передачи приобретателю одновременно нескольких объектов незавершенного строительства и земельного участка либо нескольких земельных участков производится зачет обязательств и требований, указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи.

6. В ходе финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства лицо, имеющее намерение стать приобретателем объекта незавершенного строительства и земельного участка (прав на земельный участок) и исполнить обязательства застройщика перед участниками строительства, имеющими требования о передаче жилых помещений (далее - лицо, имеющее намерение стать приобретателем), направляет заявление о таком намерении (далее в настоящей статье - заявление о намерении) в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, арбитражному управляющему и в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственное регулирование в области долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости (далее - исполнительный орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации).

Заявление о намерении направляется и рассматривается в порядке, предусмотренном статьей 201.15 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

7. К заявлению о намерении прилагаются документы, подтверждающие:

Примечание.

Абзац пятнадцатый пункта 13 статьи 12 вступает в силу с 1 января 2017 года.

1) соответствие приобретателя требованиям, установленным Федеральным законом от 30 декабря 2004 года N 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»;

2) возможность финансирования завершения строительства объекта незавершенного строительства (сведения о собственных средствах и сведения о размерах финансирования, необходимого для завершения строительства объекта незавершенного строительства).

8. В течение десяти дней с даты поступления арбитражному управляющему заявления о намерении наряду со сведениями, предусмотренными абзацем вторым пункта 2 статьи 201.15 настоящего Федерального закона, арбитражный управляющий представляет в арбитражный суд и лицу, имеющему намерение стать приобретателем и направившему заявление о намерении, следующие сведения:

1) расчет суммы, необходимой для погашения задолженности по текущим платежам и требований кредиторов первой и второй очереди и определяемой в соответствии с пунктом 5 статьи 201.10 настоящего Федерального закона на дату направления заявления о намерении в арбитражный суд (в том числе сведения об общем размере соответствующей задолженности, сведения о стоимости имущества застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок и сведения о стоимости имущества застройщика, которое остается у него после передачи объекта незавершенного строительства);

2) соотношение стоимости прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок и совокупного размера требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений.

9. В случае передачи приобретателю одновременно нескольких объектов незавершенного строительства и земельного участка либо земельных участков арбитражным управляющим предоставляются также сведения о соотношении совокупной стоимости прав застройщика на такие объекты и земельный участок либо земельные участки и совокупного размера требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений.

10. Исполнительный орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации, представляет в арбитражный суд заключение о возможности или невозможности передачи имущества и обязательств застройщика лицу, имеющему намерение стать приобретателем, в течение десяти дней с даты поступления заявления о намерении. При подготовке заключения оценивается возможность передачи объектов незавершенного строительства и земельного участка либо земельных участков и обязательств застройщика нескольким приобретателям. Порядок и основания принятия исполнительным органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации, соответствующего заключения определяются Правительством Российской Федерации.

11. По результатам рассмотрения заявления о намерении арбитражный суд выносит определение:

1) об удовлетворении заявления о намерении в случае соблюдения условий, предусмотренных пунктами 2 - 5 настоящей статьи, а также при отсутствии предусмотренного статьей 201.10 настоящего Федерального закона ходатайства о погашении требований участников строительства путем передачи прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок созданным участниками строительства жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу либо отказа в удовлетворении такого ходатайства и при наличии заключения исполнительного органа, уполномоченного Правительством Российской Федерации, о возможности передачи имущества и обязательств застройщика лицу, имеющему намерение стать приобретателем;

2) об отказе в удовлетворении заявления о намерении в случаях несоблюдения условий, предусмотренных пунктами 2 - 5 настоящей статьи, и (или) наличия заключения исполнительного органа, уполномоченного Правительством Российской Федерации, о невозможности передачи имущества и обязательств застройщика лицу, имеющему намерение стать приобретателем.

12. В определении арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении указываются:

1) наименование приобретателя, его основной государственный регистрационный номер и идентификационный номер налогоплательщика;

2) размер требований кредиторов, указанных в пункте 1 статьи 201.15 настоящего Федерального закона, и срок перечисления приобретателем денежных средств в таком размере на специальный банковский счет застройщика в порядке, предусмотренном статьей 201.15 настоящего Федерального закона;

3) соотношение стоимости прав застройщика на объект незавершенного строительства и земельный участок и совокупного размера требований участников строительства, включенных в реестр требований кредиторов и реестр требований о передаче жилых помещений, размер денежных средств и срок их перечисления приобретателем на основной счет застройщика в случае, если такая обязанность возникает у приобретателя в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, или размер требований приобретателя, подлежащих включению в реестр требований кредиторов в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи;

4) сведения, идентифицирующие объект незавершенного строительства и земельный участок;

5) иная необходимая для перечисления приобретателем денежных средств на соответствующий счет застройщика информация.

13. В течение срока, установленного в определении арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении, приобретатель перечисляет денежные средства в указанном в этом определении размере.

Статья 201.15-2. Передача имущества и обязательств застройщика

1. Арбитражный управляющий обращается в арбитражный суд с ходатайством о передаче имущества и обязательств застройщика приобретателю в течение десяти дней с даты поступления денежных средств от приобретателя в соответствии с определением об удовлетворении заявления о намерении. К указанному ходатайству прилагаются документы, подтверждающие поступление денежных средств в размере, который указан в определении арбитражного суда об удовлетворении заявления о намерении.

2. В течение трех дней с даты поступления ходатайства арбитражного управляющего о передаче имущества и обязательств застройщика приобретателю арбитражный суд выносит определение о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика.

3. В определении арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика указываются:

1) наименование приобретателя, его основной государственный регистрационный номер и идентификационный номер налогоплательщика;

2) сведения, идентифицирующие объект незавершенного строительства и земельный участок, передаваемые приобретателю;

3) сведения о размере денежных средств, перечисленных приобретателем на специальный банковский счет застройщика для погашения требований кредиторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.15 и пунктом 3 статьи 201.15-1 настоящего Федерального закона;

4) сведения о соблюдении условий, предусмотренных пунктами 2 - 5 статьи 201.15-1 настоящего Федерального закона;

5) сведения о переходе к приобретателю прав требования по подключению (технологическому присоединению) объекта к сетям инженерно-технического обеспечения по договорам, заключенным с застройщиком в отношении передаваемых объекта незавершенного строительства и земельного участка;

6) иная необходимая для государственной регистрации перехода к приобретателю права собственности на объект незавершенного строительства и прав на земельный участок информация.

4. При передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика не применяются правила:

1) получения согласия кредиторов застройщиком на перевод долга на иное лицо;

2) предварительного уведомления кредиторов застройщиком о переводе долга застройщика на приобретателя;

3) предъявления кредиторами застройщику требований о прекращении или досрочном исполнении застройщиком своих обязательств перед ними в связи с такой передачей.

5. К приобретателю имущества и обязательств застройщика не могут быть предъявлены участниками строительства иные требования, кроме требований о передаче жилых помещений.

6. На основании определения арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика требования участников строительства, исполнение обязательств перед которыми передано приобретателю, исключаются арбитражным управляющим из реестра требований кредиторов и реестра требований о передаче жилых помещений.

7. Требования участников строительства в части, не погашенной в результате передачи приобретателю имущества и обязательств, удовлетворяются соответственно в составе требований кредиторов третьей и четвертой очереди.

8. На основании определения арбитражного суда о передаче приобретателю объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика застройщик заключает с приобретателем договор (договоры) передачи объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика на условиях, не противоречащих настоящему Федеральному закону.

9. Перемена лиц в обязательствах, которые вытекают из заключенных застройщиком с участниками строительства договоров и в которых застройщик выступает должником, влечет за собой перевод на приобретателя обязательств застройщика по передаче жилых помещений со дня передачи приобретателю объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика по передаточному акту.

10. Договор передачи приобретателю объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика заключается в письменной форме. Передача объекта незавершенного строительства, земельного участка и обязательств застройщика приобретателю осуществляется по передаточному акту.

11. Государственная регистрация перехода прав на объект незавершенного строительства и земельный

участок осуществляется на основании определения арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

12. Не позднее трех дней с даты государственной регистрации перехода к приобретателю права собственности на объект незавершенного строительства и прав на земельный участок арбитражный управляющий путем включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве осуществляет опубликование следующих сведений:

1) полное наименование застройщика, передающего имущество и обязательства, его адрес и идентифицирующие указанного застройщика сведения (основной государственный регистрационный номер и идентификационный номер налогоплательщика);

2) полное наименование приобретателя, которому передаются имущество и обязательства застройщика, его адрес и идентифицирующие указанного приобретателя сведения (государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации юридического лица, идентификационный номер налогоплательщика);

3) сведения, идентифицирующие объект незавершенного строительства и земельный участок.

13. Погашение требований кредиторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.15 настоящего Федерального закона, осуществляется в течение десяти рабочих дней с даты вступления в законную силу определения арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика. Погашение таких требований осуществляется в порядке очередности, установленном в соответствии со статьей 134 настоящего Федерального закона.

14. По истечении десяти рабочих дней со дня вступления в законную силу определения арбитражного суда о передаче приобретателю имущества и обязательств застройщика приобретатель направляет в арбитражный суд в порядке, установленном пунктами 11 и 12 статьи 201.15 настоящего Федерального закона, заявление о признании требований кредиторов, предусмотренных пунктом 1 статьи 201.15 настоящего Федерального закона, погашенными и о включении соответствующих требований приобретателя, а также возникших в соответствии с пунктом 4 статьи 201.15-1 требований в реестр требований кредиторов.»;

14) статью 213.4 дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1. Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом возникает у такого гражданина при условии предварительного (не менее чем за пятнадцать календарных дней до дня обращения в арбитражный суд) опубликования им уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании его банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Копии заявления гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, о признании его банкротом не подлежат направлению конкурсным

кредиторам, в уполномоченные органы, а также в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, иным лицам.»;

15) пункт 2 статьи 213.5 дополнить абзацем следующего содержания:

«Право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом возникает у конкурсных кредиторов в отношении требований, указанных в настоящем пункте, при условии предварительного (не менее чем за пятнадцать календарных дней до дня обращения в арбитражный суд) опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом путем включения этого уведомления в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.»;

16) в статье 213.9:

а) в пункте 6:

абзац первый после слова «привлекать» дополнить словами «за счет имущества должника»;

в абзаце втором слова «либо конкурсного кредитора или уполномоченного органа на оплату их услуг» исключить;

дополнить абзацем следующего содержания:

«При согласии конкурсного кредитора, конкурсных кредиторов и (или) уполномоченного органа на оплату за их счет услуг лиц, привлеченных финансовым управляющим, рассмотрение указанного вопроса арбитражным судом не требуется. Финансовый управляющий не вправе давать такое согласие от своего имени.»;

б) пункт 12 дополнить абзацами следующего содержания:

«Сведения о вынесении арбитражным судом судебного акта о признании действий финансового управляющего незаконными, о взыскании с финансового управляющего убытков в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей в деле о банкротстве гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, подлежат включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в течение трех рабочих дней с даты вступления соответствующего судебного акта в силу.

В сообщении, подлежащем включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в соответствии с настоящим пунктом в связи со взысканием с финансового управляющего убытков в деле о банкротстве гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, должен быть указан размер убытков, взысканный с финансового управляющего в соответствии с судебным актом.

Возмещение расходов, связанных с опубликованием сведений об освобождении или отстранении финансового управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, признанием его действий (бездействия) незаконными, взысканием с финансового управляющего убытков и включением этих сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, осуществляется за счет средств такого арбитражного управляющего.»;

в) пункт 13 изложить в следующей редакции:

«13. Не позднее чем в течение десяти дней с даты завершения соответствующей процедуры, применявшейся в деле о банкротстве гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, финансовый управляющий включает в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве в качестве сведений о результатах соответствующей процедуры (отчет) в порядке, установленном статьей 28 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, установленных настоящим параграфом.

По результатам реализации плана реструктуризации долгов гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, соответствующее сообщение наряду со сведениями, указанными в статье 28 настоящего Федерального закона, также должно содержать следующие сведения:

даты вынесения судебных актов о введении реструктуризации долгов гражданина и об окончании реструктуризации долгов гражданина, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры;

размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату вынесения судебного акта об окончании реструктуризации долгов гражданина (в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций), общая сумма погашенных в ходе реструктуризации долгов гражданина требований по каждой очереди требований;

сведения о дате проведения собрания кредиторов по результатам реализации плана реструктуризации долгов гражданина и принятых им решениях, а также сведения о резолютивной части судебного акта по результатам реструктуризации долгов гражданина;

сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

По результатам реализации имущества гражданина, являющегося индивидуальным предпринимателем, соответствующее сообщение наряду со сведениями, указанными в статье 28 настоящего Федерального закона, также должно содержать следующие сведения:

даты вынесения судебных актов о введении реализации имущества гражданина и о завершении реализации имущества гражданина, а также даты вынесения судебных актов об изменении сроков такой процедуры;

размер требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов на дату закрытия реестра требований кредиторов (в том числе с выделением суммы требований о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, основного долга и начисленных неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций), общая сумма удовлетворенных в ходе реализации имущества гражданина требований по каждой очереди требований;

сведения о стоимости активов, не включенных в конкурсную массу, сведения о результатах оценки имущества должника, если такая оценка проводилась, с указанием имущества, даты проведения оценки имущества и стоимости имущества в соответствии с отчетом об оценке;

сведения о дате проведения собрания кредиторов по результатам реализации имущества гражданина и принятых им решениях, а также сведения о резолютивной части судебного акта по результатам реализации имущества гражданина;

сведения о количестве работников, бывших работников должника, имеющих включенные в реестр требований кредиторов требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

С даты вынесения арбитражным судом определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина полномочия финансового управляющего прекращаются.»;

17) статью 223.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 223.1. Условия и порядок банкротства гражданина в случае его смерти

1. Производство по делу о банкротстве гражданина может быть возбуждено после его смерти или объявления его умершим по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа, а также лиц, указанных в абзаце первом пункта 4 настоящей статьи.

Сведения о том, что гражданин умер либо объявлен умершим, подлежат указанию в заявлении о признании гражданина банкротом, если об этом известно конкурсному кредитору или уполномоченному органу. В этом случае арбитражный суд указывает на применение при банкротстве гражданина правил настоящего параграфа в определении о принятии заявления о признании гражданина банкротом.

В случае признания такого заявления обоснованным арбитражный суд выносит решение о признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина.

2. В случае смерти гражданина или объявления его умершим при рассмотрении дела о банкротстве гражданина в части, не урегулированной настоящим параграфом, применяются правила настоящей главы.

3. Если сведения о том, что гражданин умер или объявлен умершим, стали известны арбитражному суду после возбуждения производства по делу о банкротстве, арбитражный суд выносит по ходатайству лица, участвующего в деле о банкротстве, или по собственной инициативе определение о применении при банкротстве гражданина правил настоящего параграфа.

4. Права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае смерти гражданина или объявления его умершим по истечении срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, осуществляют принявшие наследство наследники гражданина. Для признания наследников гражданина лицами, участвующими в деле о банкротстве гражданина, нотариус представляет по запросу суда копию наследственного дела.

До истечения срока, установленного законодательством Российской Федерации для принятия наследства, нотариус по месту открытия наследства является лицом, участвующим в процессе по делу о банкротстве гражданина, и осуществляет следующие полномочия:

заявляет в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, ходатайство о применении в деле о банкротстве гражданина правил настоящего параграфа и переходе к реализации имущества (для крестьянских (фермерских) хозяйств - к конкурсному производству) в течение пяти рабочих дней с даты открытия наследственного дела в случае, если в деле о банкротстве гражданина применяется реструктуризация долгов гражданина;

передает финансовому управляющему информацию о наследственном имуществе, ставшую ему известной в связи с исполнением своих полномочий.

5. Если после возбуждения производства по делу о банкротстве гражданина он умер либо объявлен умершим, финансовый управляющий в течение пяти рабочих дней с даты, когда ему стало известно о смерти гражданина или об объявлении его умершим, информирует об этом нотариуса по месту открытия наследства, а также заявляет в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве гражданина, ходатайство о применении в деле о банкротстве гражданина правил настоящего параграфа и переходе к реализации имущества (для крестьянских (фермерских) хозяйств - к конкурсному производству) в случае, если в деле о банкротстве гражданина применяется реструктуризация долгов гражданина.

6. До истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, привлечение финансовым управляющим лиц для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве гражданина, за исключением лиц, предусмотренных пунктом 2 статьи 20.7 настоящего Федерального закона, за счет гражданина не допускается.

7. В конкурсную массу включается имущество, составляющее наследство гражданина.

Жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением указанного в настоящем абзаце имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, а также земельные участки, на которых расположены указанные объекты, за исключением случаев, если они являются предметом ипотеки и на них в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание, могут быть включены в конкурсную массу по решению арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

Имущество, указанное в абзаце втором настоящего пункта, не включается в конкурсную массу:

до истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, если в жилом помещении (его частях) проживают лица, имеющие право на обязательную долю в наслед-

стве гражданина, и для них такое жилое помещение (его части) является единственным пригодным для постоянного проживания помещением;

по истечении срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, если такое имущество является единственным пригодным для постоянного проживания помещением для наследника.

8. Наряду с требованиями, предусмотренными абзацем вторым пункта 2 статьи 213.27 настоящего Федерального закона (для крестьянских (фермерских) хозяйств - абзацем вторым пункта 2 статьи 134 настоящего Федерального закона), в первую очередь удовлетворяются требования по текущим платежам, связанным с расходами на погребение умершего, расходами на охрану наследства, совершением нотариальных действий нотариусом.

9. В случае окончания производства по делу о банкротстве гражданина до истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, финансовый управляющий передает сведения об имуществе, составляющем конкурсную массу и не реализованном финансовым управляющим, нотариусу, ведущему наследственное дело.

10. После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина. Положения пунктов 3 - 6 статьи 213.28 настоящего Федерального закона не применяются. Определение о завершении реализации имущества гражданина не может быть пересмотрено.

11. До истечения срока принятия наследства, установленного законодательством Российской Федерации, заключение мирового соглашения не допускается.».

Статья 13

Внести в Федеральный закон от 21 июля 2005 года N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, N 30, ст. 3126; 2007, N 46, ст. 5557; N 50, ст. 6245; 2008, N 27, ст. 3126; 2009, N 29, ст. 3582; 2010, N 27, ст. 3436; 2011, N 30, ст. 4594; N 50, ст. 7359; 2012, N 18, ст. 2130; 2014, N 26, ст. 3386; N 30, ст. 4266; 2015, N 1, ст. 11; N 48, ст. 6724) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 4 дополнить пунктом 16 следующего содержания:

«16) объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о развитии сельского хозяйства перечень и определенные согласно критериям, установленным Правительством Российской Федерации.»;

2) часть 1 статьи 11 после слов «трубопроводов и других линейных объектов,» дополнить словами «объектов производства, первичной и последующей

(промышленной) переработки и хранения сельскохозяйственной продукции».

Статья 14

Часть 12 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2007 года N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 31, ст. 4017; 2009, N 52, ст. 6410; 2011, N 23, ст. 3269; N 27, ст. 3880; 2012, N 31, ст. 4322; 2013, N 30, ст. 4083; 2014, N 30, ст. 4211; 2015, N 1, ст. 39; N 29, ст. 4385) **дополнить пунктом 5 следующего содержания:**

«5) нотариусам в связи с совершаемыми нотариальными действиями.».

Статья 15

В пункте 9 части 1 статьи 12 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 41, ст. 4849) **слова «при наличии соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество, заключенного в виде отдельного договора или включенного в договор о залоге» исключить.**

Статья 16

Внести в статью 4 Федерального закона от 13 октября 2008 года N 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, N 42, ст. 4698; 2009, N 29, ст. 3605; 2010, N 31, ст. 4175; 2014, N 30, ст. 4276; 2015, N 29, ст. 4350) следующие изменения:

1) в пункте 2 части 1 слова «1 января 2020 года» заменить словами «1 января 2021 года»;

2) дополнить частью 6 следующего содержания:

«6. Приобретаемые за счет средств, указанных в части 3 настоящей статьи, привилегированные акции не учитываются при расчете долей, принадлежащих юридическим лицам, указанным в пункте 1 части 2 статьи 1 Федерального закона от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в уставных капиталах хозяйственных обществ в целях определения юридических лиц, на которые распространяются требования к закупкам товаров, работ, услуг, установленные Федеральным законом от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».».

Статья 17

Часть 2 статьи 20 Федерального закона от 21 декабря 2013 года N 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, N 51, ст. 6699) **изложить в следующей редакции:**

«2. В период с 15 января 2016 года до перехода к регистрации всех совершаемых нотариальных действий в электронной форме нотариусы вносят в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата сведения о соверше-

нии исполнительной надписи, свидетельствовании подлинности подписи заявителей при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, удостоверении сделок, направленных на отчуждение доли или части доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, договоров залога доли или части доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, решений органов управления хозяйственных обществ.».

Примечание.

Статья 18 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

Статья 18

Внести в Федеральный закон от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 30, ст. 4214; 2015, N 1, ст. 37) следующие изменения:

1) наименование изложить в следующей редакции:

**«ОБ ОТКРЫТИИ
БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ И АККРЕДИТИВОВ,
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРОВ БАНКОВСКОГО ВКЛАДА,
ДОГОВОРА НА ВЕДЕНИЕ РЕЕСТРА ВЛАДЕЛЬЦЕВ
ЦЕННЫХ БУМАГ ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ,
ИМЕЮЩИМИ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА
И БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
И ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»;**

2) в статье 1:

а) часть 3 после слов «о приобретении и об отчуждении ценных бумаг иностранных банков» дополнить словами «, о заключении, расторжении договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг с лицом, имеющим лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг (далее - регистратор)»;

б) дополнить частями 11 - 13 следующего содержания:

«11. Хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также общества, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, обязаны заключить договор на ведение реестра владельцев ценных бумаг с регистратором, соответствующим требованиям, установленным статьей 2.1 настоящего Федерального закона, а также предоставлять регистратору информацию, необходимую для ведения реестра владельцев ценных бумаг таких обществ, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

12. Хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для оборонно-промышленного комплек-

са и безопасности Российской Федерации, а также общества, находящиеся под их прямым или косвенным контролем, которые заключили договор на ведение реестра владельцев ценных бумаг с регистратором, который перестал соответствовать требованиям, установленным статьей 2.1 настоящего Федерального закона, должны расторгнуть такой договор в течение одного года со дня размещения регистратором на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о его несоответствии требованиям, установленным статьей 2.1 настоящего Федерального закона.

13. Со дня размещения регистратором на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о его несоответствии требованиям, установленным статьей 2.1 настоящего Федерального закона, срок действия договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг, который был заключен хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществами, находящимися под их прямым или косвенным контролем, с таким регистратором, не может быть продлен.;

3) в статье 2:

а) в пункте 1 части 1 слова «по состоянию на 1 января текущего года» исключить;

б) в части 3 слово «ежеквартально» заменить словом «ежемесячно»;

4) дополнить статьей 2.1 следующего содержания:

«Статья 2.1

1. Ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществ, находящихся под их прямым или косвенным контролем, может осуществлять только регистратор, соответствующий следующим требованиям:

1) в уставном капитале регистратора отсутствует доля участия нерезидентов (понятие «нерезидент» применяется в настоящем Федеральном законе в значении, установленном Федеральным законом от 10 декабря 2013 года N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»);

2) регистратор не находится под косвенным контролем нерезидентов;

3) единоличный исполнительный орган, контролер регистратора не имеют гражданства другого государства или не являются лицами без гражданства;

4) система обработки, резервного копирования и архивного хранения реестров владельцев ценных бумаг, имеющаяся у регистратора, расположена на территории Российской Федерации.

2. Регистратор, не соответствующий требованиям, установленным частью 1 настоящей статьи, обязан отказать в приеме реестра хозяйственным обществам, имеющим стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, а также обществам, находящимся под их прямым или косвенным контролем.

3. Регистратор, не соответствующий требованиям, установленным частью 1 настоящей статьи, обязан разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведения о таком несоответствии. Состав указанных сведений, порядок и сроки их размещения устанавливаются Банком России.».

Статья 19

Часть 1 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2014 года N 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 1, ст. 10) дополнить предложением следующего содержания: «В указанный перечень включаются только объекты интеллектуальной собственности, созданные (приобретенные) за счет средств федерального бюджета.».

Примечание.

Статья 20 вступает в силу с 1 января 2016 года.

Статья 20

Внести в Федеральный закон от 29 декабря 2014 года N 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 1, ст. 35; N 27, ст. 3945) следующие изменения:

Примечание.

Пункт 1 статьи 20 вступает в силу с 1 января 2017 года.

1) абзац третий подпункта «б» пункта 10 статьи 1 признать утратившим силу;

2) в части 13 статьи 4 слова «с 1 января 2016 года» заменить словами «с 1 января 2017 года».

Статья 21

Внести в Федеральный закон от 13 июля 2015 года N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 29, ст. 4350) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 7 дополнить пунктом 16 следующего содержания:

«16) объекты производства, первичной и (или) последующей (промышленной) переработки, хранения сельскохозяйственной продукции, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о развитии сельского хозяйства перечень и определенные согласно критериям, установленным Правительством Российской Федерации.»;

2) часть 1 статьи 33 после слов «дорог и других линейных объектов,» дополнить словами «объектов производства, первичной и последующей (промышленной) переработки и хранения сельскохозяйственной продукции.».

Статья 22

Признать утратившими силу:

1) абзацы двадцать третий - двадцать шестой пункта 20 статьи 1 Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 1, ст. 4);

2) пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 306-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 1, ст. 14);

3) абзацы седьмой - десятый подпункта «а» пункта 5 статьи 3 Федерального закона от 19 июля 2009 года N 195-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 29, ст. 3632);

4) пункт 1 статьи 1 Федерального закона от 17 декабря 2009 года N 323-ФЗ «О внесении изменений в статьи 20.6 и 20.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, N 51, ст. 6160);

5) абзац девятый пункта 7 статьи 2 Федерального закона от 6 декабря 2011 года N 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка обращения взыскания на заложенное имущество» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, N 50, ст. 7347);

Примечание.

Пункт 6 статьи 22 вступает в силу с 1 июля 2016 года.

6) пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 21 июля 2014 года N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, N 30, ст. 4226).

Статья 23

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьей установлены иные сроки вступления их в силу.

2. Статья 20 настоящего Федерального закона вступает в силу с 1 января 2016 года.

3. Статья 4 настоящего Федерального закона вступает в силу с 15 января 2016 года.

4. Пункт 16 статьи 1, статьи 5, 6, 7, пункт 4 и абзац второй подпункта «а» пункта 6 статьи 9, статья 18 и пункт 6 статьи 22 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 июля 2016 года.

5. Пункт 5, подпункт «в» пункта 6, пункты 8 и 33 статьи 1, пункт 4 и абзацы седьмой и пятнадцатый пункта 13 статьи 12 и пункт 1 статьи 20 настояще-

го Федерального закона вступают в силу с 1 января 2017 года.

6. Положения статей 8 и 8.1 Федерального закона от 29 июля 1998 года N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к оценке объекта оценки, отчет о которой был принят заказчиком оценки после 1 апреля 2016 года.

7. Хозяйственные общества, указанные в статье 1 Федерального закона от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона) и заключившие договор на ведение реестра владельцев ценных бумаг с лицом, имеющим лицензию на осуществление деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг (далее - регистратор), не соответствующим требованиям, установленным статьей 2.1 указанного Федерального закона, до дня вступления в силу статьи 18 настоящего Федерального закона должны расторгнуть такой договор в течение одного года со дня размещения регистратором на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о своем несоответствии требованиям, установленным статьей 2.1 указанного Федерального закона.

8. Со дня размещения регистратором на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о своем несоответствии требованиям, установленным статьей 2.1 Федерального закона от 21 июля 2014 года N 213-ФЗ «Об открытии банковских счетов и аккредитивов, о заключении договоров банковского вклада, договора на ведение реестра владельцев ценных бумаг хозяйственными обществами, имеющими стратегическое значение для оборонно-промышленного комплекса и безопасности Российской Федерации, и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции настоящего Федерального закона), срок действия договоров на ведение реестра владельцев ценных бумаг, которые были заключены с таким регистратором хозяйственными обществами, предусмотренными статьей 1 указанного Федерального закона, до дня вступления в силу статьи 18 настоящего Федерального закона, не может быть продлен.

9. Действие положения пункта 10 статьи 20.6 и пунктов 5 и 6 статьи 20.7 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

10. Положения Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются арбитражными судами при рассмотре-

нии дел о банкротстве застройщиков, производство по которым возбуждено после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а также при рассмотрении дел о банкротстве застройщиков, производство по которым возбуждено до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, за исключением дел о банкротстве застройщиков, в которых начались расчеты с кредиторами третьей очереди.

11. Положения пункта 2 статьи 28 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) и абзаца четвертого пункта 2 статьи 7.1 Федерального закона от 8 августа 2001 года N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются к отношениям, возникшим с 1 января 2013 года.

12. Положения пункта 12 статьи 213.9 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются в отношении заявлений, поданных в арбитражный суд после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

13. Положения пункта 13 статьи 213.9 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются в отношении процедур, применявшихся в деле о банкротстве гражданина, завершенных после дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

14. До 1 января 2017 года приобретателем в целях статьи 201.15-1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) может быть только юридическое лицо, отвечающее следующим требованиям:

1) отсутствие процедуры ликвидации юридического лица;

2) отсутствие решения арбитражного суда о введении в отношении юридического лица одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве, в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

3) отсутствие решения о приостановлении деятельности юридического лица в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях;

4) отсутствие в реестре недобросовестных поставщиков, ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 года N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», в реестре недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), ведение которого осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», сведений о юридическом лице - застройщике (в том числе об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, испол-

полняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица) в части исполнения им обязательств, предусмотренных контрактами или договорами, предметом которых являются выполнение работ, оказание услуг в сфере строительства, реконструкции объектов капитального строительства или организации таких строительства, реконструкции и капитального ремонта либо приобретение у юридического лица жилых помещений;

5) отсутствие в реестре недобросовестных участников аукциона по продаже земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, либо аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, ведение которого осуществляется в соответствии с пунктом 29 статьи 39.12 Земельного кодекса Российской Федерации, сведений о юридическом лице - застройщике (в том числе об учредителях, о членах коллегиального исполнительного органа, лице, исполняющем функции единоличного исполнительного органа юридического лица);

6) отсутствие у юридического лица недоимки по налогам, сборам, задолженности по иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации (за исключением сумм, на которые предоставлены отсрочка, рассрочка, инвестиционный налоговый кредит в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, которые реструктурированы в соответствии с законодательством Российской Федерации, по которым имеется вступившее в законную силу решение суда о признании обязанности заявителя по уплате этих сумм исполненной или которые признаны безнадежными к взысканию в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах) за прошедший календарный год, размер которых превышает двадцать пять процентов балансовой стоимости активов застройщика, по данным бухгалтерской финансовой отчетности за последний отчетный период;

7) отсутствие у лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа застройщика, и главного бухгалтера застройщика или иного должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, либо лица, с которым заключен договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета, у застройщика судимости за преступления в сфере экономики (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении указанных лиц наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в сфере строительства, реконструкции объектов капитального строительства или организации таких строительства, реконструкции и административного наказания в виде дисквалификации.

15. До 1 января 2017 года к заявлению о намерении прилагаются документы, подтверждающие соответствие приобретателя требованиям, установленным частью 14 настоящей статьи.

16. Положения пункта 2.1 статьи 213.4 и абзаца девятого пункта 2 статьи 213.5 Федерального закона от

26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются по отношению к заявлениям, поступившим в арбитражный суд после 1 февраля 2016 года.

17. Положения пункта 6 статьи 213.9 и положения статьи 223.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции настоящего Федерального закона) применяются при рассмотрении арбитражным судом дел о банкротстве независимо от даты возбуждения производства по делу о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящей статьёй.

18. Нотариусы и нотариальные палаты, приобретшие недвижимое имущество с использованием преимущественного права до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, считаются не реализовавшими ранее такое право.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
29 декабря 2015 года
N 391-ФЗ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
15 декабря 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 декабря 2015 года

Глава 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство).

2. Положения статей 39 и 43, глав 9 - 12 настоящего Федерального закона применяются в отношении организации не только арбитража внутренних споров, но и международного коммерческого арбитража, местом которого является Российская Федерация.

3. В арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

4. Федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство).

5. Если настоящим Федеральным законом не предусмотрено иное, он распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

6. Порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается федеральным законом.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) арбитр (третейский судья) - физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской;

2) арбитраж (третейское разбирательство) - процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения);

3) администрирование арбитража - выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитра-

ража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора;

4) арбитраж внутренних споров - арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу;

5) иностранное арбитражное учреждение - организация, созданная за пределами Российской Федерации и выполняющая на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица;

6) международный коммерческий арбитраж - арбитраж, к которому применяется Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»;

7) компетентный суд - суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации;

8) комитет по назначениям - коллегиальный орган в составе не менее пяти человек, создаваемый в постоянно действующем арбитражном учреждении, осуществляющий функции по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров и иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

9) постоянно действующее арбитражное учреждение - подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража;

10) правила арбитража - правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением;

11) правила арбитража корпоративных споров - правила постоянно действующего арбитражного учреждения, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (далее - участники) юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

12) правила постоянно действующего арбитражного учреждения - уставы, положения, регламенты, содержащие в том числе правила арбитража и (или) правила выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора;

13) прямое соглашение - соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14, частью 3 статьи 16, частью 1 статьи 27, статьей 40,

частью 1 статьи 47 настоящего Федерального закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража;

14) стороны арбитража - организации - юридические лица, граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, физические лица, которые предъявили исковое заявление в порядке арбитража в защиту своих прав и интересов либо к которым предъявлен иск в порядке арбитража, а также которые присоединились к арбитражу корпоративных споров в качестве их участников в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях;

15) суд - орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства;

16) третейский суд - единоличный арбитр или коллегия арбитров;

17) третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, - третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража);

18) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики в сфере юстиции;

19) учреждение-правопреемник - постоянно действующий третейский суд, который создан до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и по отношению к которому в соответствии с настоящим Федеральным законом создается учреждение-правопреемник для целей администрирования арбитража;

20) учреждение-правопреемник - постоянно действующее арбитражное учреждение, которое создано в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и осуществляет администрирование арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража со стороны учреждения-правопреемника;

21) электронный документ, передаваемый по каналам связи, - информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными и электронную почту.

Статья 3. Получение документов и иных материалов

1. Документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам.

2. Если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального

предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день такой доставки (фиксации попытки доставки), даже если сторона арбитража по этому адресу не находится или не проживает.

Статья 4. Отказ от права на возражение

Если сторона, которая знает о том, что какое-либо диспозитивное положение настоящего Федерального закона или какое-либо требование, предусмотренное арбитражным соглашением, не было соблюдено, и тем не менее продолжает участвовать в арбитраже, не заявив возражений против такого несоблюдения без неоправданной задержки, а если для этой цели предусмотрен какой-либо срок, в течение такого срока, она считается отказавшейся от своего права на возражение.

Статья 5. Пределы вмешательства суда

По вопросам, регулируемым настоящим Федеральным законом, никакое судебное вмешательство не должно иметь места, кроме как в случаях, когда оно предусмотрено настоящим Федеральным законом.

Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража

Функции, указанные в частях 3 и 4 статьи 11, части 3 статьи 13, части 1 статьи 14, части 3 статьи 16 и статье 40 настоящего Федерального закона, выполняются компетентным судом.

Глава 2

АРБИТРАЖНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 7. Определение, форма и толкование арбитражного соглашения

1. Арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

2. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

3. Положение, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, считается соблюденным, если арбитражное соглашение заключено в том числе путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, включая электронные документы, передаваемые по каналам связи, позволяющим достоверно установить, что документ исходит от другой стороны.

4. Арбитражное соглашение также считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена процессуальными документами (в том числе иском заявлением и отзывом на исковое

заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

5. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение, заключенное в письменной форме, при условии, что указанная ссылка позволяет считать такую оговорку частью договора.

6. Арбитражное соглашение может быть заключено путем его включения в правила организованных торгов или правила клиринга, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такое арбитражное соглашение является арбитражным соглашением участников организованных торгов, сторон договора, заключенного на организованных торгах в соответствии с правилами организованных торгов, или участников клиринга.

7. Арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица. Устав, содержащий такое арбитражное соглашение, а также изменения, вносимые в устав, предусматривающие такое арбитражное соглашение, и изменения, вносимые в такое арбитражное соглашение, утверждаются решением высшего органа управления (собрания участников) юридического лица, принимаемым единогласно всеми участниками этого юридического лица. Арбитражное соглашение, заключенное в порядке, установленном настоящей частью, распространяется на споры участников юридического лица и споры самого юридического лица, в которых участвует другое лицо, только если это другое лицо прямо выразило свою волю об обязательности для него такого арбитражного соглашения. Арбитражное соглашение не может быть заключено путем его включения в устав акционерного общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций одна тысяча и более, а также в устав публичного акционерного общества. Местом арбитража при рассмотрении указанных в настоящей части споров должна являться Российская Федерация.

8. При толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

9. Если стороны не договорились об ином, арбитражное соглашение по спору, возникающему из договора или в связи с ним, распространяется и на любые сделки между сторонами арбитражного соглашения, направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного договора.

10. При перемене лица в обязательстве, в отношении которого заключено арбитражное соглашение, арбитражное соглашение действует в отношении как первоначального, так и нового кредитора, а также как первоначального, так и нового должника.

11. Арбитражное соглашение, содержащееся в договоре, распространяется также на любые споры, связанные с заключением договора, его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью, в том числе с возвратом сторонами всего испол-

ненного по договору, признанному недействительным или незаключенным, если иное не следует из самого арбитражного соглашения.

12. Правила арбитража, на которые ссылается арбитражное соглашение, рассматриваются в качестве неотъемлемой части арбитражного соглашения. Условия, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом могут быть согласованы только прямым соглашением сторон, не могут быть включены в правила постоянно действующего арбитражного учреждения.

Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление искового заявления по существу спора в суде

1. Суд, в который подано искомое заявление по вопросу, являющемуся предметом арбитражного соглашения, должен при условии, что любая из сторон заявит об этом не позднее представления своего первого заявления по существу спора, оставить искомое заявление без рассмотрения, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

2. Предъявление указанного в части 1 настоящей статьи искового заявления в суд само по себе не препятствует началу или продолжению арбитража и принятию арбитражного решения.

Статья 9. Арбитражное соглашение и обеспечительные меры суда

Обращение стороны в суд до или во время арбитража с просьбой о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением.

Глава 3 СОСТАВ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 10. Число арбитров

1. Стороны арбитража могут определять по своему усмотрению число арбитров, при этом, если иное не указано в федеральном законе, число арбитров должно быть нечетным.

2. Если стороны арбитража не определяют число арбитров, назначаются три арбитра.

Статья 11. Избрание (назначение) арбитров

1. Ни одно лицо не может быть лишено права выступать в качестве арбитра по причине его гражданства, если стороны арбитража не договорились об ином. Стороны арбитража вправе договориться о дополнительных требованиях, предъявляемых к арбитрам, включая требования к их квалификации, или о разрешении спора конкретным арбитром или арбитрами.

2. Стороны арбитража могут согласовать по своему усмотрению процедуру избрания (назначения) арбитра или арбитров при условии соблюдения положений частей 4 - 11 настоящей статьи.

3. В отсутствие соглашения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи:

1) при арбитраже с тремя арбитрами каждая сторона избирает одного арбитра и два назначенных таким образом арбитра избирают третьего арбитра. Если сторона не изберет арбитра в течение одного месяца по получении просьбы об этом от другой стороны или если два арбитра в течение одного месяца с момента их избрания не договорятся об избрании третьего арбитра, по заявлению любой стороны назначение производится компетентным судом;

2) при арбитраже с единоличным арбитром, если стороны арбитража не придут к соглашению об избрании арбитра, по просьбе любой стороны назначение производится компетентным судом.

4. Если при процедуре избрания (назначения) арбитров, согласованной сторонами, одна из сторон не соблюдает такую процедуру, либо стороны или два арбитра не могут достичь соглашения в соответствии с такой процедурой, либо третье лицо, включая постоянно действующее арбитражное учреждение, не выполняет в соответствии с правилами арбитража какую-либо функцию, возложенную на него в соответствии с такой процедурой, любая сторона может просить компетентный суд принять необходимые меры с учетом согласованной сторонами процедуры избрания (назначения), если только соглашение о процедуре избрания (назначения) не предусматривает иные способы обеспечения назначения. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом (если стороны своим прямым соглашением исключили такую возможность, в указанных случаях арбитраж прекращается и этот спор может быть передан на разрешение компетентного суда).

5. При назначении арбитра компетентный суд учитывает любые требования, предъявляемые к арбитру соглашением сторон, и такие соображения, которые могут обеспечить назначение независимого и беспристрастного арбитра.

6. Если стороны не договорились об ином, арбитр, разрешающий спор единолично (в случае коллегиального разрешения спора при соблюдении положений части 7 настоящей статьи - председатель третейского суда), должен соответствовать одному из следующих требований:

1) иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца;

2) иметь высшее юридическое образование, подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации.

7. В случае коллегиального разрешения спора стороны арбитража могут договориться о том, что председатель третейского суда может не соответствовать требованиям, установленным частью 6 настоящей статьи, при условии, что в состав третейского суда будет входить арбитр, соответствующий указанным требованиям.

8. Арбитром не может быть лицо, не достигшее возраста двадцати пяти лет, недееспособное лицо или лицо, дееспособность которого ограничена.

9. Арбитром не может быть физическое лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость.

10. Арбитром не может быть физическое лицо, полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов были прекращены в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью.

11. Арбитром не может быть физическое лицо, которое в соответствии с его статусом, определенным федеральным законом, не может быть избрано (назначено) арбитром.

Статья 12. Основания для отвода арбитра

1. В случае обращения к какому-либо лицу в связи с его возможным избранием (назначением) в качестве арбитра это лицо должно в письменной форме сообщить сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости при разбирательстве соответствующего спора. Арбитр с момента его избрания (назначения) и в течение всего арбитража должен без промедления сообщать сторонам арбитража о возникновении таких обстоятельств, если он не уведомил их о таких обстоятельствах ранее.

2. Отвод арбитра может быть заявлен только в том случае, если существуют обстоятельства, вызывающие обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости, либо если он не соответствует требованиям, предъявляемым федеральным законом или соглашением сторон. Сторона может заявить отвод арбитра, которого она избрала (назначила) или в избрании (назначении) которого она принимала участие, лишь по основаниям, которые стали ей известны после избрания (назначения) арбитра.

Статья 13. Процедура отвода арбитра

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре отвода арбитра при условии соблюдения положений части 3 настоящей статьи.

2. При отсутствии договоренности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, сторона, намеревающаяся заявить отвод арбитра, в течение пятнадцати дней после того, как ей стало известно о формировании третейского суда или о любых обстоятельствах, указанных в части 2 статьи 12 настоящего Федерального закона, в письменной форме сообщает третейскому суду мотивы отвода. Если арбитр, которому заявлен отвод, не заявляет самоотвод или другая сторона не соглашается с отводом, вопрос об отводе решается третейским судом.

3. Если при применении любой процедуры, согласованной сторонами, или процедуры, предусмотренной частью 2 настоящей статьи, заявление об отводе не удовлетворено, сторона, заявляющая отвод, в течение одного месяца со дня получения уведомления о решении об отклонении отвода может подать заявление в компетентный суд об удовлетворении отвода. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим пря-

мым соглашением могут исключить возможность разрешения данного вопроса судом. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду, включая арбитра, которому заявлен отвод, продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.

Статья 14. Прекращение полномочий арбитра

1. В случае, если арбитр оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, его полномочия прекращаются, если арбитр заявляет самоотвод или стороны договариваются о прекращении таких полномочий. В иных случаях, если арбитр не заявляет самоотвод и отсутствует соглашение сторон о прекращении полномочий арбитра по какому-либо из этих оснований, любая сторона может обратиться в компетентный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, могут договориться об ином порядке прекращения полномочий и замены арбитра или своим прямым соглашением могут исключить данную возможность.

2. Самоотвод арбитра или согласие стороны на прекращение его полномочий в соответствии с настоящей статьей или частью 1 статьи 13 настоящего Федерального закона не означает признания любого из оснований, указанных в настоящей статье или в части 2 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 15. Замена арбитра

В случае, если полномочия арбитра прекращаются на основании статьи 13 или 14 настоящего Федерального закона, либо ввиду того, что арбитр заявляет самоотвод по любой иной причине, либо ввиду отмены его полномочий соглашением сторон, а равно и во всяком другом случае прекращения его полномочий заменяющий арбитр назначается в соответствии с правилами, которые были применимы к назначению заменяемого арбитра.

Глава 4

КОМПЕТЕНЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА

Статья 16. Право третейского суда на принятие постановления по вопросу о своей компетенции

1. Третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения. Арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, признается соглашением, не зависящим от других условий договора. Принятие арбитражного решения о том, что договор недействителен, само по себе не влечет недействительность арбитражного соглашения.

2. Заявление об отсутствии у третейского суда компетенции может быть сделано соответствующей стороной арбитража не позднее представления ею первого заявления по существу спора. Избрание (назначе-

ние) стороной арбитра или ее участие в избрании (назначении) арбитра не лишает сторону права сделать такое заявление. Заявление о том, что третейский суд превышает пределы своей компетенции, должно быть сделано, как только вопрос, который, по мнению стороны, выходит за эти пределы, будет поставлен в ходе арбитража. Третейский суд может в любом из этих случаев принять заявление, сделанное позднее, если он сочтет задержку оправданной.

3. Третейский суд может принять постановление по заявлению, указанному в части 2 настоящей статьи, либо как по вопросу предварительного характера, либо в решении по существу спора. Если третейский суд принимает постановление по вопросу предварительного характера, что он обладает компетенцией, любая сторона может в течение одного месяца после получения уведомления о принятии этого постановления подать заявление в компетентный суд о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции. Стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, могут своим прямым соглашением исключить такую возможность. Предъявление в суд указанного заявления само по себе не препятствует третейскому суду продолжать арбитраж и принять арбитражное решение.

Статья 17. Полномочие третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер

1. Если стороны не договорились об ином, третейский суд по заявлению любой стороны может распорядиться о принятии какой-либо стороной обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. Третейский суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с указанными мерами. Постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер подлежат выполнению сторонами.

2. Соглашением сторон также может быть предусмотрено, что до формирования третейского суда постоянно действующее арбитражное учреждение вправе распорядиться о принятии какой-либо стороной обеспечительных мер, которые оно считает необходимыми. К подобным обеспечительным мерам применяется часть 1 настоящей статьи, как если бы они были приняты третейским судом.

Глава 5 ВЕДЕНИЕ АРБИТРАЖА

Статья 18. Принципы арбитража

Арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

Статья 19. Определение правил процедуры арбитража

1. При условии соблюдения положений настоящего Федерального закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража.

2. При отсутствии договоренности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, третейский суд может с соблюдением положений настоящего Федерального закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства.

Статья 20. Место арбитража

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела и удобства сторон.

2. Третейский суд может, если стороны не договорились об ином, собраться в любом месте, которое он посчитает надлежащим для проведения совещания между арбитрами, заслушивания свидетелей, экспертов или сторон либо для осмотра товаров, другого имущества или документов.

Статья 21. Конфиденциальность арбитража

1. Если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании.

2. Арбитры, сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон.

3. Арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража.

Статья 22. Состав и распределение расходов, связанных с разрешением спора в арбитраже

1. Если стороны не договорились об ином, расходы, связанные с разрешением спора в арбитраже, включают в себя:

- 1) гонорары арбитров;
- 2) расходы, понесенные арбитрами в связи с участием в арбитраже, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора;
- 3) суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам;
- 4) расходы, понесенные арбитрами в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения;
- 5) расходы, понесенные свидетелями;
- 6) расходы на оплату услуг представителя (представителей) сторон;
- 7) расходы на организационное, материальное и иное обеспечение арбитража;
- 8) иные расходы, определяемые третейским судом.

2. В рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, третейским судом или постоянно действующим арбитражным учреждением (как это определено правилами постоянно действующего арбитражного учреждения), определяется, какие из указанных расходов подлежат оплате сторонами непосредственно и какие - через постоянно действующее арбитражное учреждение (в том

числе в составе арбитражного сбора, предусмотренного правилами постоянно действующего арбитражного учреждения).

3. В рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, размер гонорара арбитров определяется правилами постоянно действующего арбитражного учреждения. При арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, размер гонорара определяется с учетом требований части 4 настоящей статьи.

4. В рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, размер гонорара арбитров определяется по соглашению сторон, а при отсутствии такого соглашения - третейским судом с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного арбитрами на ведение арбитража, и любых других относящихся к делу обстоятельств.

5. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, между сторонами производится третейским судом в соответствии с соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения - пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.

6. Третейский суд по заявлению стороны, в пользу которой состоялось решение, вправе в своем решении отнести расходы на оплату услуг представителя (представителей) этой стороны и иные ее расходы в связи с арбитражем на другую сторону.

7. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, указывается в решении или постановлении третейского суда.

Статья 23. Начало арбитража

Если стороны не договорились об ином, арбитраж в отношении конкретного спора считается начавшимся в день, когда исковое заявление получено ответчиком.

Статья 24. Язык третейского разбирательства

1. Стороны могут по своему усмотрению договориться о языке или языках, которые будут использоваться в ходе арбитража. При отсутствии такой договоренности арбитраж ведется на русском языке. Такого рода договоренность, если в ней не оговорено иное, относится к любому письменному заявлению стороны, любому слушанию дела и любому решению, постановлению или иному сообщению третейского суда.

2. Третейский суд может распорядиться о том, чтобы любые письменные доказательства сопровождался переводом на язык или языки, о которых договорились стороны или которые определены третейским судом.

Статья 25. Исковое заявление и отзыв на исковое заявление

1. Если стороны не договорились об ином, истец излагает свои требования в исковом заявлении, которое в письменной форме передается ответчику и (если применимо) в постоянно действующее арбитражное учреждение.

2. Если стороны не договорились об ином, в исковом заявлении указываются:

- 1) дата искового заявления;
- 2) наименования (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) и место нахождения (проживания) сторон арбитража;
- 3) обоснование компетенции третейского суда;
- 4) требования истца;
- 5) обстоятельство, на которых истец основывает свои требования;
- 6) доказательства, подтверждающие основания исковых требований;
- 7) цена иска;
- 8) перечень прилагаемых к исковому заявлению документов и иных материалов.

3. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем. В случае, если исковое заявление подписано представителем истца, к исковому заявлению прилагается доверенность или иной удостоверяющий полномочия представителя документ.

4. Ответчик вправе представить истцу и (если применимо) третейскому суду (в том числе через постоянно действующее арбитражное учреждение) отзыв на исковое заявление, изложив в нем свои возражения против иска, в порядке и сроки, которые предусмотрены правилами арбитража.

5. Если правилами арбитража или третейским судом срок представления отзыва на исковое заявление не определен, указанный отзыв представляется до первого заседания третейского суда.

6. Если стороны не договорились об ином, в ходе арбитража сторона вправе изменить либо дополнить свои исковые требования или возражения против иска, а также предъявить дополнительные доказательства, если только третейский суд не откажет в принятии дополненного искового заявления или возражений против иска либо дополнительных доказательств с учетом допущенной задержки в их предъявлении.

7. Если стороны не договорились об ином, ответчик вправе предъявить истцу встречный иск при условии, что существует взаимная связь между встречным требованием и требованиями истца, а также при условии, что рассмотрение встречного иска предусмотрено арбитражным соглашением и подпадает под его условия. Встречный иск может быть предъявлен в ходе арбитража до принятия арбитражного решения, если сторонами не согласован иной срок для предъявления встречного иска.

8. Встречный иск должен удовлетворять требованиям части 2 настоящей статьи, если стороны не договорились об ином.

9. Истец вправе представить возражения против встречного иска с соблюдением порядка и сроков, которые предусмотрены соглашением сторон (если такое имеется).

10. Если стороны не договорились об ином, они вправе в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации потребовать зачета их встречных однородных требований, рассматриваемых третейским судом, с соблюдением требований частей 7 - 9 настоящей статьи.

Статья 26. Представление доказательств

Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на обоснование своих требований и возражений. Третейский суд вправе, если сочтет представленные доказательства недостаточными, предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

Статья 27. Слушание и разбирательство по документам

1. При условии соблюдения любого иного соглашения сторон третейский суд принимает решение о том, проводить ли устное слушание дела для представления доказательств или для устных прений либо осуществлять разбирательство только на основе документов и других материалов. Однако третейский суд должен провести слушание дела на соответствующей стадии арбитража по просьбе любой из сторон, за исключением случая, если стороны прямо согласились не проводить устное слушание.

2. Сторонам заблаговременно должно быть направлено уведомление о любом слушании третейского суда, в том числе проводимом в целях осмотра товаров, другого имущества или документов.

3. Все заявления, документы или другая информация, представляемые одной из сторон третейскому суду, должны быть также направлены другой стороне. Сторонам должны быть направлены копии любых заключений экспертов или других документов, которые имеют доказательственное значение и на которых третейский суд может основываться при принятии своего решения.

4. По соглашению сторон слушание дела в заседании третейского суда может проводиться путем использования систем видео-конференц-связи.

5. Если стороны не договорились об ином, в ходе устного слушания дела ведется протокол.

Статья 28. Непредставление документов или неявка стороны

1. Если стороны не договорились об ином, непредставление документов и иных материалов или неявка на заседание третейского суда сторон или их представителей, надлежащим образом уведомленных о времени и месте заседания третейского суда, не является препятствием для проведения арбитража и принятия арбитражного решения, если причина непредставления указанных документов и материалов или неявки сторон на заседание третейского суда признана им неважной.

2. Если стороны не договорились об ином, непредставление ответчиком возражений против иска не может рассматриваться как признание требований истца.

Статья 29. Эксперт, назначенный третейским судом

1. Если стороны не договорились об ином, третейский суд вправе:

- 1) назначить одного или нескольких экспертов для разъяснения возникающих при разрешении спора вопросов, требующих специальных познаний;
- 2) потребовать от любой стороны предоставления эксперту любой относящейся к делу информации либо

предъявления для осмотра или предоставления возможности осмотра им относящихся к делу товаров, другого имущества или документов.

2. Если стороны не договорились об ином, кандидатура эксперта, а также вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы, определяются третейским судом с учетом мнения сторон.

3. При отсутствии договоренности сторон об ином эксперт, если сторона просит об этом или третейский суд считает это необходимым, после представления своего письменного или устного заключения должен принять участие в слушании дела, на котором сторонам предоставляется возможность задавать ему вопросы в связи с проведением экспертизы и представленным экспертным заключением.

Статья 30. Содействие суда в получении доказательств

В рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, третейский суд или сторона с согласия третейского суда может обратиться к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств. Компетентный суд выполняет этот запрос или отказывает в его выполнении в порядке и по основаниям, которые предусмотрены процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава 6 ПРИНЯТИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ АРБИТРАЖА

Статья 31. Нормы, применимые к существу спора

1. Третейский суд разрешает спор в соответствии с нормами российского права или в случаях, если в соответствии с российским правом стороны могут избрать к своим правоотношениям в качестве применимого иностранное право, в соответствии с нормами права, которые стороны указали в качестве применимых к существу спора, а при отсутствии такого указания - в соответствии с нормами материального права, определенными третейским судом в соответствии с коллизионными нормами, которые он считает применимыми. Любое указание на право или систему права какого-либо государства должно толковаться как непосредственно отсылающее к материальному праву этого государства, а не к его коллизионным нормам.

2. Третейский суд принимает решение в соответствии с условиями договора и с учетом применимых обычаев.

Статья 32. Принятие решения коллегией арбитров

После исследования обстоятельств дела третейским судом принимается арбитражное решение. При арбитраже, осуществляемом коллегией арбитров, любое арбитражное решение, если стороны не договорились об ином, принимается большинством арбитров. Однако вопросы процедуры могут разрешаться арбитром, являющимся председателем третейского суда, если он будет уполномочен на это сторонами или всеми другими арбитрами.

Статья 33. Мировое соглашение

1. Если в ходе арбитража стороны урегулируют спор, третейский суд прекращает третейское разбирательство и по просьбе сторон принимает арбитражное решение на согласованных условиях.

2. Арбитражное решение на согласованных условиях принимается в соответствии с положениями статьи 34 настоящего Федерального закона и содержит указание на то, что оно является арбитражным решением. Это решение имеет ту же силу и подлежит исполнению так же, как и любое другое арбитражное решение по существу спора.

Статья 34. Форма и содержание арбитражного решения

1. Арбитражное решение принимается в письменной форме и подписывается единоличным арбитром или арбитрами, в том числе арбитром, имеющим особое мнение. Особое мнение арбитра прилагается к арбитражному решению. При арбитраже, осуществляемом коллегией арбитров, достаточно наличия подписей большинства членов третейского суда при условии указания причины отсутствия других подписей.

2. Если стороны не договорились об ином, в арбитражном решении указываются:

- 1) дата принятия арбитражного решения;
- 2) место арбитража;
- 3) состав третейского суда и порядок его формирования;
- 4) наименования (фамилия, имя и в случае, если имеется, отчество) и место нахождения (проживания) сторон арбитража;
- 5) обоснование компетенции третейского суда;
- 6) требования истца и возражения ответчика, ходатайства сторон;
- 7) обстоятельства дела, установленные третейским судом, доказательства, на которых основаны выводы третейского суда об этих обстоятельствах, правовые нормы, которыми руководствовался третейский суд при принятии арбитражного решения;

8) резолютивная часть арбитражного решения, которая содержит выводы третейского суда об удовлетворении или отказе в удовлетворении каждого заявленного искового требования. В резолютивной части указываются сумма расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, распределение указанных расходов между сторонами, а при необходимости срок и порядок исполнения принятого арбитражного решения.

3. После принятия арбитражного решения каждой стороне направляется его экземпляр, подписанный арбитрами в соответствии с частью 1 настоящей статьи.

Статья 35. Постановление третейского суда

По вопросам, не затрагивающим существа спора, третейский суд выносит постановление.

Статья 36. Прекращение арбитража

1. Арбитраж прекращается решением или постановлением третейского суда, принятым в соответствии с частью 2 настоящей статьи, а также в случае,

предусмотренном частью 4 статьи 11 настоящего Федерального закона.

2. Третейский суд выносит постановление о прекращении арбитража, если:

1) истец отказывается от своего требования, если только ответчик не выдвинет возражений против прекращения арбитража и третейский суд не признает законный интерес ответчика в окончательном рассмотрении спора;

2) стороны договариваются о прекращении арбитража;

3) третейский суд находит, что продолжение арбитража стало ненужным или невозможным, в том числе когда имеется вступившее в законную силу, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда общей юрисдикции, арбитражного суда или третейского суда.

3. После вынесения постановления о прекращении арбитража каждой стороне направляется (передается) его экземпляр, подписанный арбитрами в соответствии с требованиями части 1 статьи 34 настоящего Федерального закона.

4. Полномочия третейского суда прекращаются одновременно с прекращением арбитража, за исключением случаев, предусмотренных статьей 37 настоящего Федерального закона.

Статья 37. Исправление и разъяснение арбитражного решения. Дополнительное арбитражное решение. Возобновление третейского разбирательства

1. В течение тридцати дней со дня получения арбитражного решения, если сторонами не согласован иной срок:

1) любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может просить третейский суд исправить допущенные в арбитражном решении ошибки в подсчетах, описки или опечатки либо иные ошибки аналогичного характера;

2) при наличии соответствующей договоренности между сторонами любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может просить третейский суд дать разъяснение какого-либо пункта или какой-либо части арбитражного решения.

2. Третейский суд, если он сочтет просьбу оправданной, в течение тридцати дней со дня ее получения должен внести соответствующие исправления или дать разъяснение, которые становятся составной частью арбитражного решения.

3. Третейский суд в течение тридцати дней с даты принятия арбитражного решения по своей инициативе может исправить ошибки, указанные в пункте 1 части 1 настоящей статьи.

4. Если стороны не договорились об ином, любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, в течение тридцати дней со дня получения арбитражного решения может просить третейский суд принять дополнительное арбитражное решение в отношении требований, которые были заявлены в ходе арбитража, однако не были отражены в арбитражном решении. Третейский суд, если он сочтет просьбу оправданной, в течение шестидесяти дней со дня ее

получения принимает дополнительное арбитражное решение.

5. В случае необходимости третейский суд может продлить срок, в течение которого он должен исправить ошибки, дать разъяснение или принять дополнительное арбитражное решение в соответствии с частью 2 или 4 настоящей статьи.

6. В случае, если компетентный суд, рассматривающий заявление об отмене или о приведении в исполнение арбитражного решения, приостановит производство по делу, чтобы третейский суд возобновил арбитраж и устранил основания для отмены или отказа в принудительном исполнении арбитражного решения, третейский суд может возобновить третейское разбирательство по ходатайству любой из сторон, поданному в течение срока такого приостановления производства по делу компетентным судом.

7. Положения статьи 34 настоящего Федерального закона применяются в отношении исправления или разъяснения арбитражного решения или в отношении дополнительного арбитражного решения, а также арбитражного решения, принятого в порядке, установленном частью 6 настоящей статьи.

Статья 38. Обязательность арбитражного решения

Стороны, заключившие третейское соглашение, принимают на себя обязанность добровольно исполнять арбитражное решение. Стороны и третейский суд прилагают все усилия к тому, чтобы арбитражное решение было юридически исполнимо.

Статья 39. Хранение арбитражных решений, постановлений о прекращении арбитража и материалов дел арбитража

1. Арбитражное решение или постановление о прекращении арбитража в течение месяца после прекращения арбитража вместе со всеми имеющимися в распоряжении третейского суда материалами дела арбитража направляется единоличным арбитром или председателем третейского суда для хранения в постоянно действующее арбитражное учреждение, администрирующее спор (в случае, если дело рассматривается третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, - в постоянно действующее арбитражное учреждение, об осуществлении хранения в котором указанных документов и материалов имеется соглашение сторон, а при отсутствии соглашения сторон по данному вопросу - в суд, в компетенцию которого входит рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения в рамках соответствующего арбитража). Постоянно действующее арбитражное учреждение, осуществляющее хранение арбитражного решения, постановления о прекращении арбитража и материалов дела арбитража, обязано по запросу компетентного суда предоставить последнему эти арбитражное решение, постановление о прекращении арбитража и материалы дела арбитража в указанные в запросе сроки.

2. Если правилами постоянно действующего арбитражного учреждения не определен более длительный срок, арбитражное решение, постановление о прекращении арбитража и материалы дела арбитража в случаях, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, хранятся в постоянно действующем арбитражном учреждении либо в компетентном суде в течение пяти лет с даты прекращения арбитража.

3. В случае прекращения деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, осуществляющего хранение арбитражного решения, постановления о прекращении арбитража и материалов дела арбитража в соответствии с положениями настоящей статьи, до истечения пяти лет с даты прекращения арбитража эти решение, постановление о прекращении арбитража и материалы дела арбитража передаются для хранения в компетентный суд, указанный в части 1 настоящей статьи, в течение общего срока хранения, предусмотренного частью 2 настоящей статьи.

Глава 7 ОСПАРИВАНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 40. Порядок оспаривания арбитражного решения

В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным. Окончательное арбитражное решение не подлежит отмене. Если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным, такое решение может быть отменено по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава 8 ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

Статья 41. Приведение в исполнение арбитражного решения

Арбитражное решение признается обязательным и подлежит немедленному исполнению сторонами, если в нем не установлен иной срок исполнения. При подаче стороной в компетентный суд заявления в письменной форме арбитражное решение принудительно приводится в исполнение путем выдачи исполнительного листа в соответствии с настоящим Федеральным законом и положениями процессуального законодательства Российской Федерации.

Статья 42. Основания для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения

В приведении арбитражного решения в исполнение путем выдачи исполнительного листа может быть отказано лишь по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 43. Внесение изменений в юридически значимые реестры

Никакое арбитражное решение, включая арбитражное решение, не требующее принудительного приведения в исполнение, не может являться основанием для внесения записи в государственный реестр (в том числе единый государственный реестр юридических лиц, единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним), реестр владельцев именных ценных бумаг или иной реестр на территории Российской Федерации, внесение записей в который влечет за собой возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, при отсутствии исполнительного листа, выданного на основании судебного акта компетентного суда (в том числе в отношении арбитражного решения, не требующего принудительного приведения в исполнение).

Глава 9

ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩИХ АРБИТРАЖНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 44. Образование постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и осуществление ими деятельности

1. В Российской Федерации постоянно действующие арбитражные учреждения создаются при некоммерческих организациях. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом Правительства Российской Федерации в соответствии с настоящей статьей. Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации осуществляют функции постоянно действующего арбитражного учреждения без необходимости предоставления Правительством Российской Федерации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

2. Создание постоянно действующих арбитражных учреждений федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, государственными корпорациями, государственными компаниями, политическими партиями и религиозными организациями, а также адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации и Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, нотариальными палатами и Федеральной нотариальной палатой не допускается. Не допускается создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более некоммерческих организациях.

3. Для целей настоящего Федерального закона иностранные арбитражные учреждения признаются

постоянно действующими арбитражными учреждениями при условии получения ими права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с настоящей статьей. Для целей настоящего Федерального закона решения, принятые третейским судом на территории Российской Федерации при администрировании иностранными арбитражными учреждениями, которые не признаются постоянно действующими арбитражными учреждениями в соответствии с настоящим Федеральным законом, рассматриваются на территории Российской Федерации как арбитражные решения, принятые третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

4. Право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с настоящим Федеральным законом предоставляется актом Правительства Российской Федерации, принимаемым в установленном им порядке, на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

5. Совет по совершенствованию третейского разбирательства создается при уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, который утверждает его состав. В состав указанного Совета включаются представители органов государственной власти, общероссийских объединений предпринимателей, торгово-промышленных палат, представители юридического, научного и предпринимательского сообщества, иные лица. Лица, замещающие государственные должности, государственные служащие не могут составлять более одной трети состава Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти утверждаются положение о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства, перечень документов, представляемых для рассмотрения указанным Советом вопроса о выдаче рекомендации о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, порядок их рассмотрения.

6. Совет по совершенствованию третейского разбирательства подготавливает рекомендации о предоставлении или об отказе в предоставлении некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения по результатам анализа выполнения требований, предусмотренных частями 8 и 12 настоящей статьи, а также осуществляет иные функции в соответствии с настоящим Федеральным законом и положением о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

7. Совет по совершенствованию третейского разбирательства вправе запрашивать у некоммерческих организаций, при которых создаются постоянно действующие арбитражные учреждения, органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций документы и сведения, в том числе содержащие персональные данные, необходимые для

проверки соблюдения требований, предусмотренных частями 8 и 12 настоящей статьи.

8. Некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, предоставляется право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения или отказывается в предоставлении такого права по результатам анализа соответствия следующим требованиям:

1) соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям настоящего Федерального закона;

2) наличие у постоянно действующего арбитражного учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего требованиям настоящего Федерального закона;

3) достоверность представленной информации о некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и ее учредителях (участниках);

4) репутация некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаб и характер ее деятельности с учетом состава ее учредителей (участников) позволят обеспечить высокий уровень организации деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения, в том числе в части финансового обеспечения создания и деятельности соответствующего учреждения, осуществление указанной организацией деятельности, направленной на развитие арбитража в Российской Федерации.

9. Предъявление дополнительных требований, за исключением установленных частью 8 настоящей статьи, не допускается.

10. Отказ в предоставлении некоммерческой организации права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения может быть обжалован в суд.

11. При принятии решения о предоставлении права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения-правопреемника также учитывается деятельность учреждения-правопреемника до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, а также количество рассмотренных им дел, включая количество решений, принятых им при администрировании арбитража, которые были отменены судом или по которым судом было отказано в выдаче исполнительного листа.

12. Иностранному арбитражному учреждению право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения на территории Российской Федерации предоставляется, если указанное учреждение имеет широко признанную международную репутацию. Соблюдение требований, предусмотренных частью 8 настоящей статьи, при предоставлении иностранному арбитражному учреждению права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения проверке не подлежит.

13. Постоянно действующее арбитражное учреждение может осуществлять деятельность по администрированию арбитража при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано,

права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением случаев, установленных настоящим Федеральным законом) после получения уполномоченным федеральным органом исполнительной власти уведомления в письменной форме от постоянно действующего арбитражного учреждения о размещении им на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» депонированных правил арбитража. Порядок направления такого уведомления утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

14. После предоставления некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения допускается администрирование споров с его стороны только в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, которые были представлены в рамках процедуры получения права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и депонированы в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти. Допускаются внесение изменений в правила постоянно действующего арбитражного учреждения и принятие дополнительных правил постоянно действующего арбитражного учреждения с обязательным депонированием измененных либо дополнительных правил постоянно действующего арбитражного учреждения в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

15. Измененные либо дополнительные правила постоянно действующего арбитражного учреждения действуют с даты их депонирования в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти при условии их размещения постоянно действующим арбитражным учреждением на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

16. Порядок депонирования правил постоянно действующего арбитражного учреждения в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти устанавливается Правительством Российской Федерации.

17. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять только те виды деятельности по администрированию арбитража, которые указаны в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с настоящим Федеральным законом.

18. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять следующие виды деятельности по администрированию арбитража (при условии, что эти виды деятельности указаны в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения):

1) администрирование международного коммерческого арбитража;

2) администрирование арбитража внутренних споров;

3) выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о

прекращении полномочий арбитров, при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, без общего администрирования спора.

19. Стороны могут своим соглашением поручить выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, постоянно действующему арбитражному учреждению, правилами которого предусмотрено осуществление этих видов деятельности. При этом выполнение указанных отдельных функций по администрированию спора постоянно действующим арбитражным учреждением при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, не влечет за собой признание такого арбитража в целом администрируемым со стороны указанного учреждения.

20. Запрещается выполнение отдельных функций по администрированию арбитража, в том числе функций по назначению арбитров, разрешению вопросов об отводах и о прекращении полномочий арбитров, при осуществлении арбитража третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, организацией, не получившей в соответствии с настоящим Федеральным законом права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения.

21. Запрещается создание в Российской Федерации постоянно действующих арбитражных учреждений, наименования которых включают в себя словосочетания «арбитражный суд» и «третейский суд», если полное наименование учреждения сходно до степени смешения с наименованиями судов Российской Федерации или иным образом способно ввести участников гражданского оборота в заблуждение относительно правовой природы и полномочий постоянно действующего арбитражного учреждения. Наименование постоянно действующего арбитражного учреждения должно содержать указание на полное или сокращенное наименование некоммерческой организации, при которой оно создано.

22. Некоммерческие организации обязуются обеспечивать соблюдение созданными при них постоянно действующими арбитражными учреждениями требований, установленных настоящим Федеральным законом.

Статья 45. Правила арбитража и правила выполнения функций в связи с администрированием арбитража

1. Постоянно действующее арбитражное учреждение осуществляет свою деятельность в соответствии с правилами арбитража, размещенными на сайте постоянно действующего арбитражного учреждения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и депонированными в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

2. Постоянно действующее арбитражное учреждение вправе иметь более чем одни правила арбитража, в том числе правила международного коммерческого арбитража, правила арбитража внутренних споров, правила ускоренного арбитража, правила арбитража конкретных видов споров, правила арбитража корпоративных споров. При наличии более чем одних правил арбитража:

1) на каждые такие правила в равной мере распространяется действие частей 4 - 7 и 9 настоящей статьи;

2) в случае, если стороны в арбитражном соглашении не указали иное или сослались на правила постоянно действующего арбитражного учреждения без их конкретизации либо на администрирование спора с его стороны, к администрированию их спора применяются наиболее применимые правила постоянно действующего арбитражного учреждения, которые определяются третейским судом, а до формирования его состава - постоянно действующим арбитражным учреждением, если стороны не согласовали применение иных правил. К таким применимым правилам применяются положения части 12 статьи 7 настоящего Федерального закона;

3) в случае, если после заключения сторонами арбитражного соглашения в правила постоянно действующего арбитражного учреждения вносятся изменения или принимаются новые правила, применяется редакция правил, действующая на момент начала арбитражного разбирательства, если стороны не согласовали иное в арбитражном соглашении либо если иное не предусмотрено при введении новых правил или не вытекает из существа положений новых правил.

3. Правила постоянно действующего арбитражного учреждения принимаются уполномоченными органами некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение.

4. Правила постоянно действующего арбитражного учреждения должны содержать положения, предусматривающие:

1) указание на настоящий Федеральный закон и (или) Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» как на правовое основание осуществления деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения (при этом допускается принятие смешанных правил, предусматривающих, что споры в зависимости от их субъектного состава и прочих факторов могут рассматриваться в соответствии с настоящим Федеральным законом или Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»);

2) виды споров, которые администрирует постоянно действующее арбитражное учреждение;

3) квалификационные и иные требования к арбитрам в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением;

4) организационную структуру постоянно действующего арбитражного учреждения, порядок формирования, полномочия и функции каждого из его органов, полномочия и функции его уполномоченных лиц, принимающих участие в процессе администрирования арбитража (включая, если применимо, председателя или

иное должностное лицо постоянно действующего арбитражного учреждения, уполномоченное правилами постоянно действующего арбитражного учреждения единолично принимать какие-либо решения от его имени в рамках администрирования арбитража или в связи с ним);

5) конкретные функции постоянно действующего арбитражного учреждения в связи с администрированием арбитража, включая содействие в формировании состава третейского суда, рассмотрение отводов, организацию обмена корреспонденцией и состязательными документами, ведение делопроизводства и хранение материалов дела, прием денежных средств на покрытие расходов, связанных с администрированием арбитража, выплатой гонораров арбитрам, и иных расходов;

6) порядок ведения арбитража, соответствующий требованиям части 5 настоящей статьи;

7) указание на то, решение каких вопросов в рамках процедуры разрешения споров входит в компетенцию третейского суда, а каких - в компетенцию постоянно действующего арбитражного учреждения;

8) применимые правила о беспристрастности и независимости арбитров, устанавливающие также требования к обеспечению беспристрастности и независимости арбитров (в том числе путем отсылки);

9) фиксированный размер любых видов арбитражных сборов, в том числе гонорарных сборов, или правила их определения;

10) состав и порядок распределения арбитражных расходов;

11) порядок применения правил учреждения-правопреемника по отношению к заключенным ранее арбитражным соглашениям и начатому ранее арбитражу (если постоянно действующее арбитражное учреждение является учреждением-правопреемником).

5. Установленные правилами постоянно действующего арбитражного учреждения порядок проведения арбитража должен предусматривать:

1) порядок предъявления искового заявления и отзыва на исковое заявление;

2) порядок предъявления встречного иска;

3) состав и порядок оплаты расходов, связанных с арбитражем, и их распределения между сторонами арбитража;

4) порядок представления, направления и вручения документов;

5) порядок формирования состава третейского суда;

6) основания и порядок разрешения заявлений об отводе арбитров;

7) основания и порядок прекращения полномочий арбитров и замены арбитров;

8) срок разбирательства;

9) порядок проведения слушаний и (или) разбирательства дела на основании письменных документов;

10) основания и порядок приостановления или прекращения арбитража;

11) порядок и сроки принятия, оформления и направления арбитражного решения;

12) порядок исправления, разъяснения арбитражного решения и принятия дополнительного арбитражного решения;

13) полномочия сторон и третейского суда в части определения порядка проведения арбитража и круг вопросов, в отношении которых не допускается отступление от правил арбитража или их уточнение путем заключения соглашения сторон и (или) принятия процессуального акта третейского суда.

6. Правила постоянно действующего арбитражного учреждения могут содержать иные не противоречащие законодательству Российской Федерации и относящиеся к порядку проведения арбитража условия, включая вопросы документооборота и переписки с использованием электронных документов, передаваемых по каналам связи, принятия таких документов в качестве доказательств и проведения заседаний с использованием телефонной связи и систем видеоконференц-связи. Правила постоянно действующего арбитражного учреждения могут включать в себя указание на то, что стороны не вправе своим соглашением менять какие-либо положения этих правил, за исключением условий, которые в соответствии с настоящим Федеральным законом могут быть согласованы только прямым соглашением сторон.

7. Споры, связанные с созданием в Российской Федерации юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, могут рассматриваться только в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением. Указанные споры, включая споры по искам участниками юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом, могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением в соответствии с утвержденными, размещенными и депонированными правилами арбитража корпоративных споров, в порядке, установленном настоящим Федеральным законом. Споры, предусмотренные пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением при отсутствии правил арбитража корпоративных споров.

8. Правила арбитража корпоративных споров должны предусматривать:

1) обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения уведомить юридическое лицо, в отношении которого возник корпоративный спор, о поданном исковом заявлении и направить копию искового заявления такому юридическому лицу по адресу, содержащемуся в едином государственном реестре юридических лиц, не позднее чем через три дня со дня получения искового заявления постоянно действующим арбитражным учреждением;

2) обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о подаче искового заявления в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением;

3) обязанность юридического лица уведомить о подаче искового заявления с приложением его ко-

пии всех участников такого юридического лица, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг такого юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги такого юридического лица, в течение трех дней со дня получения искового заявления юридическим лицом;

4) право каждого участника юридического лица присоединиться к арбитражу на любом его этапе путем направления заявления в письменной форме постоянно действующему арбитражному учреждению при условии, что он становится участником (стороной) арбитража с даты получения постоянно действующим арбитражным учреждением такого заявления, принимая арбитраж в том состоянии, в котором он находится на такой момент, и не имея права выдвигать возражения и оспаривать процессуальные действия, имевшие место до момента, когда он стал участником (стороной) арбитража (в том числе заявлять отвод арбитрам по основаниям, в связи с которыми им заявлялся отвод до присоединения указанного участника к арбитражу);

5) обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения извещать всех участников юридического лица, присоединившихся к арбитражу в соответствии с пунктом 4 настоящей части, о движении дела путем направления им копий заявлений в письменной форме, уведомлений, постановлений и решений третейского суда, если только соответствующий участник юридического лица прямо не отказался в письменной форме от получения такой информации. Вся иная корреспонденция по делу направляется участникам юридического лица, присоединившимся к арбитражу, только в случае, если третейский суд посчитает, что данная корреспонденция важна для принятия решения этими участниками или защиты их прав и законных интересов;

6) отказ от иска, признание иска и заключение мирового соглашения возможны без необходимости получения согласия всех участников юридического лица, присоединившихся к арбитражу в соответствии с пунктом 4 настоящей части, за исключением случая, если какой-либо участник направит возражение в письменной форме в течение тридцати дней после получения извещения в письменной форме от постоянно действующего арбитражного учреждения об отказе от иска, о признании иска или заключении мирового соглашения и третейский суд установит охраняемый законом интерес такого участника в продолжении арбитража.

9. Условия правил постоянно действующего арбитражного учреждения, противоречащие положениям настоящего Федерального закона, являются ничтожными, что является основанием для отмены арбитражных решений, принятых в соответствии с такими правилами, или отказа в их принудительном исполнении в случае, если проведение арбитража по правилам, противоречащим положениям настоящего Федерального закона, привело к возникновению оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 46. Недопустимость конфликта интересов при осуществлении деятельности созданного в Российской Федерации постоянно действующего арбитражного учреждения

1. Не допускается конфликт интересов при осуществлении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения.

2. Для целей настоящего Федерального закона под конфликтом интересов понимается администрирование постоянно действующим арбитражным учреждением арбитража, в котором в качестве стороны выступает:

1) некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение;

2) учредитель (участник) некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение (за исключением некоммерческих организаций с числом участников более ста), или лицо, фактически определяющее действия некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение;

3) лицо, к компетенции которого относится решение вопросов, связанных с назначением, отводом или прекращением полномочий арбитров, или его близкие родственники, а также организация, в которой данное лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов в высшем органе этой организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа этой организации.

3. Иные случаи конфликта интересов могут быть предусмотрены правилами постоянно действующего арбитражного учреждения.

4. Положения части 2 настоящей статьи, а также случаи конфликта интересов, предусмотренные правилами постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с частью 3 настоящей статьи, не предполагают отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения или отмену арбитражного решения лишь на основании того, что стороной арбитража является лицо, указанное в части 2 настоящей статьи, или иное лицо, предусмотренное правилами постоянно действующего арбитражного учреждения применительно к случаям конфликта интересов.

Статья 47. Организация деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения

1. Постоянно действующее арбитражное учреждение должно вести и размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в информационных целях рекомендованный им список арбитров, состоящий не менее чем из тридцати человек, при условии получения в письменной форме согласия каждого кандидата на включение в список. При этом запрещается обуславливать избрание арбитров сторонами арбитража их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров, если иное прямо не согласовано сторонами. Данный запрет не распространяется на случаи назначения арбитров постоянно

действующим арбитражным учреждением в соответствии с правилами постоянно действующего арбитражного учреждения.

2. В случае, если правилами постоянно действующего арбитражного учреждения предусматривается администрирование международного коммерческого арбитража, постоянно действующее арбитражное учреждение может вести единый рекомендованный список арбитров или отдельные рекомендованные списки арбитров для целей внутреннего арбитража и международного коммерческого арбитража.

3. В каждом рекомендованном списке арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения не менее одной трети арбитров должны иметь ученую степень, присужденную на территории Российской Федерации по научной специальности, входящей в перечень, который утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании рекомендации Совета по содействию третейскому разбирательству, а не менее половины арбитров должны обладать опытом разрешения гражданско-правовых споров в качестве третейских судей и (или) арбитров в третейских судах (арбитраже) и (или) в качестве судей федерального суда, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, мировых судей в течение не менее десяти лет, предшествующих дате включения в рекомендованный список арбитров. Одно лицо не может входить в рекомендованные списки арбитров более трех постоянно действующих арбитражных учреждений.

4. В рамках постоянно действующего арбитражного учреждения решение всех вопросов, связанных с назначением, разрешением отводов и прекращением полномочий арбитров, должно производиться коллегиально комитетом по назначениям, если иное не предусмотрено правилами постоянно действующего арбитражного учреждения. При этом в случае, если правилами постоянно действующего арбитражного учреждения решение вопросов, связанных с разрешением отводов и прекращением полномочий арбитров, отнесено к компетенции какого-либо уполномоченного лица постоянно действующего арбитражного учреждения, принимающего соответствующее решение единолично, правилами постоянно действующего арбитражного учреждения должно предусматриваться право сторон обжаловать решение такого единоличного органа в комитет по назначениям.

5. Состав комитета по назначениям формируется не менее чем на две трети путем голосования лицами, входящими в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения. Решение принимается простым большинством голосов от общего числа лиц, включенных в указанный список. При этом правилами постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предусмотрен иной порядок формирования одной трети состава комитета по назначениям. Лица, соответствующие требованиям части 6 статьи 11 настоящего Федерального закона, должны составлять не менее одной трети состава комитета по назначениям. Правилами постоянно действующего арбитражного учреждения могут быть

установлены дополнительные требования к членам комитета по назначениям.

6. В постоянно действующем арбитражном учреждении должна осуществляться обязательная ротация членов комитета по назначениям с тем, чтобы в течение трех лет обновлялось не менее одной трети его состава и одно и то же лицо не могло входить в состав комитета по назначениям в течение трех лет после его смены. Полномочия членов комитета по назначениям не могут быть прекращены досрочно, кроме как по собственному желанию или в случае фактической или юридической невозможности продолжения выполнения лицом функций члена комитета по назначениям.

7. Порядок формирования комитета по назначениям и ротации его членов устанавливается правилами постоянно действующего арбитражного учреждения с учетом положений настоящего Федерального закона.

8. Некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, обязана размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о составе ее учредителей (участников). Данная обязанность не распространяется на некоммерческую организацию с числом учредителей (участников) более ста.

9. Постоянно действующее арбитражное учреждение обязано размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о его органах (в том числе о входящих в них учредителях (участниках) некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение).

10. Порядок размещения постоянно действующим арбитражным учреждением на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» соответствующей информации устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

11. Постоянно действующее арбитражное учреждение должно иметь сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором размещается вся информация в соответствии с настоящим Федеральным законом.

12. Допускается добровольное страхование ответственности постоянно действующего арбитражного учреждения перед сторонами арбитража.

Статья 48. Прекращение деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения

1. Деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения может быть прекращена по решению некоммерческой организации, при которой оно создано, либо по решению арбитражного суда. Некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, обязана разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информацию о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения в течение пяти дней со дня принятия решения о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения либо вступления в законную силу решения суда.

2. В случае выявления в деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения нарушений законодательства Российской Федерации уполномоченный федеральный орган исполнительной власти выносит некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, предупреждение в письменной форме с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее одного месяца со дня вынесения предупреждения.

3. В случае выявления в деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения грубых неоднократных нарушений положений настоящего Федерального закона, повлекших значительный ущерб правам и законным интересам сторон арбитража и иных лиц, либо несоответствия требованиям, установленным пунктами 1 - 3 части 8 статьи 44 настоящего Федерального закона, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти выдает некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, предписание о принятии данной некоммерческой организацией решения о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения в течение одного месяца со дня вынесения предписания. Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти должен быть уведомлен об исполнении предписания не позднее трех дней со дня его исполнения.

4. В случае неисполнения некоммерческой организацией предписания о принятии данной некоммерческой организацией решения о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения в установленный срок уполномоченный федеральный орган исполнительной власти обращается в арбитражный суд с заявлением о прекращении деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения.

5. Порядок выдачи предписания и его форма утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

6. Прекращение деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с частью 1 настоящей статьи не является основанием для отмены или отказа в приведении в исполнение арбитражного решения, принятого в рамках арбитража, в администрировании которого участвовало постоянно действующее арбитражное учреждение.

7. В рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, споры, арбитраж по которым начался до даты прекращения деятельности указанного арбитражного учреждения в соответствии с частью 1 настоящей статьи, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым.

8. Арбитражные соглашения, которые предусматривают администрирование арбитража постоянно

действующим арбитражным учреждением, прекратившим деятельность в соответствии с настоящей статьей, и по которым арбитраж не был начат до даты прекращения указанной деятельности, с даты прекращения деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения считаются арбитражными соглашениями по передаче споров на рассмотрение третейского суда, образованного сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора. Такое арбитражное соглашение становится неисполнимым, если спор в связи с таким арбитражным соглашением не может быть рассмотрен третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, и стороны своевременно не осуществили выбор иного постоянно действующего арбитражного учреждения либо если имеются иные основания для признания арбитражного соглашения неисполнимым, непосредственно не связанные с прекращением постоянно действующим арбитражным учреждением деятельности в соответствии с настоящей статьей.

Глава 10 СООТНОШЕНИЕ АРБИТРАЖА И ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Статья 49. Применение процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже

1. Применение процедуры медиации допускается на любой стадии арбитража.

2. В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить третейскому суду соответствующее ходатайство. При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении процедуры медиации, заключенное в письменной форме и соответствующее требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 27 июля 2010 года N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

3. В случае, если третейскому суду представлено соглашение, указанное в части 2 настоящей статьи, третейский суд выносит постановление о проведении сторонами арбитража процедуры медиации.

4. Срок проведения процедуры медиации устанавливается по соглашению сторон арбитража в порядке, установленном Федеральным законом от 27 июля 2010 года N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», и указывается в постановлении третейского суда. При этом рассмотрение спора откладывается на этот срок.

5. Медиативное соглашение, заключенное сторонами арбитража в письменной форме по результатам проведения процедуры медиации в отношении спора, который находится на разрешении в арбитраже, может быть утверждено третейским судом в качестве арбитражного решения на согласованных условиях по просьбе всех сторон арбитража с соблюдением требований статьи 33 настоящего Федерального закона.

Глава 11
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, ПРИ КОТОРОЙ СОЗДАНО
ПОСТОЯННО ДЕЙСТВУЮЩЕЕ АРБИТРАЖНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ, И АРБИТРА

Статья 50. Ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение

В случае, если правилами постоянно действующего арбитражного учреждения не устанавливается ответственность некоммерческой организации, при которой оно создано, перед сторонами арбитражного соглашения в большем размере, чем предусмотрено настоящим Федеральным законом, некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, несет гражданско-правовую ответственность перед сторонами арбитража только в виде возмещения убытков, причиненных им вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения постоянно действующим арбитражным учреждением своих функций по администрированию арбитража или связанных с осуществлением им своих обязанностей, предусмотренных правилами постоянно действующего арбитражного учреждения, при наличии умысла или грубой неосторожности. Некоммерческая организация, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитража за убытки, причиненные действиями (бездействием) арбитра.

Статья 51. Ответственность арбитра

Арбитр не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитража, а также перед постоянно действующим арбитражным учреждением в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций арбитра и в связи с арбитражем, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу, который может быть предъявлен к арбитру в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в совершении которого арбитр будет признан виновным в установленном законом порядке. При этом правилами постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предусмотрена возможность снижения гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций.

Глава 12. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 52. Заключительные положения

1. На иностранные арбитражные учреждения, получившие право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, не распространяются положения главы 9 настоящего Федерального закона, за исключением положений частей 7 - 9 статьи 45 и статьи 48 настоящего Федерального закона.

2. Положения настоящего Федерального закона применяются в отношении международного коммер-

ческого арбитража, местом которого является Российская Федерация, только в случаях, прямо предусмотренных настоящим Федеральным законом и Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже».

3. Положения пункта 3 части 18 и части 20 статьи 44 настоящего Федерального закона применяются по истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка, предусмотренного частями 4 - 7 статьи 44 настоящего Федерального закона.

4. Действительность арбитражного соглашения и любых иных соглашений, заключенных сторонами арбитража по вопросам арбитража, определяется в соответствии с законодательством, действовавшим на дату заключения соответствующих соглашений. В рамках производства в судах по вопросам, связанным с указанным разбирательством, применяются нормы, предусмотренные частью 10 настоящей статьи.

5. Арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняют силу (с учетом положений частей 6 и 16 настоящей статьи) и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том основании, что настоящим Федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

6. В случае, если действующие на день вступления в силу настоящего Федерального закона арбитражные (третейские) соглашения предусматривали рассмотрение споров в постоянно действующих третейских судах, при соблюдении иных положений настоящего Федерального закона предусмотренные такими соглашениями споры могут быть рассмотрены в постоянно действующих третейских судах, указанных в таких соглашениях, либо в учреждениях-правопреемниках в соответствии с их наиболее применимыми правилами. В соответствии с настоящим Федеральным законом допускается создание только одного учреждения-правопреемника по отношению к какому-либо учреждению-правопредшественнику. При этом в составе документов на получение права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения для учреждения-правопреемника некоммерческая организация, при которой создается учреждение-правопреемник, должна представить согласие в письменной форме органа юридического лица, при котором учреждение-правопредшественник было создано, на выполнение новым постоянно действующим арбитражным учреждением функций учреждения-правопредшественника в соответствии с арбитражными (третейскими) соглашениями, предусматривавшими рассмотрение споров учреждением-правопредшественником.

7. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона нормы Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не применяются, за исключением арбитража, начатого и не завершеного до дня вступления в силу настоящего Федерального закона. Положения глав 7 и 8 настоящего Федерального закона применяются в том числе в отношении арбитража, начатого

и не завершено до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

8. Положения настоящего Федерального закона, устанавливающие возможность обращения в суд в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14 и частью 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, не применяются к арбитражу, начатому и не завершено до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

9. В отношении арбитража, начатого после дня вступления в силу настоящего Федерального закона, применяется настоящий Федеральный закон.

10. При разрешении судом любых вопросов, связанных с арбитражем, в том числе в случаях, предусмотренных частями 3 и 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14, частью 3 статьи 16, статьями 30, 40 и 41 настоящего Федерального закона, а также в случае обращения любой из сторон с иском в суд при наличии арбитражного соглашения суд руководствуется нормами процессуального законодательства Российской Федерации, действующими на момент возбуждения судом производства по соответствующему заявлению, а также настоящим Федеральным законом, за исключением случаев, предусмотренных частью 8 настоящей статьи.

11. Со дня вступления в силу настоящего Федерального закона постоянно действующие арбитражные учреждения создаются в Российской Федерации в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

12. Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации обязаны до 1 февраля 2017 года утвердить, разместить на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и депонировать в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти правила постоянно действующего арбитражного учреждения, соответствующие требованиям настоящего Федерального закона, в которых указывается в том числе, что они осуществляют администрирование споров в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, а также порядок применения новых (измененных) правил в отношении заключенных ранее арбитражных соглашений и начатого ранее арбитража. Указанные правила, размещенные на сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в предусмотренном настоящим Федеральным законом порядке, действуют с даты их депонирования в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

13. По истечении одного года со дня установления Правительством Российской Федерации порядка, предусмотренного частями 4 - 7 статьи 44 настоящего Федерального закона, постоянно действующие арбитражные учреждения, постоянно действующие третейские суды, не соответствующие требованиям статьи 44 настоящего Федерального закона и не получившие права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением Международного коммерческого арбитражного суда и Морской арбитражной комиссии при Торгово-про-

мышленной палате Российской Федерации), не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража.

14. Правительство Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления в силу настоящего Федерального закона устанавливает порядок, предусмотренный частями 4 - 7 статьи 44 настоящего Федерального закона, а также порядок депонирования правил постоянно действующего арбитражного учреждения в уполномоченном федеральном органе исполнительной власти.

15. Деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений, постоянно действующих третейских судов, осуществляющих администрирование споров на территории Российской Федерации с нарушением требований части 13 настоящей статьи, подлежит прекращению, а решения третейских судов, принятые в рамках арбитража, администрируемого указанными постоянно действующими арбитражными учреждениями, постоянно действующими третейскими судами в нарушение частей 13 и 16 настоящей статьи, считаются принятыми с нарушением процедуры арбитража, предусмотренной настоящим Федеральным законом.

16. Споры в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, постоянно действующим третейским судом, утратившими право администрировать спор в соответствии с частью 13 настоящей статьи, продолжают рассматриваться третейским судом, и все функции по администрированию арбитража подлежат выполнению третейским судом как при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами арбитража для разрешения конкретного спора, если стороны спора не договорятся об иной процедуре разрешения спора и если арбитражное соглашение не становится неисполнимым.

Статья 53. Признание утратившими силу глав VII и VIII Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»

Признать утратившими силу главы VII и VIII Федерального закона от 24 июля 2002 года N 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3019).

Статья 54. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 сентября 2016 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
29 декабря 2015 года
N 382-ФЗ

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ» И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ
АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Принят
Государственной Думой
17 ноября 2015 года

Одобен
Советом Федерации
25 ноября 2015 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, N 41, ст. 4849; 2008, N 20, ст. 2251; 2009, N 1, ст. 14; 2010, N 31, ст. 4182; 2011, N 29, ст. 4287; N 30, ст. 4573; N 49, ст. 7067; N 50, ст. 7352; 2013, N 14, ст. 1657; N 30, ст. 4039; N 52, ст. 7006; 2014, N 11, ст. 1099; N 19, ст. 2331; 2015, N 1, ст. 29; N 10, ст. 1427; N 27, ст. 3945) следующие изменения:

1) статью 30 дополнить частью 14.2 следующего содержания:

«14.2. Судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства предупреждает должника об установлении в отношении его временных ограничений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, при неисполнении в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе.»;

2) пункт 6 части 10 статьи 34.1 дополнить словами «, о временном ограничении на пользование должником специальным правом»;

3) часть 4 статьи 47 после слов «на выезд из Российской Федерации» дополнить словами «, на пользование специальными правами, предоставленными должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

4) в статье 64:

а) часть 1 дополнить пунктом 15.1 следующего содержания:

«15.1) устанавливать временные ограничения на пользование должником специальным правом, предоставленным ему в соответствии с законодательством Российской Федерации»;

б) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Исполнительные действия, указанные в пунктах 15, 15.1 части 1 настоящей статьи, совершаются судебным приставом-исполнителем при наличии информации об извещении должника в порядке, предусмотренном главой 4 настоящего Федерального закона, о возбуждении в отношении его исполнительного производства и при уклонении должника от добровольного исполнения требований исполнительного документа, за исключением случаев объявления должника в розыск.»;

5) в части 7 статьи 65 второе предложение изложить в следующей редакции: «В случае, если ранее в отношении должника не были установлены вре-

менное ограничение на выезд его из Российской Федерации, временное ограничение на пользование им специальным правом, предоставленным ему в соответствии с законодательством Российской Федерации, судебный пристав-исполнитель одновременно с вынесением постановления о розыске должника или розыске ребенка устанавливает указанные ограничения в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, или обращается в суд с заявлением об установлении для должника указанных ограничений в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 67, частью 2 статьи 67.1 настоящего Федерального закона.»;

б) дополнить статьей 67.1 следующего содержания:

«Статья 67.1. Временные ограничения на пользование должником специальным правом

1. Под временным ограничением на пользование должником специальным правом понимается приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами (автомобильными транспортными средствами, воздушными судами, судами морского, внутреннего водного транспорта, мотоциклами, мопедами и легкими квадрициклами, трициклами и квадрициклами, самоходными машинами) до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения.

2. При неисполнении должником-гражданином или должником, являющимся индивидуальным предпринимателем, в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, требований неимущественного характера, связанных с воспитанием детей, а также требований о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, судебный пристав-исполнитель вправе по заявлению взыскателя или собственной инициативе вынести постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом. При неисполнении требований исполнительного документа о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, должник может быть ограничен в пользовании только этим специальным правом.

3. Если исполнительный документ, содержащий указанные в части 2 настоящей статьи требования, не является судебным актом или выдан не на основании судебного акта, то судебный пристав-исполнитель или взыскатель вправе обратиться в суд с заявлением об установлении временного ограничения на пользование должником специальным правом.

4. Временное ограничение на пользование должником специальным правом не может применяться в случае:

1) если установление такого ограничения лишает должника основного законного источника средств к существованию;

2) если использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания;

3) если должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на иждивении должника находится лицо, признанное в установленном законодательством Российской Федерации порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом;

4) если сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) не превышает 10 000 рублей;

5) если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа.

5. В постановлении о временном ограничении на пользование должником специальным правом судебный пристав-исполнитель разъясняет должнику его обязанность соблюдать установленное ограничение и предупреждает об административной ответственности за его нарушение. Указанное постановление утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Копии указанного постановления не позднее дня, следующего за днем его вынесения, вручаются должнику лично, направляются взыскателю и в подразделение органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в соответствующей сфере деятельности.

6. Судебный пристав-исполнитель не позднее дня, следующего за днем исполнения требований исполнительного документа или возникновения оснований для отмены временного ограничения на пользование должником специальным правом, выносит постановление о снятии данного ограничения, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем. Копии указанного постановления либо судебного акта или постановления вышестоящего должностного лица об отмене постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом незамедлительно направляются должнику, взыскателю и в подразделение органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль и надзор в соответствующей сфере деятельности.»

Статья 2

Внести в статью 28 Федерального закона от 10 декабря 1995 года N 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, N 50, ст. 4873; 2013, N 30, ст. 4029; N 52, ст. 7002) следующие изменения:

1) наименование после слова «прекращения» дополнить словом «, приостановления»;

2) пункт 1 дополнить абзацем следующего содержания:

«Действие права на управление транспортными средствами приостанавливается на период временно-

го ограничения на пользование этим правом, установленного в порядке, предусмотренном федеральным законом.»

Статья 3

Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; N 30, ст. 3029; N 44, ст. 4295; 2003, N 27, ст. 2700, 2708, 2717; N 46, ст. 4434; N 50, ст. 4847, 4855; 2004, N 31, ст. 3229; N 34, ст. 3529, 3533; 2005, N 1, ст. 9, 13, 45; N 10, ст. 763; N 13, ст. 1075, 1077; N 19, ст. 1752; N 27, ст. 2719, 2721; N 30, ст. 3104, 3131; N 50, ст. 5247; 2006, N 1, ст. 10; N 10, ст. 1067; N 12, ст. 1234; N 17, ст. 1776; N 18, ст. 1907; N 19, ст. 2066; N 23, ст. 2380, 2385; N 31, ст. 3420, 3438, 3452; N 45, ст. 4641; N 50, ст. 5279; N 52, ст. 5498; 2007, N 1, ст. 21, 29; N 16, ст. 1825; N 26, ст. 3089; N 30, ст. 3755; N 31, ст. 4001, 4007, 4008; N 41, ст. 4845; N 43, ст. 5084; N 46, ст. 5553; 2008, N 18, ст. 1941; N 20, ст. 2251; N 30, ст. 3604; N 45, ст. 5143; N 49, ст. 5745; N 52, ст. 6235, 6236; 2009, N 7, ст. 777; N 23, ст. 2759; N 26, ст. 3120, 3122; N 29, ст. 3597, 3642; N 30, ст. 3735, 3739; N 48, ст. 5711, 5724; N 52, ст. 6412; 2010, N 1, ст. 1; N 21, ст. 2525, 2526; N 23, ст. 2790; N 27, ст. 3416; N 30, ст. 4002, 4006, 4007; N 31, ст. 4158, 4164, 4193, 4195, 4206, 4207, 4208; N 41, ст. 5192; N 49, ст. 6409; 2011, N 1, ст. 10, 23, 54; N 7, ст. 901; N 15, ст. 2039; N 17, ст. 2310, 2312; N 19, ст. 2715; N 23, ст. 3260; N 27, ст. 3873; N 29, ст. 4290, 4298; N 30, ст. 4573, 4585, 4590, 4598, 4600, 4601, 4605; N 46, ст. 6406; N 48, ст. 6728; N 49, ст. 7025, 7056, 7061; N 50, ст. 7342, 7345, 7346, 7351, 7352, 7355, 7362, 7366; 2012, N 6, ст. 621; N 10, ст. 1166; N 19, ст. 2278, 2281; N 24, ст. 3069, 3082; N 29, ст. 3996; N 31, ст. 4320, 4330; N 47, ст. 6402, 6403; N 49, ст. 6757; N 53, ст. 7577, 7602, 7640; 2013, N 14, ст. 1651, 1657, 1666; N 19, ст. 2323, 2325; N 26, ст. 3207, 3208; N 27, ст. 3454, 3470; N 30, ст. 4025, 4029, 4030, 4031, 4032, 4034, 4036, 4040, 4044, 4078, 4082; N 31, ст. 4191; N 43, ст. 5443, 5444, 5445, 5452; N 44, ст. 5624, 5633, 5643; N 48, ст. 6161, 6165; N 49, ст. 6327, 6341, 6345; N 51, ст. 6683, 6685, 6695; N 52, ст. 6961, 6980, 6986, 7002; 2014, N 6, ст. 559, 566; N 11, ст. 1092, 1096; N 14, ст. 1562; N 19, ст. 2302, 2306, 2310, 2324, 2325, 2326, 2327, 2330, 2335; N 26, ст. 3366, 3379; N 30, ст. 4211, 4218, 4228, 4233, 4248, 4256, 4259, 4264, 4278; N 42, ст. 5615; N 43, ст. 5799; N 48, ст. 6636, 6638, 6642, 6651; N 52, ст. 7541, 7545, 7550, 7557; 2015, N 1, ст. 29, 67, 74, 81, 83, 85; N 10, ст. 1405, 1416, 1427; N 13, ст. 1811; N 18, ст. 2614, 2620; N 21, ст. 2981; N 24, ст. 3370; N 27, ст. 3945; N 29, ст. 4359, 4374, 4376, 4391; N 41, ст. 5629, 5637; Российская газета, 2015, 28 октября, 6 ноября) следующие изменения:

1) в части 1 статьи 3.8 второе предложение дополнить словами «, за нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом»;

2) абзац первой части 1 статьи 17.14 после слов «или месте жительства,» дополнить словами «за исключением нарушения, предусмотренного статьей 17.17 настоящего Кодекса,»;

3) главу 17 дополнить статьей 17.17 следующего содержания:

«Статья 17.17. Нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом

Нарушение должником установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством -

влечет обязательные работы на срок до пятидесяти часов или лишение специального права на срок до одного года.»;

4) часть 1 статьи 23.1 после слов «частями 2 и 2.1 статьи 17.14.» дополнить словами «статьей 17.17.»;

5) в части 2 статьи 28.3:

а) пункт 1 после цифр «17.9 - 17.13.» дополнить словами «статьей 17.17 (в части нарушения временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления автомобильными транспортными средствами, мотоциклами, мопедами и легкими квадрициклами, трициклами и квадрициклами), статьями»;

б) пункт 43 после слов «частью 3 статьи 14.43.» дополнить словами «статьей 17.17 (в пределах своих полномочий)»;

в) пункт 44 после слов «частью 3 статьи 14.43.» дополнить словами «статьей 17.17 (в пределах своих полномочий)»;

г) пункт 48 после слов «об административных правонарушениях, предусмотренных» дополнить словами «статьей 17.17 (в пределах своих полномочий)»;

д) пункт 50 после слов «частями 2 и 3 статьи 11.15.2.» дополнить словами «статьей 17.17 (в пределах своих полномочий)».

Статья 4

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 15 января 2016 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
28 ноября 2015 года
N 340-ФЗ

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
23 декабря 2015 года

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ДЕЛ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННЫЕ СБОРЫ, ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ, ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Верховным Судом Российской Федерации проведено изучение вопросов, поступивших из судов общей юрисдикции, а также обобщение отдельных материалов судебной практики, связанных с применением законодательства о возмещении вреда жизни и здоровью военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее - военнослужащие и приравненные к ним лица).

Согласно части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Лица, несущие военную службу, службу в органах внутренних дел, службу в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Государственную противопожарную службу, службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (далее - служба), выполняют поставленные перед ними задачи в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья. Для реализации государственных гарантий в области оказания социальной помощи указанной категории граждан законодателем сформировано отдельное целевое направление государственной политики, предусматривающее их материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда здоровью при прохождении ими службы, а в случае причинения вреда их жизни - членам семьи военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Конституционная обязанность государства по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в связи с исполнением ими служебных обязанностей, осуществляется в различных правовых формах:

- осуществление страховых выплат по обязательно государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц;
- выплата единовременного пособия;
- выплата ежемесячных денежных компенсаций.

Кроме того, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в органах внутренних дел и других соответствующих обязанностей, осуществляется в порядке гражданско-правовой ответственности, включая компенсацию морального вреда (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из представленных на изучение материалов судебной практики, судами в основном рассматривались дела по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семьи погибших (умерших) военнослужащих к страховым организациям, являющимся страховщиками по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, о взыскании страховой суммы; об оспаривании размера выплаченной страховой суммы; о взыскании неустойки (штрафа) за необоснованную задержку в выплате страховой суммы; о перерасчете страховой суммы; о взыскании единовременного пособия; об оспаривании размера единовременного пособия. Судами также рассматривались споры по искам военнослужащих и приравненных к ним лиц, членов семей погибших (умерших) военнослужащих к Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, военным комиссариатам, учреждениям социальной защиты субъектов Российской Федерации, иным уполномоченным органам о признании права на получение единовременного пособия; о взыскании единовременного пособия; об оспаривании размера единовременного пособия; о взыскании ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью; о взыскании ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью (смертью) военнослужащих и приравненных к ним лиц; об индексации ежемесячной денежной компенсации; о перерасчете ежемесячной денежной компенсации и другие споры, связанные с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Указанные дела разрешаются судами в порядке искового производства.

При рассмотрении дел, связанных с возмещением вреда жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, суды руководствовались:

- Конституцией Российской Федерации;
- Гражданским кодексом Российской Федерации;
- Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;

- Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы», вступившим в силу с 1 июля 1998 г. (далее также - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ);

- Федеральным законом от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», вступившим в силу с 1 января 1998 г.;

- Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

- Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 «О милиции», вступившим в силу с 18 апреля 1991 г. и утратившим силу с 1 марта 2011 г.;

- Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», вступившим в силу с 1 марта 2011 г.;

- Федеральным законом от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

- Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2012 г.;

- Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. N 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2013 г.;

- постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2014 г. N 169 «Об утверждении типового договора обязательного государственного страхования, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы»;

- постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»;

- постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

- приказом МВД России от 15 октября 1999 г. N 805 «Об утверждении Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения

увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких», действовавшим до 26 августа 2012 г.;

- приказом МВД России от 18 июня 2012 г. N 590 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам»;

- приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 мая 2012 г. N 1100 «О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат»;

- другими нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и ведомств, принятыми во исполнение указанных выше законов.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, Верховным Судом Российской Федерации на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации, статей 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» определены следующие правовые позиции.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы

1. При определении надлежащего ответчика по иску застрахованного лица о взыскании страховой суммы на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ необходимо исходить из положений статьи 5 данного федерального закона и условий государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, определяющих застрахованных лиц и страховые случаи.

С. обратился в суд с иском к страховой компании «МегаРусс - Д» о взыскании страховой выплаты в размере 500 000 рублей в возмещение вреда, причиненного здоровью, и штрафа за несвоевременную выплату страховой суммы на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголов-

но-исполнительной системы» (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

В обоснование иска С. ссылался на то, что 28 ноября 2011 г. он был уволен со службы из органов внутренних дел Российской Федерации по пункту «ж» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (по болезни). 20 марта 2012 г. ему установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы. Поскольку инвалидность С. как застрахованному лицу была установлена до истечения года после увольнения со службы вследствие указанного заболевания, он согласно Федеральному закону от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ) имеет право на получение страховой выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, по наступившему страховому случаю, размер которой составляет 500 000 рублей. 3 декабря 2012 г. С. обратился в адрес страховой компании «МегаРусс - Д» с заявлением о выплате страховой суммы с приложением необходимых документов, но получил отказ со ссылкой на отсутствие договорных отношений с Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю на момент наступления страхового случая. Посчитав, что данный отказ является незаконным, поскольку государственный контракт от 4 марта 2011 г. содержал условия о том, что страховая компания отвечает по страховым случаям, возникшим не только в период действия контракта, но и в течение одного года после увольнения со службы в случае установления инвалидности застрахованному лицу, С. обратился в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования С. к страховой компании «МегаРусс - Д», суд первой инстанции исходил из того, что С. была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы, до истечения одного года со дня увольнения, в связи с чем он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ, действовавшей на момент наступления страхового случая). Данная норма установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г., в частности размер страховой выплаты инвалидам III группы - 500 000 рублей.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска С., суд апелляционной инстанции исходил из того, что действие государственного контракта, заключенного Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю со страховой компанией «МегаРусс - Д», прекращено 31 декабря 2011 г., а страховой случай (установление истцу инвалидности) имел место 20 марта 2012 г., то есть в период действия государственного контракта, заключенного на 2012 год между МВД России и страховой компанией «ВТБ Страхование». В связи с этим суд апелляционной инстанции указал, что заявленные требования

о взыскании страховой суммы в размере 500 000 рублей могут быть предъявлены к страховой компании «ВТБ Страхование».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ) страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев, в частности при установлении застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы или до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы (инвалиду III группы - 500 000 рублей).

Согласно пунктам 2.2, 3.1, 3.1.2 государственного контракта обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет средств федерального бюджета, заключенного 4 марта 2011 г. между Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю и страховой компанией «Мегарусс - Д», к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования, по которым страховая компания «Мегарусс - Д» производит страховые выплаты, относятся в том числе случаи установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

С учетом подлежащих применению норм статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ и условий государственного контракта от 4 марта 2011 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что, определяя надлежащего ответчика по иску С. о взыскании суммы страхового возмещения, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что страховой случай наступил с истцом 20 марта 2012 г., то есть до истечения одного года после увольнения истца со службы, следовательно, на С. распространяется действие государственного контракта от 4 марта 2011 г., заключенного между Главным управлением внутренних дел по Краснодарскому краю и страховой компанией «Мегарусс - Д», которым предусмотрена выплата страхового возмещения при установлении застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы.

Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции правильно применил нормы материального права

к спорным отношениям, на основании чего пришел к обоснованному выводу о взыскании суммы страхового возмещения в размере 500 000 рублей со страховой компании «Мегарусс - Д».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции и оставила в силе решение суда первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2014 г. N 18-КГ14-120; аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2014 г. N 16-КГ14-18; от 1 декабря 2014 г. N 16-КГ14-29; от 26 января 2015 г. N 18-КГ14-181.)

2. Супруга, состоявшая на день смерти застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, и несовершеннолетние дети застрахованного лица являются выгодополучателями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц в случае смерти застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы.

Вдова военнослужащего по призыву О., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетних П. и С., обратилась в суд с иском к страховой компании «МАКС» о взыскании страховой суммы в размере 2 000 000 рублей на основании абзаца первого пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ.

При разрешении спора судом установлено, что муж истца А. проходил военную службу по призыву в 2010 - 2011 годах. А. уволен с военной службы 7 июля 2011 г., 8 февраля 2012 г. ему установлена инвалидность III группы по общему заболеванию, а 26 сентября 2012 г. группа инвалидности изменена на II группу. Заключением военно-врачебной комиссии от 10 октября 2012 г. А. признан инвалидом I группы в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы. 30 октября 2012 г. он умер.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования О. о взыскании страховой суммы, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что страховой случай в отношении А. наступил 8 февраля 2012 г. (установлена III группа инвалидности), т.е. до истечения одного года после его увольнения из Вооруженных Сил Российской Федерации, в связи с чем члены его семьи имеют право на получение страховой суммы.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований О., суд апелляционной инстанции указал на то, что данный вывод основан на неправильном толковании норм материального права по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ к страховым случаям при осуществлении обязательного государственного страхования, в частности, относятся:

- смерть застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- установление застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В случае смерти застрахованного лица до истечения одного года после увольнения с военной службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, выгодоприобретателям выплачивается страховая сумма в размере 2 000 000 рублей в равных долях (абзац первый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 названного закона выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, в частности, супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним и несовершеннолетние дети застрахованного лица.

Как установлено судом первой инстанции, смерть А. (страховой случай) наступила 30 октября 2012 г., т.е. по истечении одного года после увольнения его с военной службы (7 июля 2011 г.), ввиду чего суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что при таких обстоятельствах смерть уволенного с военной службы А. в силу положений статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ не является страховым случаем, а потому у О. и несовершеннолетних детей П. и С. отсутствует право на получение страховой суммы как у выгодоприобретателей.

Установление застрахованному лицу (А.) инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы не дает оснований с учетом положений пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ для признания членов его семьи выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих.

(По материалам судебной практики Калининградского областного суда)

3. По страховому случаю, наступившему до 1 января 2012 г., страховая сумма, выплачиваемая застрахованному лицу в соответствии с положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, исчисляется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и оклада месячного денежного содержания застрахованного лица, установленного ему на дату наступления страхового случая.

Г., проходивший службу в органах внутренних дел, обратился в суд с иском к страховой компании «МАКС»

о взыскании страховой выплаты в связи с причинением вреда здоровью и штрафа, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, ссылаясь на то, что страховая выплата произведена ему в меньшем размере, чем предусмотрено законом, поскольку исчислена ответчиком без учета новых окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел, введенных с 1 января 2012 г.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен частично. Со страховой компании «МАКС» в пользу Г. взыскана недоплаченная страховая сумма в размере 1 323 900 рублей. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Судом установлено, что Г. проходил службу в органах внутренних дел. Приказом от 19 августа 2011 г. он был уволен с 22 августа 2011 г. из органов внутренних дел по пункту «е» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по сокращению штатов).

15 ноября 2011 г. Г. был освидетельствован в ФГУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Орловской области» и ему была установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы.

Для выплаты страховой суммы в феврале 2012 года в адрес страховой компании «МАКС» Г. были направлены необходимые документы.

19 марта 2012 г. на банковский счет Г. страховой компанией «МАКС» перечислена страховая сумма в размере 426 100 рублей, исчисленная из 50 окладов его месячного денежного содержания.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Г. в части взыскания со страховой компании «МАКС» в его пользу недоплаченной страховой суммы, суд исходил из того, что при определении размера страховой выплаты подлежат применению нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г., то есть на дату наступления страхового случая с истцом - 15 ноября 2011 г.

Исходя из данной редакции закона суд указал, что при исчислении страховой суммы следует учитывать оклады, установленные на день выплаты страховой суммы. Поскольку обращение Г. в страховую компанию за выплатой страхового возмещения имело место после 1 января 2012 г., суд исчислил страховую сумму с учетом окладов, размер которых был установлен для сотрудников органов внутренних дел с 1 января 2012 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» и взыскал недоплаченную ответчиком сумму.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права, указав следующее.

Условия и порядок осуществления обязательно государственного страхования жизни и здоровья

военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 данного закона).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

Из содержания приведенных норм следует, что положения статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

В связи с тем, что Г. II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы, была установлена 15 ноября 2011 г. (данная дата является и датой наступления страхового случая), то по страховому случаю, наступившему до 1 января 2012 г., для определения размера страховой суммы необходимо руководствоваться положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ, в силу которых размер страховой суммы исчисляется из окладов месячного денежного содержания застрахованного лица. Ответчиком - страховой компанией «МАКС» размер подлежащей выплате Г. страховой суммы был исчислен исходя из 50 окладов его месячного денежного содержания, установленных сотрудникам органов внутренних дел до 1 января 2012 г., то есть с учетом подлежащих применению норм материального права.

При этом правовых оснований для применения новых окладов денежного содержания, установленных с 1 января 2012 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» для действующих сотрудников органов внутренних дел, при исчислении размера страхового возмещения Г. у суда не имелось. Новые оклады денежного содержания применяются в силу пункта 3 названного постановления только в отношении сотрудников, проходящих по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел. Г. был уволен со службы 22 августа 2011 г.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления Судебной коллегией признаны незаконными и отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2014 г. N 37-КГ14-6; аналогичная правовая позиция содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 22-КГ15-3.)

4. Размер страховой суммы, подлежащей выплате застрахованному лицу по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц, определяется в соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции, действующей на момент наступления страхового случая.

Д., проходившая службу в государственной противопожарной службе ГУ МЧС России по Курской области, обратилась в суд с иском к страховой компании «Чрезвычайная страховая компания» о взыскании недополученной страховой выплаты.

В обоснование иска истец указала, что 31 декабря 2011 г. она была уволена со службы по пункту «б» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по достижении предельного возраста). 23 ноября 2012 г. (то есть до истечения одного года со дня увольнения) ей установлена III группа инвалидности в связи с заболеванием, полученным в период прохождения военной службы.

26 декабря 2012 г. Д. обратилась в страховую компанию «Чрезвычайная страховая компания» с заявлением и приложенными к нему документами о выплате ей страхового возмещения на основании государственного контракта обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников Федеральной противопожарной службы, в том числе договорных подразделений Федеральной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, заключенного 11 января 2011 г. между МЧС России и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания».

17 января 2013 г. страховой компанией была произведена выплата страховой суммы по обязательному государственному страхованию в размере 199 700 рублей из расчета 25 месячных окладов на момент увольнения Д.

Не согласившись с размером страховой суммы и посчитав, что в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в новой редакции страховое возмещение должно быть выплачено в твердой денежной сумме в размере 500 000 рублей, Д. обратилась в суд.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Д., суд первой инстанции исходил из того, что государственным контрактом от 11 января 2011 г., вступившим в силу с момента его подписания и действующим до 31 декабря 2011 г. включительно (пункт 14.1 контракта), выплата страховых сумм при наступлении страхового случая инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания застрахованного лица. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что страховая компания правомерно произвела страховую выплату Д. в размере 199 700 рублей, соответствующем 25 окладам ее денежного содержания, и отказал во взыскании недоплаченной страховой выплаты в размере 300 300 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, по следующим мотивам.

Условие и порядок осуществления обязательно государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательно государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после

увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 данного закона).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности (редакция Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

Из содержания приведенных норм следует, что положения статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ, устанавливающие фиксированные страховые выплаты, распространяются на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Д. 23 ноября 2012 г. была установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период военной службы, до истечения одного года со дня увольнения, то она имеет право на

страховую выплату в размере, предусмотренном пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая - 23 ноября 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала вывод суда о том, что при расчете размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действующего на момент увольнения Д. со службы (а не нормами закона, действующего на момент наступления страхового случая), и, следовательно, периодом действия государственного контракта от 11 января 2011 г., заключенного между МЧС России и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания», которым страховая сумма инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основанным на неправильном толковании и применении статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ и статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. N 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

Решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, Судебной коллегией признаны незаконными и отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2014 г. N 39-КГ14-1; аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации; от 29 сентября 2014 г. N 18-КГ14-113; от 26 января 2015 г. N 18-КГ14-181; от 29 июня 2015 г. N 73-КГ15-7.)

5. Повышение группы инвалидности застрахованному лицу в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья или заболевания, полученного в период прохождения службы, является основанием для увеличения страхового возмещения на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

Г., являясь бывшим сотрудником органов внутренних дел, обратилась в суд с иском к Межмуниципальному отделу МВД России, страховой компании «МАКС», страховой компании «ВТБ Страхование» о взыскании страхового возмещения и другими требованиями.

В обоснование заявленных требований Г. указала, что проходила службу в органах внутренних дел Российской Федерации. 5 декабря 2011 г. истец уволена с занимаемой должности по пункту «з» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации по ограниченному состоянию здоровья. 22 декабря 2011 г. Г. установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного

в период прохождения службы. В связи с наступлением у Г. страхового случая (установление III группы инвалидности) страховая компания «МАКС» по ее заявлению перечислила Г. как лицу, застрахованному в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, страховое возмещение в размере 164 050 рублей, соответствующее 25 окладам денежного содержания Г. как сотрудника органов внутренних дел на день наступления страхового случая. 12 ноября 2012 г. после повторного освидетельствования истцу установлена II группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период службы. Поскольку II группа инвалидности была установлена Г. до истечения одного года после увольнения со службы, ею в установленном законом порядке в страховые компании «ВТБ Страхование» и ЗАО «МАКС» было подано заявление о выплате страхового возмещения в размере 1 000 000 рублей за вычетом 164 050 рублей, уже выплаченных ей страховой компанией «МАКС» в связи с установлением III группы инвалидности. Страховые компании отказались выплачивать Г. страховое возмещение по обязательному государственному страхованию в связи с повышением группы инвалидности, после чего она обратилась в суд с указанным иском.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что надлежащим ответчиком по данному спору является страховая компания «МАКС».

Определяя размер страхового возмещения, подлежащего выплате Г. в связи с повышением ей группы инвалидности 12 ноября 2012 г., суд первой инстанции руководствовался законодательством, действующим с 1 января 2012 г., а именно частью 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ, устанавливающей размер страхового возмещения инвалиду II группы в размере 1 000 000 рублей.

Учитывая, что страховое возмещение в размере 164 050 рублей (или 25 окладов денежного содержания истца как сотрудника органов внутренних дел) уже было выплачено Г. в связи с установлением ей 22 декабря 2011 г. III группы инвалидности, суд взыскал со страховой компании «МАКС» в пользу истца разницу между предусмотренной законом суммой (1 000 000 рублей) и фактически выплаченными ей после установления III группы инвалидности денежными средствами (164 050 рублей), составившую 835 950 рублей.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции в части взыскания со страховой компании «МАКС» в пользу Г. страхового возмещения в размере 835 950 рублей и отменил решение суда в указанной части.

Принимая новое решение по делу в части требований Г. о взыскании в пользу истца страхового возмещения в связи с повышением ей группы инвалидности, суд апелляционной инстанции исходил из того, что при разрешении данного спора следует применять нормы материального права, регулирующие спорные отношения сторон на дату увольнения истца со службы в органах внутренних дел - 5 декабря 2011 г., а именно часть 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта

1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ, устанавливавшую инвалидам II группы сумму страхового возмещения в размере 50 окладов денежного содержания сотрудников органов внутренних дел.

В связи с этим суд апелляционной инстанции взыскал со страховой компании «МАКС» в пользу Г. страховое возмещение в размере 164 050 рублей, составляющее разницу между количеством окладов, причитающихся по вновь установленной II группе инвалидности (50 окладов), и количеством окладов, причитающихся по прежней III группе инвалидности и уже выплаченных истцу страховой компанией (25 окладов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, в связи со следующим.

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В силу положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавших до 1 января 2012 г., размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определялся исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), в частности, предусматривалось, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, страховые суммы выплачиваются в размере: инвалиду I группы - 75 окладов; инвалиду II группы - 50 окладов; инвалиду III группы - 25 окладов. Если в период прохождения службы либо до истече-

ния одного года после увольнения со службы застрахованному лицу при переосвидетельствовании в федеральном учреждении медико-социальной экспертизы вследствие указанных в названном пункте причин (увечья или заболевания, полученных в период службы) повышалась группа инвалидности, размер страховой суммы увеличивался на сумму, составляющую разницу между количеством окладов, причитающихся по вновь установленной группе инвалидности, и количеством окладов, причитающихся по прежней группе инвалидности.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведенные выше положения пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г.

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определены в фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности.

В частности, пунктом 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, действующей с 1 января 2012 г.) предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах: инвалиду I группы - 1 500 000 рублей; инвалиду II группы - 1 000 000 рублей; инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Вместе с тем при законодательном изменении размеров страховых выплат, предусмотренных пунктом 2 статьи 5 названного федерального закона, было сохранено положение этого пункта о том, что при повышении группы инвалидности застрахованному лицу в период прохождения службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья или заболевания, полученного в период прохождения службы, размер страховой суммы увеличивается на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхо-

вателю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Страховой случай у Г. (установление ей III группы инвалидности 22 декабря 2001 г.) произошел до 1 января 2012 г. в период действия пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ. Следовательно, страховая компания «МАКС» правомерно выплатила ей страховое возмещение в размере 164 050 рублей, соответствующем 25 окладам ее денежного содержания как сотрудника органов внутренних дел на день наступления страхового случая.

С учетом того, что до истечения одного года со дня увольнения со службы установленная Г. III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения службы, после повторного освидетельствования 12 ноября 2012 г. была повышена до II группы инвалидности, у Г. в силу приведенных выше положений закона возникло право на увеличение страхового возмещения на сумму, составляющую разницу между страховой суммой, причитающейся по вновь установленной группе инвалидности, и страховой суммой, причитающейся по прежней группе инвалидности.

При этом, поскольку повышение Г. группы инвалидности имело место 12 ноября 2012 г., после изменения с 1 января 2012 г. правового регулирования размера сумм страховых выплат, то при определении размера полагающейся Г. в связи с повышением группы инвалидности страховой суммы, составляющей указанную выше разницу, подлежат применению нормы Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ, пунктом 2 статьи 5 которого установлен фиксированный размер страховой суммы в зависимости от группы инвалидности.

Таким образом, с учетом подлежащих применению норм материального права причитающееся истцу страховое возмещение следует исчислять из разницы между фиксированными страховыми суммами по II и III группам инвалидности.

Вывод же суда апелляционной инстанции о том, что при определении размера страховой выплаты в связи с повышением группы инвалидности следует руководствоваться нормами закона, действовавшего на момент увольнения со службы Г., а не нормами закона, действовавшего на момент установления истцу II группы инвалидности, основан на неправильном толковании и применении статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ.

В связи с изложенным Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение апелляционной инстанции и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2015 г. N 16-КГ15-3)

6. Отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих

и приравненных к ним лиц урегулированы специальным законом - Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, поэтому положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» к таким отношениям не применяются.

М., действующая в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., обратилась в суд с иском к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании страховой суммы, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты, процентов за пользование денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

В обоснование заявленных требований М. указала на то, что с 6 января 1996 г. состояла в браке с А., 19 мая 1998 г. у них родилась дочь Ш. Супруг М. - А. с 5 декабря 1991 г. проходил военную службу по контракту. 27 июля 2009 г. А. умер. Приказом начальника Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков (военного института) от 7 августа 2009 г. А. исключен с 28 июля 2009 г. из списков личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации в связи со смертью. М. полагала, что в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая, ей и ее несовершеннолетней дочери Ш. полагается страховая выплата в размере 25 окладов каждой. 5 марта 2010 г. страховая компания «Росгосстрах» отказала М. в выплате страховой суммы, указав на необходимость представить решение суда об отсутствии причинной связи смертью военнослужащего А. и нахождением его в состоянии алкогольного опьянения. Считая отказ ответчика в выплате страховой суммы незаконным, М. обратилась в суд.

Судом установлено, что исходя из приказа начальника высшего военного авиационного училища летчиков от 7 августа 2009 г. А. умер от травмы головного мозга преднамеренного самоповреждения, полученного путем выстрела из ручного огнестрельного оружия. Смерть А. наступила в период прохождения им военной службы и не связана с исполнением обязанностей военной службы.

Постановлением следователя военного следственного отдела по гарнизону от 30 октября 2009 г. отказано в возбуждении уголовного дела по факту доведения до самоубийства военнослужащего А. за отсутствием состава преступления.

Между Министерством обороны Российской Федерации и страховой компанией «Росгосстрах» был заключен государственный контракт от 30 декабря 2008 г. на 2009 год по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

27 февраля 2010 г. командование войсковой части со всеми необходимыми документами обратилось в страховую компанию «Росгосстрах» по вопросу выплаты страховой суммы М. и ее дочери Ш., посчитав, что смерть А. является страховым случаем.

Разрешая спор и удовлетворяя иск М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании страховой суммы, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты, процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, суд с учетом представленных по делу доказательств, установив отсутствие причинно-следственной связи между смертью А. и его нахождением в состоянии алкогольного опьянения, пришел к выводу о том, что правовых оснований у страховой компании «Росгосстрах» для отказа М. и ее дочери в выплате страховой суммы вследствие смерти застрахованного лица в период прохождения военной службы не имелось, в связи с чем на основании статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая) взыскал с ответчика страховую сумму в размере 1 325 000 рублей.

Кроме того, суд, руководствуясь положениями пункта 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, указал на то, что со страховой компании «Росгосстрах» подлежит взысканию штраф за необоснованную задержку страховой выплаты с 10 марта 2010 г. по 21 декабря 2013 г., определив его в размере 1 325 000 рублей.

Также суд, ссылаясь на положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о взыскании со страховой компании «Росгосстрах» процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки страховой компанией «Росгосстрах» осуществления страховой выплаты истцу в результате смерти застрахованного лица - ее супруга А. в период прохождения им военной службы в сумме 218 625 рублей.

Учитывая, что страховой компанией «Росгосстрах» в добровольном порядке не были удовлетворены требования М. о выплате страховой суммы, суд, руководствуясь пунктом 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», взыскал со страховой компании «Росгосстрах» в пользу М. штраф в размере 1 434 312 рублей 50 копеек.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки их уплаты, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. N 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями пунктов 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. N 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что страховые суммы выплачиваются в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов, - 25 окладов каждому выгодоприобретателю.

Согласно пункту 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ выплата страховых сумм производится страховщиком в 15-дневный срок со дня получения документов, необходимых для принятия решения об указанной выплате. В случае необоснованной задержки страховщиком выплаты страховых сумм страховщик из собственных средств выплачивает застрахованному лицу (выгодоприобретателю) штраф в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

Таким образом, из приведенных нормативных положений следует, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих в части мер ответственности, применяемых к страховщику, урегулированы специальным законом - Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, поэтому положения статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» не подлежат применению к спорным отношениям.

В силу пункта 1 статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации за пользование чужими денежными средствами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате либо неосновательного получения или сбережения за счет другого лица подлежат уплате проценты на сумму этих средств.

Между тем в данном случае спорные правоотношения по обязательному государственному страхованию между М., ее дочерью Ш. (членами семьи военнослужащего) и страховой компанией «Росгосстрах» в связи с наступлением страхового случая (смерть застрахованного лица военнослужащего А.) возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта от 30 декабря 2008 г. на 2009 год, а не в силу гражданско-правового договора, в связи с чем взыскание судом со страховой компании «Росгосстрах» процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395

Гражданского кодекса Российской Федерации неправомерно.

Что касается применения к спорным отношениям положений пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» о взыскании с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штрафа в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя, то суд не принял во внимание, что отношения по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, в том числе в части мер ответственности страховщика, урегулированы специальным законодательством, поэтому нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» на них не распространяются.

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по обязательному государственному страхованию между истцом М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., и ответчиком страховой компанией «Росгосстрах» возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного закона государственного контракта, а не в силу договора между истцом и ответчиком.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица - указанные в пункте 3 статьи 2 названного федерального закона лица (в частности, супруга, несовершеннолетние дети застрахованного лица), в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов не распространяются.

Кроме того, суд первой инстанции, исходя из вывода о том, что страховщик допустил нарушение сроков выплаты страхового возмещения, установленных

пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, удовлетворил требования истца о взыскании предусмотренного данной нормой штрафа за необоснованную задержку выплаты страховых сумм.

Однако при возникновении спора о праве на назначение страховых выплат (о размере страховых выплат) указанный штраф может взыскиваться за просрочку выплаты страхового возмещения только с того момента, когда этот спор разрешен, выплаты назначены, но должником не производятся, то есть в данном случае с момента вступления в законную силу решения суда, которым за М. и ее дочь признано право на страховое возмещение в порядке статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ (в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая) в связи со смертью военнослужащего А. Именно с этого момента страховщик обязан производить страховые выплаты.

Следовательно, в случае разрешения в судебном порядке спора о праве на страховые выплаты штраф, предусмотренный пунктом 4 статьи 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ, может быть взыскан со страховщика только с момента неисполнения им вступившего в законную силу решения суда о назначении страхового возмещения. Между тем суд взыскал с ответчика страховой компании «Росгосстрах» штраф за необоснованную задержку страховой выплаты за период с 10 марта 2010 г. по 21 декабря 2013 г., не приняв во внимание наличие спора между сторонами о праве на страховое возмещение.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании со страховой компании «Росгосстрах» процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя Судебная коллегия признала неправомерными.

Ввиду изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в указанной части отменены, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска М., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетней Ш., к страховой компании «Росгосстрах» о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие просрочки их уплаты, штрафа за необоснованную задержку страховой выплаты и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации N 18-КГ15-43 от 25 мая 2015 г.; аналогичные правовые позиции содержатся в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 сентября 2014 г. N 16-КГ14-25; от 13 июля 2015 г. N 22-КГ15-3; от 21 сентября 2015 г. N 18-КГ15-109.)

6.1. П. обратился в суд с иском к страховой компании «Чрезвычайная страховая компания» о взыскании суммы страховой выплаты, а также на основании

Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» о взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований о выплате страховой суммы и компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований П. указал на то, что он проходил военную службу по контракту в Главном управлении МЧС России по Удмуртской Республике. Заключением военно-врачебной комиссии от 3 декабря 2010 г. в связи с заболеванием, полученным в период военной службы, ему установлена категория годности «Д» (не годен к военной службе). 28 марта 2011 г. П. был досрочно уволен с военной службы, 14 мая 2011 г. исключен из списков личного состава части и снят со всех видов довольствия. 14 июля 2011 г. П. установлена III группа инвалидности по причине «военная травма». В марте 2012 года страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» П. произведен расчет страховой выплаты по III группе инвалидности (25 окладов денежного содержания) - 197 850 рублей. 11 мая 2012 г. ему досрочно установлена II группы инвалидности по причине «военная травма». В июне 2012 года страховой компанией произведена выплата по II группе инвалидности (25 окладов денежного содержания) - 209 750 рублей. П., считая, что в связи с изменением группы инвалидности до истечения одного года после увольнения с военной службы он имеет право на получение страхового возмещения в виде разницы между страховой суммой, установленной статьей 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2012 г., - 1 000 000 рублей (страховая сумма, выплачиваемая в случае установления застрахованному лицу II группы инвалидности) и фактически выплаченной страховщиком суммой в размере 407 600 рублей, обратился в суд с указанным иском.

Исковые требования П. о взыскании суммы страховой выплаты судебными инстанциями удовлетворены. В этой части судебные постановления представителем страховой компании в Верховный Суд Российской Федерации не обжаловались.

Разрешая спор и удовлетворяя требования П. о компенсации морального вреда, а также взыскивая в его пользу штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 242 625 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что заключенные между МЧС России и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» в 2011 году и 2012 году государственные контракты обязательного страхования жизни и здоровья военнослужащих и приравненных к ним лиц по своей правовой природе являются договорами личного страхования, поэтому к возникшим в связи с их действием правоотношениям между П. и страховой компанией «Чрезвычайная страховая компания» применяются нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей»: об ответственности в виде штрафа за нарушение прав потребителей (пункт 6 статьи 13) и о компенсации морального вреда (статья 15).

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, снизив при

этом сумму штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя со ссылкой на статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации до 100 000 рублей.

Постановлением суда кассационной инстанции названные судебные постановления оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судебных инстанций о взыскании компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя основанными на неправильном толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, указав следующее.

Как следует из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей», данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Правоотношения по страхованию между истцом и ответчиком возникли в силу Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ и заключенного во исполнение данного федерального закона государственного контракта на оказание услуг по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих спасательных воинских формирований, граждан, призванных на военные сборы, сотрудников ФПС, в том числе договорных подразделений ФПС МЧС России.

Выгодоприобретателем в правоотношениях по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц на основании Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ выступает специальный субъект - лицо, застрахованное в порядке обязательного государственного страхования жизни и здоровья, в связи с чем данные правоотношения не являются правоотношениями, возникающими между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), то есть частноправовыми, а носят публично-правовой характер, следовательно, положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» на указанных лиц как на специальных субъектов (в настоящем случае на П.) не распространяются.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании со страховой компании «Чрезвычайная страховая компания» в пользу П. штрафа за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя и компенсации морального вреда Судебная коллегия признала неправомерными, поскольку не имелось оснований для применения к отношениям по обязательному госу-

дарственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих положений пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» об ответственности продавца (изготовителя, исполнителя) за нарушение прав потребителя и положений статьи 15 этого же закона о компенсации морального вреда, причиненного потребителю вследствие нарушения продавцом (изготовителем, исполнителем) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей.

Исходя из изложенного вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций в указанной части, а также постановление суда кассационной инстанции полностью Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, приняв по делу в этой части новое решение об отказе в удовлетворении иска П. к страховой компании «Чрезвычайная страховая компания» о взыскании компенсации морального вреда и штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2015 г. N 43-КГ15-2)

Выплата военнослужащим и приравненным к ним лицам и членам их семей единовременных пособий

7. Выплата единовременного пособия в целях возмещения вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, производится на основании заявления лица, претендующего на получение такого пособия, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Решение вопроса о выплате единовременного пособия возлагается на постоянно действующие комиссии, созданные в центральном аппарате МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Д. обратился в суд с иском к управлению вневедомственной охраны Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Красноярскому краю о взыскании единовременного пособия в размере 2 000 000 рублей в соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

В обоснование требований Д. указал, что при прохождении службы в органах внутренних дел получил травму. По результатам служебной проверки установлено, что травма получена истцом не при исполнении служебных обязанностей. Заключение военно-врачебной комиссии МСЧ Главного управления внутренних дел по Красноярскому краю установлено, что заболевание получено истцом в период военной службы. Приказом от 8 ноября 2012 г. Д. уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Россий-

ской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с болезнью на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел. По мнению Д., травма получена им при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем он имеет право на получение единовременного пособия на основании Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Разрешая спор, суд пришел к выводу о том, что травма, исключающая возможность дальнейшего прохождения истцом службы в органах внутренних дел, получена Д. при исполнении служебных обязанностей. При этом суд исходил из того, что травму Д. получил в ходе планового служебного занятия по физической подготовке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Действие положений указанной нормы также распространяется на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции (часть 2 статьи 56 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»).

Таким образом, действующим законодательством выплата единовременного пособия при увольнении предусмотрена для сотрудников органов внутренних дел только в случае получения сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел или их близким родственникам определен Инструкцией о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. N 590.

Пунктом 22 названной инструкции установлен перечень документов, необходимых для решения вопроса о выплате единовременного пособия, среди которых указаны копии материалов и заключение проверки, а также копия заключения военно-врачебной комиссии о категории годности к службе в органах

внутренних дел сотрудника, получившего увечье или иное повреждение здоровья в связи с выполнением служебных обязанностей, приведшее к расторжению контракта и увольнению сотрудника, с указанием причинной связи увечья или иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

Между тем согласно заключению служебной проверки травму Д. признано считать полученной не при исполнении служебных обязанностей. Данное заключение служебной проверки никем не оспорено и не отменено, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что у суда не имелось оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 14 июля 2010 г. N 523 утверждена Инструкция о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации. Инструкцией правом определения причинной связи увечья с исполнением служебных обязанностей наделены военно-врачебные комиссии.

Согласно свидетельству о болезни, выданному Д. военно-врачебной комиссией, заболевание получено истцом в период прохождения службы, а не при исполнении служебных обязанностей. На момент рассмотрения дела судом указанное заключение военно-врачебной комиссии, обладающей исключительным правом определения причинной связи увечья с исполнением служебных обязанностей, также не было оспорено и не было отменено в установленном законом порядке.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1 Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. N 590, решение вопроса о выплате единовременного пособия возлагается на постоянно действующие комиссии, созданные в центральном аппарате МВД России (за исключением Главного командования внутренних войск МВД России), территориальных органах МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровнях.

Д. в установленном порядке в территориальный орган МВД России с заявлением для решения вопроса о выплате единовременного пособия не обращался.

Однако суд в нарушение предусмотренного в указанной инструкции порядка осуществления выплат в целях возмещения вреда здоровью в отсутствие соответствующего решения уполномоченного органа о выплате (об отказе в выплате) единовременного пособия удовлетворил заявленные требования, ограничившись лишь установлением в судебном заседании факта получения истцом травмы при исполнении служебных обязанностей.

Принимая во внимание, что суд признал за Д. право на выплату единовременного пособия, преду-

смотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», без учета приведенных выше требований действующего законодательства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными и отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. N 53-КГ14-14)

8. Право сотрудника органов внутренних дел на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», возникает при получении сотрудником в связи с выполнением служебных обязанностей такого увечья или иного повреждения здоровья, которые исключают для него возможность дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел.

К. обратился в суд с иском к МВД по Республике Марий Эл о взыскании единовременного пособия с учетом индексации в размере 2 110 000 рублей и другими требованиями.

В обоснование иска К. ссылаясь на то, что он в период с 1 сентября 1996 г. по 11 ноября 2013 г. проходил службу в органах внутренних дел. 4 января 2001 г. при исполнении служебных обязанностей им получена травма. Согласно заключению военно-врачебной комиссии от 31 июля 2013 г. полученная истцом травма признана военной травмой с категорией годности «В» - ограниченно годен к военной службе, степень ограничения - 4. Приказом МВД по Республике Марий Эл от 7 ноября 2013 г. К. уволен со службы с 11 ноября 2013 г. на основании пункта 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» по состоянию здоровья в связи с невозможностью выполнять служебные обязанности в соответствии с занимаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе. 11 ноября 2013 г. К. обратился к ответчику с заявлением о выплате единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», однако в выплате пособия ему было отказано, поскольку истец, имея возможность продолжить службу в органах внутренних дел на должностях, подходящих ему по состоянию здоровья, отказался от предложенных должностей. Не согласившись с отказом и полагая, что у него имеется право на получение единовременного пособия, К. обратился в суд с названным выше иском.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования К. о взыскании единовременного пособия с учетом индексации в размере 2 110 000 рублей, суд первой инстанции исходил из того, что травма, полученная истцом в период прохождения службы при исполнении обязанностей военной службы, признана военной травмой, имеется заключение военно-врачеб-

ной комиссии об ограниченной годности к военной службе, увольнение произведено в связи с болезнью, поэтому данные обстоятельства свидетельствуют о невозможности дальнейшего прохождения истцом службы и в связи с этим он имеет право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

Суд апелляционной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции, при этом также указал на то, что сотрудникам полиции, получившим травмы в связи с осуществлением служебной деятельности и уволенным по пункту 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», должно быть обеспечено право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», поэтому сам факт увольнения по болезни достаточен для признания за сотрудником права на выплату единовременного пособия вне зависимости от того, может ли сотрудник продолжить службу в органах внутренних дел в должностях, соответствующих уровню его образования, опыту и состоянию здоровья.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, учитывая следующее.

Порядок и условия прохождения службы в органах внутренних дел урегулированы Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Пунктом 8 части 1 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что контракт прекращается, а сотрудник органов внутренних дел может быть уволен со службы в органах внутренних дел по состоянию здоровья - на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе.

В силу части 1 статьи 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность

дальнейшей прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере двух миллионов рублей.

Из содержания приведенных правовых норм в их системной взаимосвязи следует, что право сотрудника органов внутренних дел на получение единовременного пособия возникает при наличии определенных обязательных условий, к которым относится не только получение сотрудником органов внутренних дел увечья или иного повреждения здоровья, связанных с выполнением служебных обязанностей, но и невозможность продолжения сотрудником службы в органах внутренних дел по указанной причине.

Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. N 590 утверждена Инструкция о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений), исходя из пункта 22 которой для решения вопроса о выплате единовременного пособия в случае повреждения здоровья сотрудника в постоянно действующую комиссию по вопросам выплат представляются соответствующие документы, в том числе копия заключения Центральной военно-врачебной комиссии федерального казенного учреждения здравоохранения «Центральная медико-санитарная часть Министерства внутренних дел Российской Федерации», военно-врачебной комиссии медико-санитарной организации системы МВД России по соответствующему субъекту Российской Федерации (далее - ВВК МСЧ МВД России) о категории годности сотрудника к службе в формулировке «В - ограниченно годен к службе в органах внутренних дел» или «Д - не годен к службе в органах внутренних дел» в связи с установлением причинной связи увечья, иного повреждения здоровья в формулировке «военная травма».

Как установлено судом, в соответствии с заключением ВВК МСЧ МВД России от 31 июля 2013 г. имеющаяся у К. травма признана военной травмой с категорией годности «В - ограниченно годен к военной службе», степень ограничения - 4.

Данное повреждение здоровья не исключало для истца возможность дальнейшего прохождения службы, в связи с чем ему ответчиком были предложены две имеющиеся вакантные должности по 4 группе предназначения, от которых К. отказался.

Таким образом, обязательные условия для возникновения у К. права на получение единовременного пособия на основании части 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» отсутствовали, следовательно, право на получение единовременного пособия у К. не возникло, что не было учтено судебными инстанциями при разрешении спора.

Довод суда апелляционной инстанции о том, что факт увольнения К. из органов внутренних дел по основанию, установленному пунктом 8 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ (по состоянию здоровья), сам по себе свидетельствует

о невозможности прохождения истцом дальнейшей службы в органах внутренних дел и, соответственно, о возникновении у него права на выплату единовременного пособия, предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала несостоятельным, поскольку он противоречит содержанию и смыслу указанной нормы.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления Судебной коллегией признаны незаконными и отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований К.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 марта 2015 г. N 12-КГ14-8)

9. Право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», возникает в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Б. обратилась в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации, страховой компании «МАКС», страховой компании «Военно-страховая компания» о признании права на получение единовременного пособия и взыскании единовременного пособия и другими требованиями.

В обоснование требований Б. ссылалась на то, что ее сын В., проходивший военную службу по контракту в Чеченской Республике, 14 августа 2000 г. пропал без вести. Решением суда от 20 января 2003 г., вступившим в законную силу, В. признан безвестно отсутствующим. На основании данного решения суда приказом военного коменданта от 21 мая 2004 г. В. исключен из списков личного состава военной комендатуры и всех видов обеспечения. Решением суда от 5 февраля 2013 г. В. признан умершим (погибшим) при исполнении обязанностей военной службы, на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность назначить Б. пенсию по случаю потери кормильца.

Б. обратилась в страховую компанию «МАКС» с заявлением о выплате единовременного пособия в связи со смертью сына. Однако ей было отказано в выплате, поскольку после исключения сына из списков личного состава воинской части прошло более 10 лет. Отказ послужил основанием для обращения Б. в суд.

Уточнив исковые требования, Б. просила взыскать солидарно с Министерства обороны Российской Федерации и страховой компании «МАКС» в ее пользу в связи с гибелью сына при исполнении обязанностей военной службы в соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» единовременное пособие в размере 3 165 000 рублей с учетом индексации.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции,

исковые требования Б. удовлетворены частично. За Б. признано право на получение единовременного пособия, и со страховой компании «МАКС» в пользу Б. взыскано единовременное пособие с учетом индексации в размере 3 165 000 рублей. Исковые требования Б. к Министерству обороны Российской Федерации, страховой компании «Военно-страховая компания» оставлены без удовлетворения.

Удовлетворяя исковые требования и признавая за Б. право на получение единовременного пособия в связи с гибелью В. при исполнении обязанностей военной службы, суд первой инстанции исходил из того, что право Б. на получение единовременного пособия возникло на основании решения суда от 5 февраля 2013 г. о признании В. умершим при исполнении обязанностей военной службы. Гибель В. следует считать наступившей с момента вступления указанного решения суда в законную силу, соответственно, на истца распространяются положения части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». С учетом заключенного между Министерством обороны Российской Федерации и страховой компанией «МАКС» государственного контракта от 22 января 2013 г. на оказание услуг по осуществлению в 2013 году обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы, и Соглашения от 17 июня 2013 г. об осуществлении выплат военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей единовременных пособий суд взыскал со страховой компании «МАКС» в пользу истца сумму единовременного пособия с учетом индексации с применением коэффициента 1,055 в размере 3 165 000 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям.

В соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

По своему характеру и публично-правовому предназначению единовременное пособие, выплачиваемое членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и связано с утратой возможности для этих лиц получать от военнослужащего, в том числе в будущем, соответствующее содержание при наличии предусмотренных законом условий.

Как следует из содержания ранее действующего пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и действующих с 1 января 2012 г. положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) при исполнении обязанностей военной службы либо его смерть вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала неправильными выводы судебных инстанций о том, что право Б. на получение единовременного пособия в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» возникло на основании решения суда от 5 февраля 2013 г., поскольку из содержания данного решения следовало, что В. признан умершим (погибшим) при исполнении им обязанностей военной службы ввиду его похищения неустановленными лицами из состава незаконных вооруженных формирований, которое произошло более 12 лет назад в период контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона. Этим же решением суда на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность назначить Б. пенсию по случаю потери кормильца в соответствии со статьей 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Между тем решением суда от 5 февраля 2013 г. определялись правоотношения для назначения Б. пенсии по случаю потери кормильца, вопрос об объявлении В. умершим в порядке статьи 45 Гражданского кодекса Российской Федерации не разрешался, поэтому правовых оснований считать 12 марта 2013 г. датой смерти В., исключенного из списков личного состава военной комендатуры и всех видов обеспечения с 21 мая 2004 г., у судебных инстанций, как указала Судебная коллегия, не имелось.

Разрешая спор, суды также не учли, что Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не предусматривает выплату единовременного пособия членам семьи военнослужащего, похищенного и пропавшего без вести. Юридическим фактом, с которым закон связывает право членов

семьи погибшего (умершего) военнослужащего на меры социальной поддержки, является гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Приведенные выше обстоятельства при удовлетворении судом исковых требований Б. о признании за ней права на получение единовременного пособия в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ учтены не были, в связи с чем выводы судебных инстанций о наличии оснований для выплаты Б. единовременного пособия Судебная коллегия признала неправомерными. Ввиду этого судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2015 г. N 16-КГ15-4)

10. Выплата единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, производится на основании закона, действовавшего на момент гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы.

Г. и А. обратились в суд с иском к военному комиссариату Волгоградской области о признании незаконным отказа в оформлении документов, признании права на единовременное пособие, взыскании единовременного пособия.

В обоснование своих требований истцы указали на то, что их сын В. был призван на военные сборы 19 июня 2006 г., во время прохождения которых 24 июня 2006 г. умер. Заочным решением суда от 5 февраля 2013 г. гибель В. признана наступившей при исполнении обязанностей военной службы, на военный комиссариат Волгоградской области возложена обязанность выдать Г. извещение о гибели сына при исполнении обязанностей военной службы. На обращение с просьбой об оформлении документов для обеспечения выплаты Г. и А. единовременного пособия, предусмотренного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», отделом военного комиссариата Волгоградской области 9 сентября 2013 г. был дан ответ о том, что поскольку смерть В. наступила до 1 января 2012 г. (дата вступления в силу названного закона), то оснований для выплаты единовременного пособия членам семьи последнего в порядке указанной нормы закона не имеется.

Истцы, считая, что им в равных долях причитается выплата единовременного пособия в размере 3 000 000 рублей (по случаю гибели военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы), обратились в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя иски требования Г. и А. к военному комиссариату Волгоградской области, суд первой инстанции пришел к выводу о незаконности отказа военного комиссариата Волгоградской области членам семьи В. в оформлении документов для обеспечения выплаты единовременного

пособия. Признавая за истцами право на получение выплаты единовременного пособия в связи с гибелью их сына при исполнении обязанностей военной службы в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, суд исходил из того, что действие указанной нормы распространяется на истцов, поскольку их право на получение единовременного пособия возникло на основании заочного решения суда первой инстанции от 5 февраля 2013 г., которым установлено, что их сын В. погиб при исполнении обязанностей военной службы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу исходя из заявленных исковых требований и их правового и фактического обоснования с учетом того, что они связаны с обязанением ответчика признать право и предоставить члену семьи погибшего военнослужащего меры социальной поддержки в виде выплаты единовременного пособия, суду надлежало выяснить, получали ли Г. и А. ранее единовременную выплату по тем же основаниям в соответствии с действовавшим правовым регулированием на момент гибели В.

От выяснения указанных обстоятельств зависело правильное разрешение судом заявленных исковых требований Г. и А. о признании незаконным отказа военного комиссариата Волгоградской области в оформлении документов, признании права на единовременное пособие, взыскании единовременного пособия.

Однако суд эти обстоятельства при разрешении дела в нарушение требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливал, не определил их в качестве юридически значимых для правильного разрешения спора, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили правовой оценки суда.

По этой причине признание судом права истцов на получение единовременного пособия в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ без установления указанных выше юридически значимых обстоятельств Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признано неправомерным.

Пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции, действовавшей на момент смерти В. - 24 июня 2006 г.) и пунктом 5 Инструкции о порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей,

утвержденной приказом Министерства обороны Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 55 (в редакции, действовавшей на момент смерти В.), установлено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих или граждан, призванных на военные сборы, наступившей при исполнении ими обязанностей военной службы (на военных сборах), либо их смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (военных сборов), выплачивается в равных долях членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, граждан, призванных на военные сборы в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, единовременное пособие в размере 120 минимальных месячных окладов по воинской должности по первому тарифному разряду, предусмотренному для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, установленных на день выплаты пособия, или в ином размере, определенном федеральным законом.

7 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 306-ФЗ, которым с 1 января 2012 г. установлена новая система денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы (статьи 1, 7 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пункты 2 и 3 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» признаны утратившими силу.

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 309-ФЗ вступил в силу с 1 января 2012 г. (статья 12 данного закона).

В соответствии с частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные

сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей.

Таким образом, как ранее действовавшим, так и действующим в настоящее время законодательством предусмотрен, в частности, такой элемент публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного гибелью (смертью) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы (на военных сборах), членам его семьи, как выплата единовременного пособия.

По своему характеру и публично-правовому предназначению единовременное пособие, выплачиваемое членам семьи военнослужащего в случае его гибели (смерти), относится к мерам социальной поддержки лиц, потерявших кормильца, и связано с утратой возможности для этих лиц получать от военнослужащего, в том числе в будущем, соответствующее содержание при наличии предусмотренных законом условий.

Как следует из содержания ранее действующего пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и действующих с 1 января 2012 г. положений части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, юридическим фактом, с которым закон связывает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов).

Смерть В. наступила до 1 января 2012 г., то есть до даты вступления в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, частью 8 статьи 3 которого предусмотрена выплата в равных долях членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, при исполнении обязанности военной службы единовременного пособия в размере 3 000 000 рублей.

Как следует из содержания статьи 7 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, действие части 8 статьи 3 данного закона о выплате единовременного пособия не распространяется на ранее возникшие правоотношения.

Таким образом, при определении размера подлежащего выплате членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, при исполнении обязанностей военной службы единовременного пособия подлежит применению закон, действовавший на момент его смерти.

Выводы судебных инстанций о том, что право Г. и А. на получение единовременного пособия в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ возникло на основании решения суда первой инстанции от 5 февраля 2013 г., Судебной коллегией признаны неправильными, поскольку данное решение лишь подтверждает факт гибели В. 24 июня 2006 г. при исполнении обязанностей военной службы.

Поскольку смерть В. наступила 24 июня 2006 г., признание судом за истцами права на получение единовременного пособия в порядке части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2012 г., в размере 3 000 000 рублей в равных долях каждому является незаконным.

При разрешении вопроса о праве истцов на единовременное пособие и его размере надлежит руководствоваться положениями закона, действовавшего на момент смерти В., а именно положениями пункта 2 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

Оснований для удовлетворения исковых требований Г. и А. к военному комиссариату Волгоградской области о признании за ними права на получение единовременного пособия, установленного частью 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, в размере 3 000 000 рублей в равных долях как членам семьи погибшего (умершего) гражданина, проходившего военные сборы, у суда не имелось.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2015 г. N 16-КГ14-36)

11. Право членов семьи сотрудника полиции и лиц, находившихся на его иждивении, на получение единовременного пособия возникает в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции. При определении размера единовременного пособия подлежит применению редакция закона, действовавшая на момент гибели (смерти) сотрудника полиции.

И., Ф., А. и Т. (действующая в своих интересах и в интересах своих несовершеннолетних детей) обратились в суд с иском к Главному управлению внутренних дел по Ставропольскому краю о взыскании суммы единовременного пособия, выплачиваемого в случае гибели сотрудника органов внутренних дел в период прохождения службы.

В обоснование своих требований истцы указали, что являются членами семьи сотрудника полиции Г., погибшего 10 ноября 2011 г. при исполнении служебных обязанностей. ГУ МВД России по Ставропольскому краю на расчетные счета отца, матери, жены и несовершеннолетних детей, погибшего Г. перечислено единовременное пособие в размере 115 720 рублей каждому. При этом размер единовременного пособия исчислен исходя из размера десятилетнего денежного содержания Г. Считая, что размер выплаченного им пособия не соответствует размеру пособия, определенному законом на момент выплаты, поскольку согласно части 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» в редакции, действовавшей с 1 января 2012 г., размер единовременного пособия,

выплачиваемого членам семьи в равных долях в случае гибели сотрудника полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей, составляет 3 000 000 рублей, истцы обратились в суд.

Разрешая спор и удовлетворяя требования истцов о взыскании в отношении каждого из них недоплаченной суммы единовременного пособия, суд исходил из того, что при определении размера данной выплаты следует руководствоваться законодательством, действовавшим на день принятия решения о выплате пособия, то есть частью 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, вступившей в силу с 1 января 2012 г.), предусматривающей выплату единовременного пособия членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, в размере 3 000 000 рублей в равных долях, поскольку факт гибели Г. при исполнении служебных обязанностей установлен заключением служебной проверки от 25 января 2012 г. и приказ о выплате пособия членам его семьи издан 27 октября 2012 г., то есть право на получение данного пособия возникло у истцов в 2012 году.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала приведенные выводы судов первой и апелляционной инстанций незаконными, основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям.

Из смысла части 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) и пункта 6 Инструкции о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 1999 г. № 805 (в редакции, действовавшей на момент гибели Г. - 10 ноября 2011 г.), единовременное пособие в случае гибели (смерти) сотрудника полиции (милиции) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, было установлено в размере, равном 120-кратному размеру оклада денежного содержания (десятилетнему денежному содержанию) сотрудника.

19 июля 2011 г. был принят Федеральный закон № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьей 19 которого внесены изменения в часть 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Согласно новой редакции указанной нормы членам семьи сотрудника

полиции и лицам, находившимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере 3 000 000 рублей в равных долях в случае гибели (смерти) сотрудника полиции вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в части установления единовременного пособия в твердой сумме (в размере трех миллионов рублей), вступили в силу согласно статье 21 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ с 1 января 2012 г.

Как следует из содержания части 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», юридическим фактом, с которым Закон связывает право членов семьи и лиц, находившихся на иждивении сотрудника, на получение единовременного пособия, является его гибель (смерть) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в полиции, поэтому при определении размера указанного пособия подлежит применению редакция закона, действовавшая на момент смерти Г.

Поскольку смерть Г. наступила 10 ноября 2011 г., взыскание судом в пользу истцов исходя из новой редакции части 3 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», действовавшей с 1 января 2012 г., единовременного пособия в твердой денежной сумме в размере 3 000 000 рублей в равных долях каждому с зачетом ранее выплаченных сумм является неправомерным.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2014 г. № 19-КГ14-15; аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 26-КГ15-40.)

12. При исчислении сотруднику органов внутренних дел, уволенному со службы до 1 января 2012 г., единовременного пособия (60 окладов денежного содержания), предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», новые оклады денежного содержания, установленные с 1 января 2012 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. № 878 «Об установлении окладов месячного денежного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», не применяются.

К. обратился в суд с иском к ГУ МВД России по Ставропольскому краю о взыскании денежных средств.

В обоснование заявленных требований истец указал, что проходил службу в органах внутренних дел Российской Федерации. Приказом от 7 октября 2011 г. он был уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 1 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (по собственному желанию) 11 октября 2011 г.

10 февраля 2012 г. военно-врачебной комиссией вынесено заключение о категории годности истца к военной службе на момент увольнения 11 октября 2011 г. с формулировкой «не годен к военной службе» и установлением причинной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы в формулировке «военная травма». На основании указанного заключения и заявления истца ГУ МВД России по Ставропольскому краю издан приказ от 23 февраля 2012 г. о внесении в приказ об увольнении К. изменений в части основания причины увольнения, в соответствии с которым К. признан уволенным со службы в органах внутренних дел по пункту 8 статьи 40 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (по болезни) 11 октября 2011 г.

К. обратился к ответчику с заявлением о выплате предусмотренного частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» единовременного пособия в размере, соответствующем 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия. 21 ноября 2012 г. истцу было выплачено единовременное пособие в размере 335 220 рублей. Расчет пособия был произведен исходя из окладов денежного содержания, установленных на момент увольнения истца со службы. По мнению К., расчет указанного единовременного пособия должен производиться исходя из окладов денежного содержания, установленных на день его выплаты, в связи с чем просил взыскать с ответчика в свою пользу 1 464 780 рублей.

Удовлетворяя исковые требования о взыскании недополученной суммы единовременного пособия, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при разрешении данного спора подлежит применению часть 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г. и предусматривавшей выплату сотруднику полиции единовременного денежного пособия при увольнении в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия, при этом размер единовременного пособия следует исчислять исходя из окладов денежного содержания, установленных сотрудникам органов внутренних дел постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» на день выплаты пособия. В связи с изложенным суд первой инстанции взыскал с ответчика в пользу истца сумму недоплаченного единовременного пособия в размере 1 464 780 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с указанным выводом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям с учетом следующего.

В соответствии с частью 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.) при получении сотрудником полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции, ему выплачивается единовременное пособие в размере, равном 60-кратному размеру оклада денежного содержания, установленного на день выплаты пособия.

Пунктом 3 постановления Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878 «Об установлении окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации», изданного во исполнение Федерального закона от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», установлено, что действие указанного постановления распространяется на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, проходящих службу в органах внутренних дел Российской Федерации, с 1 января 2012 г.

По смыслу приведенной выше нормы, применение новых окладов денежного содержания предусмотрено только в отношении сотрудников органов внутренних дел, проходящих соответствующую службу по состоянию на 1 января 2012 г.

К. был уволен со службы 11 октября 2011 г., то есть по состоянию на 1 января 2012 г. службу в органах внутренних дел Российской Федерации не проходил, заключением военно-врачебной комиссии от 10 февраля 2012 г. он признан негодным к военной службе в связи с полученным при исполнении обязанностей военной службы заболеванием именно на момент увольнения из органов внутренних дел, то есть на 11 октября 2011 г.

В связи с этим у суда не имелось оснований для исчисления размера подлежащего выплате К. единовременного пособия исходя из окладов денежного содержания, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878, и, соответственно, для взыскания с ГУ МВД России по Ставропольскому краю суммы недополученного единовременного пособия в размере 1 464 780 рублей.

На основании изложенного Судебная коллегия решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции признала незаконными и отменила, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований К.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 сентября 2014 г. N 19-КГ14-1)

13. Размеры единовременных пособий, выплачиваемых на основании частей 3 и 5 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», индексируются в порядке, предусмотренном частью 10 статьи 43 названного закона, исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Приказом Федеральной миграционной службы Российской Федерации от 30 апреля 2013 г. на Управление Федеральной миграционной службы Российской Федерации по Вологодской области возложена обязанность выплатить единовременное пособие О. - супругу Г., бывшего старшего инспектора отдела оформления заграничных паспортов УФМС России по Вологодской области, умершей в течение одного года после увольнения со службы в органах внутренних дел по пункту «ж» части 1 статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. N 4202-1 (по болезни).

Со ссылкой на задержку выплаты единовременного пособия О. обратился в суд с иском к УФМС России по Вологодской области, Управлению Федерального казначейства по Вологодской области о взыскании единовременного пособия и процентов за несвоевременную выплату пособия в порядке статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования О. о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, установленных статьей 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд первой инстанции исходил из того, что выплата единовременного пособия О. произведена с задержкой.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Президиумом областного суда выводы судов первой и апелляционной инстанций в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами признаны основанными на неправильном применении норм материального права.

Частью 10 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» предусмотрено, что размеры единовременных пособий, выплачиваемых в соответствии с частями 3 и 5 названной статьи, ежегодно индексируются исходя из уровня инфляции, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и на плановый период. Решение об увеличении (индексации) размеров указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2013 г. N 333 «Об индексации в 2013 году размеров отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти, гражданам, уволенным с военной службы (службы), и гражданам, проходившим военные сборы» (в редакции постановления Правительства от 30 октября 2013 г. N 974) принято реше-

ние: исходя из уровня инфляции проиндексировать с применением коэффициента 1,055 единовременные пособия, установленные частями 3 и 5 статьи 43 Закона о полиции, и выплату единовременных пособий, решения о выплате которых приняты в 2013 году, осуществить в размерах, определенных данным постановлением.

При таких обстоятельствах исходя из действующего правового регулирования индексация выплачиваемого членам семьи сотрудника полиции единовременного пособия должна осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании части 10 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

Следовательно, оснований для взыскания по нормам статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации процентов за пользование чужими денежными средствами у судов не имелось, поэтому обжалуемые судебные акты в части взыскания с УФМС России по Вологодской области указанных процентов судом кассационной инстанции отменены, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований О. в этой части.

(По материалам судебной практики Вологодского областного суда)

Выплата военнослужащим и приравненным к ним лицам и членам их семей ежемесячных денежных компенсаций

14. Члены семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, имеют право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2012 г., независимо от даты наступления гибели (смерти) военнослужащего. Указанная компенсация назначается со дня обращения члена семьи военнослужащего с заявлением в уполномоченный орган. Выплата компенсации за прошлое время законом не предусмотрена.

В. обратилась в суд с иском к Департаменту Смоленской области по социальному развитию, отделу социальной защиты населения в городе Десногорске Смоленской области о назначении выплаты ежемесячной компенсации как члену семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы.

В обоснование заявленных требований истец ссылалась на то, что ее сын А., проходивший срочную военную службу по призыву, погиб 12 декабря 1985 г. при исполнении обязанностей военной службы, что подтверждается копией свидетельства о смерти, копией извещения военного комиссариата от 27 марта 1991 г., копией удостоверения В. от 1 ноября 2001 г., согласно которому она имеет право на льготы и преимущества, установленные для родителей и жен погибших военнослужащих. С 26 октября 1995 г. В. является получателем пенсии по случаю потери кормильца.

30 сентября 2013 г. она обратилась в отдел социальной защиты населения в городе Десногорске Смоленской области с заявлением о назначении ей ежемесяч-

ной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». Письмом от 19 декабря 2013 г. В. была уведомена об отказе в назначении ей указанной ежемесячной денежной компенсации в связи с отсутствием документов, подтверждающих, что смерть ее сына связана с исполнением обязанностей военной службы. Не согласившись с данным решением, В. обратилась в суд.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142, и пришел к выводу о том, что факт смерти А. при исполнении обязанностей военной службы подтверждается собранными по делу доказательствами, в связи с чем признал за В., достигшей возраста 50 лет, право на получение ежемесячной денежной компенсации как за членом семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, и обязал ответчика назначить ей данную ежемесячную выплату с 1 января 2012 г.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая В. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что положения Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ не применяются к спорным правоотношениям, поскольку смерть сына В. наступила до вступления в силу названного закона, в связи с чем истец не может быть отнесена к категории лиц, имеющих право на получение спорной денежной компенсации. При этом судебная коллегия сослалась на статью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующую действие гражданского законодательства во времени.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала вывод суда апелляционной инстанции незаконным, основанным на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

Согласно части 1 статьи 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Выполнением конституционно значимых функций при исполнении обязанностей военной службы и определяется особый правовой статус военнослужащих, в том числе проходящих военную службу по призыву.

В случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи (статья 7, части 1 и 2 статьи 39

Конституции Российской Федерации), исходя из того, что правовой статус членов семьи военнослужащего произведен от правового статуса военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Эти обязательства реализуются государством в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного семье военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, к элементам которого относится такая мера социальной поддержки, как ежемесячная денежная компенсация, предусмотренная частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ.

В силу названной правовой нормы в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 названной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются лица, указанные в части 11 статьи 3 данного закона, в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами (подпункт 2 части 11 статьи 3 этого закона).

Согласно части 17 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ порядок финансирования и осуществления выплат, установленных частями 9, 10 и 13 этой же статьи, определяется Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» утверждены Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации (далее - Правила).

Подпунктом «б» пункта 4 Правил установлено, что члены семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, для назначения ежемесячной денежной компенсации подают в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка Российской Федерации, а также копию документа, удостоверяющего личность; копию документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы; документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (для родителей, в частности, - копия свидетельств о рождении детей), справку, подтверждающую факт получения членом семьи пенсии в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации.

Таким образом, предоставление права на получение ежемесячной денежной компенсации означает признание со стороны государства необходимости оказания особой социальной поддержки членам семьи военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, в том числе по призыву, призвано гарантировать им наиболее полное возмещение причиненного вследствие этого вреда и направлено на обеспечение их достойного существования.

Поскольку В. является членом семьи военнослужащего, умершего при исполнении им обязанностей военной службы, она в силу приведенных выше нормативных положений имеет право на получение от государства мер социальной поддержки.

При этом правоотношения, возникшие в связи со смертью сына В. при исполнении им обязанностей военной службы, являются длящимися. Выбор конкретных мер социальной поддержки членов семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы, а также порядка и условий их предоставления относится к исключительной прерогативе федерального законодателя, который предусмотрел в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, вступившем в силу с 1 января 2012 г., такую меру социальной поддержки, как выплата названным лицам ежемесячной денежной компенсации (часть 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ), обеспечивающую наряду с другими мерами социальную защиту данной категории граждан.

В связи с этим после введения в действие законоположений, установивших выплату ежемесячной денежной компенсации членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, В. как мать военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, не может быть лишена права на получение такой компенсации исходя из факта смерти ее сына до 1 января 2012 г.

Иное толкование изложенных выше правовых норм привело бы к необоснованным различиям в объеме социальных прав граждан, относящихся к одной и той же категории (члены семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы), в зависимости от даты гибели (смерти) военнослужащего - до введения в действие Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, то есть до 1 января 2012 г., или после 1 января 2012 г., что не соответствует части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, согласно которой государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

На недопустимость таких различий в правах граждан, находящихся в одинаковых или сходных ситуациях, указано и в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2014 г. N 15-П.

Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование своей позиции на статью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулиющую действие гражданского законодательства во времени, несостоятельна, поскольку Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, исходя из положений пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 2 и статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, не может быть отнесен к актам гражданского законодательства, предметом его правового регулирования является установление денежного довольствия военнослужащих и отдельных выплат военнослужащим, в том числе и мер социальной поддержки, являющихся элементами публично-правового механизма возмещения вреда, причиненного членам семьи военнослужащего в связи с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы.

С учетом изложенного определение суда апелляционной инстанции Судебной коллегией признано незаконным и отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При этом Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что исходя из пункта 18 Правил ежемесячная денежная компенсация члену семьи погибшего (умершего) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, установленная частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, назначается со дня возникновения права на нее. В силу пункта 4 Правил указанная компенсация назначается на основании заявления гражданина, имеющего право на ее получение, то есть носит заявительный характер.

Принимая во внимание, что у В. право на ежемесячную денежную компенсацию возникло с 1 января 2012 г., то есть со дня вступления в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, однако с заявлением о ее назначении она обратилась в отдел социальной защиты населения в городе Десногорске Смоленской области 30 сентября 2013 г., именно с 30 сентября 2013 г. истец вправе рассчитывать на выплату данной компенсации.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2015 г. N 36-КГ14-6; аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 29 августа 2014 г. N 75-КГ14-4.)

15. Реализация сотрудником органов внутренних дел права на перерасчет ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью носит заявительный характер. Перерасчет таких выплат за прошлое время до обращения сотрудника в уполномоченный орган с заявлением о перерасчете законом не предусмотрен.

Б. обратился 3 декабря 2013 г. в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о взыскании суммы задолженности по недоплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 января 2012 г. по 31 октября 2013 г. с учетом индексации на дату подачи иска в суд и другими требованиями.

В обоснование заявленных требований Б. указал на то, что в период с 20 декабря 1996 г. по 3 сентября 2003 г. он проходил службу в органах внутренних дел по Республике Ингушетия и приказом МВД по Республике Ингушетия от 12 сентября 2003 г. уволен из органов внутренних дел по пункту «ж» части 7 статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции» (по болезни) с 3 сентября 2003 г. Заключение ОВВК от 3 сентября 2003 г. Б. признан негодным к военной службе вследствие военной травмы. С 1 февраля 2010 г. ему установлена инвалидность II группы. МВД по Республике Ингушетия Б. была назначена пенсия по инвалидности, а также ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью, с момента его увольнения со службы из органов внутренних дел в соответствии с требованиями Инструкции МВД России от 15 октября 1999 г. N 805.

Решением суда от 5 июля 2010 г. на МВД по Республике Ингушетия возложена обязанность производить ему ежемесячные выплаты в возмещение вреда здоровью начиная с 1 мая 2010 г. в размере 15 007 рублей 83 копейки с применением дальнейшего механизма индексации.

МВД по Республике Ингушетия, несмотря на изменение с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка ежемесячных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудникам органов внутренних дел, продолжает производить Б. выплату указанных ежемесячных сумм в прежнем размере. На обращение Б. с заявлением о перерасчете согласно пункту 17 Инструкции МВД России от 18 июня 2012 г. N 590 с 1 января 2012 г. ежемесячных сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, МВД по Республике Ингушетия ему было отказано со ссылкой на то, что выплаты, производимые на основании решений судов, должны осуществляться в размерах, установленных до 1 января 2012 г. Считая действия ответчика незаконными, Б. обратился в суд с указанным иском.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Б. о взыскании суммы задолженности с учетом индексации по недоплате ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, суд первой инстанции исходил из того, что в связи

с изменением правового регулирования денежного довольствия сотрудников полиции и размера выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, выплачиваемая на основании решения суда первой инстанции от 5 июля 2010 г. ежемесячная денежная компенсация сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., должна соответствовать размеру денежного довольствия сотрудников по состоянию на день выплаты за вычетом размера назначенной истцу пенсии по инвалидности. При этом размер выплачиваемой истцу ежемесячной денежной компенсации подлежит перерасчету с учетом увеличения (повышения) окладов денежного содержания сотрудников полиции в соответствии с частями 6 и 7 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» и исчислению с учетом степени утраты Б. профессиональной трудоспособности. Кроме того, размер задолженности по ежемесячным суммам в возмещение вреда, причиненного здоровью, подлежит индексации на дату подачи иска.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы судов первой и апелляционной инстанций были сделаны с нарушением норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у Б. на основании норм Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 «О милиции», действовавшего на момент увольнения его со службы и утратившего силу с 1 марта 2011 г. в связи с введением в действие Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

Согласно части 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры.

Разработанная в соответствии с указанной нормой Закона Российской Федерации «О милиции» Инструкция о порядке возмещения ущерба в случае гибели (смерти) или причинения увечья сотруднику органов внутренних дел, а также ущерба, причиненного имуществу сотрудника органов внутренних дел или его близких, утвержденная приказом МВД России от 15 октября 1999 г. N 805, действовавшая на момент увольнения Б. со службы 3 сентября 2003 г. и утратившая силу в связи с изданием приказа МВД России от 18 июня 2012 г. N 590, определяла порядок оформления документов, выплаты единовременных пособий и сумм в возмещение ущерба сотрудникам органов внутренних дел или их близким.

С 1 марта 2011 г. введен в действие Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».

Частью 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действовавшей на момент обращения Б. 3 декабря 2013 г. в суд с исковым заявлением и до 24 февраля 2015 г.) предусматривалось, что в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации урегулирован в Инструкции о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом МВД России от 18 июня 2012 г. N 590 (далее - Инструкция N 590).

В силу подпункта «а» пункта 23 Инструкции N 590 для решения вопроса о назначении и выплате ежемесячной денежной компенсации кадровым подразделением в комиссию представляется заявление гражданина Российской Федерации, уволенного со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, о выплате ежемесячной денежной компенсации с приложением копии выписки из акта освидетельствования в государственной медико-социальной экспертной комиссии, документов об установлении стойкой утраты трудоспособности в процентах, группы инвалидности и их причине.

Однако судами не принято во внимание, что ежемесячные платежи в возмещение вреда здоровью выплачивались Б. в размере, определенном решением суда первой инстанции от 5 июля 2010 г. С заявлением к МВД по Республике Ингушетия об индексации получаемых по решению суда выплат на основании положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» Б. обратился 9 октября 2013 г., а в суд - 3 декабря 2013 г.

Федеральный закон от 19 июля 2011 г. N 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», которыми введено новое правовое регулирование денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел, не предусматривают возможности индексации ранее установленных выплат в возмещение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел и изменение размера этих выплат за период с 1 января 2012 г. и до обращения сотрудника с заявлением в уполномоченный орган о перерасчете такой выплаты.

Реализация сотрудником права на перерасчет выплат в возмещение вреда здоровью согласно пункту 23 Инструкции N 590 предполагает заявительный порядок, а размер утраченного денежного довольствия для исчисления ежемесячной денежной компенсации сотрудникам органов внутренних дел, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., определяется исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, с коэффициентом 1,55.

На основании изложенного судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. N 26-КГ15-4; аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 16 ноября 2015 г. N 25-КГ15-10.)

16. Супруга (супруг), претендующая (претендующий) на ежемесячную денежную компенсацию как член семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, должна (должен) состоять с ним (ней) в зарегистрированном браке не только на дату гибели (смерти) военнослужащего, но и на момент обращения с заявлением в уполномоченный орган о назначении указанной выплаты должна (должен) иметь статус члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего. Вступление супруги (супруга) в новый брак означает утрату такого статуса.

Б. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Иркутской области о назначении ежемесячной денежной компенсации как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, и индексации в установленном порядке ежемесячной денежной компенсации с учетом уровня инфляции.

В обоснование своих требований Б. указала, что ее муж М. проходил военную службу с 31 июля 1975 г. в звании старшего лейтенанта технической службы в должности бортового авиационного техника учебного авиационного полка. 12 мая 1982 г. М. погиб в результате катастрофы самолета. Смерть связана с исполнением обязанностей военной службы. На день его гибели Б. и М. состояли в браке, что подтверждается свидетельством о заключении брака от 7 июля 1978 г. Согласно свидетельству о заключении брака от 10 октября 1985 г. Б. вступила в новый брак. Б. исполнилось 55 лет, в связи с чем она считает, что на основании положений частей 9 и 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ у нее есть право на получение ежемесячной денежной компенсации с 1 января 2012 г. в размере 7 000 рублей, подлежащей индексации с учетом уровня инфляции. Военным комиссариатом Иркутской области Б. отказано в назначении ежемесячной денежной компенсации на том основании, что она вступила в новый брак.

Посчитав отказ ответчика в назначении ей ежемесячной денежной компенсации незаконным, поскольку Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» не содержит указания на зависимость назначения ежемесячной денежной компенсации супруге (супругу) погибшего военнослужащего от факта вступления в новый брак, Б. обратилась в суд с названным иском.

Разрешая спор и удовлетворяя иск Б. об обязанности ответчика назначить ей ежемесячную денежную компенсацию как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, с 1 января 2012 г. в размере 7 000 рублей с последующей индексацией, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ право вдовы супруга - военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, на получение установленной частью 9 данной статьи ежемесячной денежной компенсации связано с наличием двух необходимых условий: зарегистрированного брака между военнослужащим и его супругой на день гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы и факта достижения пережившей супругой установленного законом возраста 50 лет.

При этом, по мнению суда, то обстоятельство, что после смерти супруга - военнослужащего М. - его вдова вступила в брак, не имеет юридического значения, поскольку в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ отсутствует норма, ограничивающая право супруги военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, на получение указанной компенсации при вступлении после гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы в повторный брак.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Согласно части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 этой статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Согласно пункту 1 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений, членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение

единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются супруга (супруг), состоящая (состоящий) на день гибели (смерти) военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы в зарегистрированном браке с ним. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 названной статьи, имеет супруга (супруг), достигшая возраста 50 лет (достигший возраста 55 лет) или являющаяся (являющийся) инвалидом.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» утверждены Правила выплаты соответствующей компенсации военнослужащим, проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей (далее - Правила). Правила устанавливают основания, перечень документов, необходимых для назначения ежемесячной денежной компенсации, сроки рассмотрения документов уполномоченным органом и принятия решения, порядок пересмотра размера компенсации и прекращения ее выплаты.

В соответствии с подпунктом «б» пункта 2 Правил ежемесячная денежная компенсация выплачивается членам семьи умершего (погибшего) инвалида, а также членам семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы. Для назначения ежемесячной денежной компенсации член семьи умершего (погибшего) военнослужащего подает в уполномоченный орган соответствующее заявление с приложением к нему документов, перечисленных в пункте 4 Правил, в том числе документов, подтверждающих право членов семьи на указанную компенсацию: копии свидетельства о заключении брака, копии свидетельств о рождении детей и др.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что супруга (супруг), претендующая на данную выплату, должна не только на дату гибели (смерти) военнослужащего состоять с ним в зарегистрированном браке, но и на момент обращения с заявлением в уполномоченный орган о назначении указанной выплаты, то есть на момент реализации права на получение выплаты, являться членом его семьи. Иное противоречило бы назначению ежемесячной денежной компенсации - материальной поддержке государством членов семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы.

Таким образом, Б., вступившая в новый брак 10 октября 1985 г., утратила статус члена семьи погибшего супруга - военнослужащего М., а потому не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью 12 мая 1982 г. супруга - военнослу-

жащего М., наступившей при исполнении им обязанностей военной службы.

Исходя из изложенного, вынесенные по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия признала незаконными и отменила их, приняв по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Б. к военному комиссариату Иркутской области о назначении ежемесячной денежной компенсации как члену семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанности военной службы, и индексации в установленном порядке ежемесячной денежной компенсации с учетом уровня инфляции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2015 г. N 66-КГ14-9)

17. Право на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, возникает у членов семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы.

А. обратилась в суд с иском к Управлению Министерства здравоохранения, социального развития и спорта Ульяновской области, в котором просила признать незаконным решение ответчика от 10 декабря 2013 г. об отказе в предоставлении ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», возложить на ответчика обязанность по назначению указанной денежной выплаты с 22 августа 2013 г.

В обоснование заявленных требований А. ссылалась на то, что ее сын Р. с 24 ноября 1999 г. проходил военную службу по призыву и 12 июля 2000 г. во время исполнения обязанностей военной службы умер. Причиной смерти Р. явилась острая коронарная недостаточность, что подтверждается свидетельством о смерти.

26 ноября 2013 г. А. обратилась в Управление Министерства здравоохранения, социального развития и спорта Ульяновской области с заявлением о назначении ей как члену семьи погибшего военнослужащего ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ. В предоставлении указанной ежемесячной денежной компенсации А. было отказано со ссылкой на то, что она не имеет права на получение такой выплаты, поскольку смерть ее сына наступила не по причине военной травмы и не при исполнении обязанностей военной службы.

Разрешая спор, суд первой инстанции, ссылаясь на положения пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (далее - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ), согласно которым военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в том числе при нахождении его на террито-

рии воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, и исходя из установленных по делу обстоятельств, пришел к выводу о том, что поскольку смерть военнослужащего по призыву Р. наступила на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, то она связана с исполнением им обязанностей военной службы.

С учетом этого суд, руководствуясь положениями статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ и Правилами выплаты ежемесячной денежной компенсации, признал за А., достигшей возраста 50 лет, право на получение ежемесячной денежной компенсации как за членом семьи военнослужащего, погибшего при исполнении обязанностей военной службы, обязав ответчика назначить ей данную выплату.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе А. в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из того, что право на получение ежемесячной денежной компенсации возникает у членов семьи военнослужащего только при наличии причинно-следственной связи смерти военнослужащего с исполнением им обязанностей военной службы.

Поскольку доказательства, подтверждающие причинно-следственную связь смерти Р. с исполнением им обязанностей военной службы, военной травмой, в материалах дела отсутствовали, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правовых оснований для удовлетворения иска не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация, которая рассчитывается путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 13 названной статьи для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы).

Членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющими право на получение ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего) кормильца или трудоспособности считаются лица, указанные в части 11 статьи 3 данного федерального закона, в том числе родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную

компенсацию, установленную частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющиеся инвалидами (пункт 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ).

Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ вступил в силу с 1 января 2012 г. (статья 7).

Согласно подпункту «б» пункта 4 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Пенсионным фондом Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. N 142 (далее - Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации), члены семьи военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, для назначения ежемесячной денежной компенсации подают в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации (филиале, структурном подразделении) Сберегательного банка Российской Федерации, а также копию документа, удостоверяющего личность; копию документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копию заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы; документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компенсацию (копия свидетельства о рождении детей); справку, подтверждающую факт получения членом семьи пенсии в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации.

Из содержания части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ следует, что гибель (смерть) военнослужащего признается основанием для получения членами его семьи ежемесячной денежной компенсации лишь в том случае, если она наступила при исполнении им обязанностей военной службы либо вследствие военной травмы.

По смыслу пункта «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», военной травмой признается ранение, контузия, увечье или заболевание, полученные военнослужащим при исполнении обязанностей военной службы.

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ определен перечень случаев,

когда военнослужащий признается исполняющим обязанности военной службы.

Так, в соответствии с подпунктом «е» пункта 1 статьи 37 данного федерального закона военнослужащий, гражданин, проходящий военные сборы, и гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве, считаются исполняющими обязанности военной службы в случае нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

В пункте 2 названной статьи приводится исчерпывающий перечень случаев, когда военнослужащий не признается погибшим (умершим), получившим увечье (ранение, травму, контузию) или заболевание при исполнении обязанностей воинской службы, к которым отнесены случаи: а) самовольного нахождения вне расположения воинской части или установленного за пределами воинской части места военной службы, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами «л», «м», «н», «о», «п» и «р» пункта 1 данной статьи (нахождения в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного; безвестного отсутствия - до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим; защиты жизни, здоровья, чести и достоинства личности; оказания помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности; участия в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф; совершения иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства); б) добровольного приведения себя в состояние опьянения; в) совершения им деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным.

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. N 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» разъяснено, что исходя из положений пунктов 8 и 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, членам его семьи выплачиваются установленные этим законом пособия и компенсации. Разрешая споры, связанные с предоставлением членам семьи указанных лиц социальных гарантий и компенсаций, судам следует проверять, наступила ли гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении им обязанностей военной службы, принимая во внимание то, что при обстоятельствах, перечисленных в пункте 2 статьи 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (например, совершение ими деяния, признанного в установленном порядке общественно опасным), военнослужа-

щие или граждане, призванные на военные сборы, не признаются погибшими (умершими), получившими увечье или заболевание при исполнении обязанностей военной службы.

В указанном деле обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ, исключающих возможность признания смерти военнослужащего Р. наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, судом апелляционной инстанции не установлено, тогда как суд первой инстанции с учетом положений пункта 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ и представленных истцом доказательств в обоснование заявленных требований пришел к правомерному выводу о том, что смерть Р., проходившего военную службу по призыву, произошедшая на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени, следует признать наступившей при исполнении обязанностей военной службы.

Судом апелляционной инстанции не принято во внимание, что согласно подпункту «б» пункта 4 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации доказательством, подтверждающим гибель (смерть) военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, является копия документа, подтверждающего такую гибель, а копия заключения военно-врачебной комиссии представляется для подтверждения смерти военнослужащего вследствие военной травмы.

В данном случае основанием исковых требований А. о признании незаконным решения ответчика об отказе в предоставлении ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, и обязанности ответчика предоставить такую выплату была названа смерть сына - военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, а не вследствие военной травмы. Следовательно, судом апелляционной инстанции неправильно определены правоотношения сторон и, соответственно, обстоятельства, имеющие значение для дела.

Между тем в материалах дела имеются документы, которые были приняты судом первой инстанции в качестве допустимых доказательств, подтверждающих гибель Р. при исполнении обязанностей военной службы, а именно: выписка из приказа командира войсковой части, справка отдела военного комиссариата Ульяновской области, извещение командира войсковой части, извещение объединенного военного комиссариата.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что А. не имеет права на получение ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, признан незаконным. Данный вывод основан на неправильном применении и толковании норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

На основании изложенного определение суда апелляционной инстанции, которым отказано в признании за А. права на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частью 9 статьи 3 Федерального закона

от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, как за матерью военнослужащего, умершего при исполнении обязанностей военной службы, Судебная коллегия признала незаконным и отменила, а решение суда первой инстанции оставила в силе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 г. N 80-КГ14-15)

18. При определении размера утраченного денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, уволенного со службы в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., положения части 2 статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (коэффициент 54% с последующим увеличением) не применяются.

Е., проходившая службу в органах внутренних дел, обратилась в суд с иском к Управлению МВД России по Ростовской области о перерасчете ежемесячной денежной компенсации, выплачиваемой в счет возмещения вреда, причиненного здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, и взыскании задолженности по этим платежам.

В обоснование своих требований Е. указала, что проходила службу в органах внутренних дел. 8 декабря 1986 г. при исполнении служебных обязанностей она получила травму, в связи с чем ей впоследствии была установлена II группа инвалидности пожизненно по причине военной травмы. Вступившим в законную силу решением суда от 16 февраля 2005 г. в пользу Е. с УМВД России по г. Ростову-на-Дону были взысканы пожизненно ежемесячные суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью. Однако ответчиком не был произведен перерасчет получаемых ею сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, в связи с изменением с 1 января 2012 г. правового регулирования порядка выплаты ежемесячной денежной компенсации.

Разрешая спор по существу и принимая решение о частичном удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец имеет право на перерасчет суммы возмещения вреда, причиненного здоровью с 1 января 2012 г. в связи с установлением новых окладов месячного содержания сотрудников органов внутренних дел (постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2011 г. N 878) с учетом порядка, предусмотренного Инструкцией о порядке осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 18 июня 2012 г. N 590 (далее - Инструкция N 590).

При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер утраченного заработка истца подлежит исчислению из оклада месячного денежного содержания и надбавки за выслугу лет, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с частью 2 статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» (далее - Закон РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1), а именно в размере 54 % от размера денежного довольствия в 2012 г., 56 % - в 2013 г., 58,05 % - с 1 октября 2013 г., 60,05 % - с 1 января 2014 г., с увеличением на коэффициент 1,55.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера утраченного денежного довольствия исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников, которые учитываются в размере, предусмотренном для расчета пенсии в соответствии с частью 2 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права к спорным отношениям.

Право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью при исполнении служебных обязанностей, возникло у Е. в период действия Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 «О милиции», согласно которому в случае причинения увечья или иного повреждения здоровья сотруднику милиции в связи с осуществлением им служебной деятельности денежная компенсация в размере, превышающем сумму назначенной пенсии по указанным в этой статье основаниям, выплачивается за счет средств соответствующего бюджета либо средств организаций, заключивших с милицией договоры (часть 4 статьи 29 этого закона).

С 1 марта 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», регулирующий в том числе и порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам. Статьей 55 этого закона признан утратившим силу Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 «О милиции».

Согласно части 6 статьи 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» (в редакции, действующей на момент обращения Е. в суд с исковым заявлением о перерасчете ежемесячной денежной выплаты и до 24 февраля 2015 г.) в случае причинения сотруднику полиции в связи с выполнением служебных обязанностей увечья или иного повреждения

здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия по состоянию на день увольнения со службы в полиции за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

Порядок осуществления выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации или их близким родственникам, урегулирован в Инструкции N 590, исходя из пункта 17 которой (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) размер утраченного денежного довольствия для назначения ежемесячной денежной компенсации сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г., а также при перерасчете размера ежемесячной денежной компенсации, назначенной и выплачиваемой в соответствии с законодательством Российской Федерации до вступления в силу данного приказа, определялся исходя из размера оклада месячного денежного содержания и ежемесячной надбавки к окладу месячного денежного содержания за стаж службы (выслугу лет), принимаемых для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г., с коэффициентом 1,55.

В силу пункта 2 приказа МВД России от 18 июня 2012 г. N 590 выплаты, предусмотренные указанной выше инструкцией, производятся с 1 января 2012 г.

Таким образом, в пункте 17 Инструкции N 590 (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.) урегулирован вопрос о перерасчете ежемесячной денежной компенсации в связи с созданием новой структуры денежного довольствия в системе Министерства внутренних дел и определен новый порядок расчета и размер выплат в возмещение вреда сотрудникам, уволенным со службы в органах внутренних дел в период с 18 апреля 1991 г. до 1 января 2012 г.

Размер оклада месячного денежного содержания и размер ежемесячной надбавки за стаж, применяемые для исчисления пенсии, определены в части 1 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1, в силу которой для исчисления пенсии лицам, указанным в статье 1 данного закона, и их семьям учитываются в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации, оклад по воинской должности или должностной оклад, оклад по воинскому званию или оклад по специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и ежемесячная надбавка или процентная надбавка за выслугу лет (стаж службы), включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

Часть 2 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 устанавливает, что указанное денежное довольствие учитывается при исчислении пенсии с 1 января 2012 г. в размере 54% начиная с 1 января 2013 г., ежегодно увеличивается на 2% до достижения 100 %

его размера. С учетом уровня инфляции (потребительских цен) федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период такое ежегодное увеличение может быть установлено на очередной финансовый год в размере, превышающем 2 %.

Таким образом, часть 1 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 определяет составляющие элементы денежного довольствия, которые подлежат применению для исчисления пенсии в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации; часть 2 данной статьи предусматривает порядок расчета самой пенсии и механизм поэтапного ежегодного повышения величины денежного довольствия, учитываемой при исчислении пенсии лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, и направлена на увеличение размеров пенсий.

Из содержания данной нормы следует, что установленное ею правовое регулирование в части размера денежного довольствия применяется исключительно для исчисления пенсий указанной категории сотрудников с 1 января 2012 г. Каких-либо положений, устанавливающих порядок определения размера утраченного денежного довольствия, из которого исчисляется ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, часть 2 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 не содержит. Такой порядок предусмотрен в пункте 17 Инструкции N 590 (в редакции, действовавшей до 19 марта 2014 г.).

Следовательно, применение судами первой и апелляционной инстанций к отношениям по исчислению размера ежемесячной денежной компенсации положений части 2 статьи 43 Закона РФ от 12 февраля 1993 г. N 4468-1 является незаконным, нарушающим права Е. на полное возмещение вреда, причиненного ее здоровью в период прохождения ею службы в органах внутренних дел.

Судебная коллегия отменила судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2015 г. N 41-КГ15-1; аналогичная правовая позиция содержится в определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 марта 2015 г. N 75-КГ15-1.)

19. Индексация ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, осуществляется в рамках публично-правового механизма исходя из действующего правового регулирования, то есть в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, а не в порядке статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение об увеличении (индексации) указанной выплаты принимается Правительством Российской Федерации.

О. обратился в суд в порядке статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

с заявлением об индексации присужденных ему в возмещение вреда, причиненного здоровью, денежных сумм и взыскании образовавшейся задолженности.

В обоснование требований О. указал, что в декабре 1994 года при исполнении обязанностей военной службы по призыву получил травму, в связи с чем в 2002 году ему установлена III группа инвалидности бессрочно. Решением суда первой инстанции от 5 октября 2004 г. в пользу истца с Министерства обороны Российской Федерации в возмещение вреда, причиненного здоровью, взыскана подлежащая уплате ежемесячно начиная с 1 июля 2004 г. денежная сумма, равная величине прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, в размере 2588 рублей с последующей ежеквартальной индексацией. В дальнейшем судебными постановлениями неоднократно производилась индексация выплачиваемой О. ежемесячной денежной компенсации.

В связи с изменением величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации О. обратился в суд с требованием об очередной индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением суда от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью.

Удовлетворяя заявление О., суд первой инстанции руководствовался статьей 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что вступившим в законную силу решением суда предусмотрен механизм индексации присужденных О. денежных сумм - в зависимости от изменения величины прожиточного минимума для трудоспособного населения в целом по Российской Федерации в размере, установленном действующим законодательством.

Суд указал, что в такой индексации О. не может быть отказано, поскольку вступившие в законную силу судебные постановления в силу статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

С данными выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям в связи со следующим.

Военная служба, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 26 декабря 2002 г. N 17-П и от 20 октября 2010 г. N 18-П, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержа-

ние и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Обязанности, возлагаемые на лиц, несущих военную и аналогичную ей службу, предполагают необходимость выполнения ими поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных со значительным риском для жизни и здоровья, что в силу Конституции Российской Федерации, в частности ее статей 37 (части 1 и 3), 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 и 71 (пункты «в» «м»), влечет обязанность государства гарантировать им материальное обеспечение в случае причинения вреда жизни или здоровью в период прохождения службы.

Выбор правовых средств, направленных на возмещение такого вреда, относится к усмотрению федерального законодателя, который, осуществляя на основании статьи 76 Конституции Российской Федерации соответствующее правовое регулирование, обязан предусматривать эффективные гарантии прав указанных лиц, адекватные правовой природе и целям возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью, характеру возникающих между ними и государством правоотношений.

Конкретизируя названные положения Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель закрепил в числе особых публично-правовых способов возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы, обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих, специальное пенсионное обеспечение и систему мер социальной защиты, цель которых - в максимальной степени компенсировать последствия изменения их материального и социального статуса, обеспечив соразмерный получавшемуся денежному довольствию уровень возмещения вреда.

Учитывая особый характер обязанностей государства по отношению к военнослужащим, а также необходимость обеспечения эффективной государственной поддержки в случае признания их инвалидами вследствие военной травмы, законодатель, действуя в пределах своих полномочий, предусмотрел в части 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее - Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), вступившего в действие с 1 января 2012 г., для лиц, которым установлена инвалидность вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (т.е. в результате военной травмы), право на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью, в размере, обусловленном группой инвалидности.

Согласно названной правовой норме при установлении военнослужащему или гражданину, призванному на военные сборы, в период прохождения военной службы (военных сборов) либо после увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов) инвалидности вследствие военной травмы ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинен-

ного его здоровью, в размере: 14 000 рублей - инвалиду I группы; 7000 рублей - инвалиду II группы; 2800 рублей - инвалиду III группы.

По своей правовой природе установленная в части 3 статьи 13 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ ежемесячная денежная компенсация предназначена для возмещения материальных и социальных потерь, возникающих в связи с инвалидностью вследствие военной травмы, не связана напрямую с другими выплатами, в том числе пенсионными, и мерами социальной поддержки военнослужащих и направлена исключительно на социальную защиту инвалидов в зависимости от степени утраты ими трудоспособности.

При этом размеры установленных Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ ежемесячных компенсаций, в том числе ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда, причиненного здоровью военнослужащих, как определено частью 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учетом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных пособий принимается Правительством Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ в связи с вступлением в силу данного федерального закона лицам, получавшим до дня вступления его в силу выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с установлением инвалидности вследствие военной травмы, в ином размере, чем предусмотрено частями 9, 10 и 13 статьи 3 этого федерального закона, выплаты производятся в ранее назначенных размерах, но не в меньших размерах, чем предусмотрено этими частями.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм возмещения вреда, причиненного здоровью военнослужащих, ставших инвалидами вследствие военной травмы, предназначение которого - восполнение понесенных ими материальных потерь вследствие полученного увечья (ранения, травмы, контузии) или иного повреждения здоровья в связи с выполнением обязанностей военной службы.

Введенная частью 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ норма о праве инвалидов вследствие военной травмы на выплату ежемесячной денежной компенсации в возмещение причиненного здоровью вреда в твердой денежной сумме в зависимости от установленной группы инвалидности является элементом данного публично-правового механизма.

При этом не исключается возможность использования гражданско-правовых механизмов возмещения вреда при наличии оснований и условий для такого возмещения.

Согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам

главы 59 (статьи 1064 - 1101) данного кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности.

В системной связи со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

Статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает обеспечение выплаты государством в полном объеме возмещения такого вреда, но лишь в качестве меры гражданско-правовой ответственности государственных органов или их должностных лиц как причинителей этого вреда и позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. N 18-П).

Приведенные выше нормативные положения Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, Гражданского кодекса Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации не были учтены судебными инстанциями при рассмотрении заявления О. об индексации в связи с изменением величины прожиточного минимума получаемых им выплат в возмещение вреда, причиненного здоровью, установленных ранее решением суда.

Суды не приняли во внимание, что решение суда о взыскании в пользу О. с Министерства обороны Российской Федерации суммы в возмещение вреда, причиненного здоровью, на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации было принято 5 октября 2004 г., когда отсутствовал надлежачий правовой механизм возмещения военнослужащим вреда, причиненного их жизни и здоровью при исполнении обязанностей военной службы.

Между тем травма О. была получена при исполнении обязанностей военной службы во время выполнения задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике с декабря 1994 года по декабрь 1996 года, ответчик непосредственным причинителем вреда здоровью О. не является, каких-либо противоправных действий по отношению к нему не совершал, доказательств его вины в причинении вреда здоровью истца суду представлено не было.

При таких обстоятельствах исходя из действующего правового регулирования возмещение О. вреда,

причиненного его здоровью, должно осуществляться в рамках установленного публично-правового механизма на основании пункта 3 части 13 статьи 3 и части 2 статьи 5 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ.

Поскольку О. как инвалиду III группы с причинной инвалидностью в формулировке «военная травма» выплата сумм возмещения вреда здоровью производилась до вступления в силу Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ и с 1 января 2013 г. ежемесячно получаемая им сумма с учетом произведенной индексации составляла 6 470 рублей, что превышает установленный пунктом 3 части 13 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ размер такой выплаты для инвалидов III группы (2800 рублей), у суда не имелось законных оснований для удовлетворения заявления О. об индексации ему в порядке статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ранее назначенных сумм возмещения вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что при разрешении заявления О. об очередной индексации в связи с изменением величины прожиточного минимума взысканных в его пользу решением суда от 5 октября 2004 г. сумм возмещения вреда, причиненного здоровью, нельзя признать правомерными ссылку суда на статью 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и применение судом первой инстанции статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающей возможность индексации присужденных судом денежных сумм на день исполнения решения суда, поскольку правоотношения по возмещению вреда, причиненного здоровью военнослужащих в связи с исполнением обязанностей военной службы, являются длящимися и к ним подлежит применению механизм индексации, предусмотренный частью 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, с соблюдением положений о размере ежемесячной денежной компенсации инвалидам вследствие военной травмы, содержащихся в части 13 статьи 3 и части 2 статьи 5 указанного федерального закона.

Федеральным законодателем, к исключительной прерогативе которого относится выбор конкретных правовых средств, направленных на возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина в связи с исполнением им обязанностей военной службы, введено правовое регулирование этих отношений в Федеральном законе от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ, вступившем в силу с 1 января 2012 г.

Положения названного федерального закона действуют на будущее время, установление ими лицам, признанным инвалидами вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных при исполнении обязанностей военной службы (то есть в результате военной травмы), права на получение ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда в зависимости от установленной группы инвалидности и единого механизма увеличения (индексации) этих выплат, по сути, направлено на обеспечение равных условий реализации права на возмещение вре-

да здоровью лиц, находящихся в одинаковых или сходных обстоятельствах.

Иное означало бы нарушение стабильности длящихся правовых отношений, привело бы к необоснованной дифференциации в сфере социальной защиты лиц, относящихся к одной и той же категории (инвалиды III группы вследствие военной травмы), что не совместимо с конституционными принципами равенства и справедливости (часть 3 статьи 17, статьи 19 и 55 Конституции Российской Федерации).

В связи с изложенным Судебной коллегией решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции отменены, по делу принято новое судебное постановление об отказе в удовлетворении заявления О. об индексации денежных сумм, взысканных с Министерства обороны Российской Федерации решением суда от 5 октября 2004 г.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2015 г. N 41-КГ15-17)

20. Установление причиной связи увечья, заболевания сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей (формулировка «военная травма») относится к исключительной компетенции военно-врачебных комиссий.

Ц., проходивший службу в органах внутренних дел, обратился в суд с иском к МВД по Республике Ингушетия о признании незаконным заключения служебной проверки в части признания телесных повреждений полученными в период прохождения службы в органах внутренних дел, возложении обязанности признать полученную им травму связанной с исполнением служебных обязанностей.

В обоснование исковых требований Ц. ссылался на то, что он с декабря 2010 года проходил службу в органах внутренних дел. 6 июля 2012 г. в ходе занятий по изучению правил рукопашного боя, проходивших в спортивном зале специального отряда быстрого реагирования МВД по Республике Ингушетия, он получил травму, в результате чего был госпитализирован в травматологическое отделение Республиканской клинической больницы. По заключению служебной проверки от 10 декабря 2012 г. травма признана полученной Ц. в период прохождения службы в органах внутренних дел. Заключением военно-врачебной комиссии от 14 октября 2013 г. Ц. признан негодным к военной службе в связи с заболеванием, полученным в период прохождения службы. Приказом от 13 ноября 2013 г. Ц. уволен с занимаемой должности по пункту 1 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ) в связи с болезнью - на основании заключения военно-врачебной комиссии о негодности к службе в органах внутренних дел.

Не согласившись с заключением служебной проверки, Ц. обратился в суд с названными требованиями.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Ц. 6 июля 2012 г. получил травму

при исполнении служебных обязанностей, в связи с чем признал незаконным заключение служебной проверки, утвержденной 10 декабря 2012 г., в ходе которой было установлено, что травма получена истцом в период прохождения службы. При этом суд первой инстанции в подтверждение данного вывода сослался на выписки из истории болезни истца, расписание учебных занятий по служебно-боевой подготовке, указав при этом, что данных, свидетельствующих об отсутствии истца на занятиях, не имеется. Суд также обязал ответчика признать травму Ц. полученной в связи с исполнением служебных обязанностей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального права, которые выразились в следующем.

Основания для признания сотрудника органов внутренних дел выполняющим служебные обязанности приведены в исчерпывающем перечне в статье 68 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ.

Пункт 5 части 1 статьи 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ содержит требование, в соответствии с которым сотрудник органов внутренних дел обязан в возможно короткие сроки сообщать непосредственному руководителю (начальнику) о происшествиях, наступлении временной нетрудоспособности и об иных обстоятельствах, исключающих возможность выполнения сотрудником своих служебных обязанностей.

Между тем в материалах дела отсутствуют сведения о совершении Ц. действий по сообщению в возможно короткие сроки непосредственному руководителю о случившемся с ним 6 июля 2012 г. происшествия. Рапорт на имя Министра внутренних дел по Республике Ингушетия в нарушение закона подан Ц. лишь 8 октября 2012 г.

Служебной проверкой установлен факт получения Ц. телесных повреждений в период прохождения службы в органах внутренних дел. Поскольку Ц. оспаривались выводы служебной проверки и обстоятельства получения им травмы, то обстоятельства ее получения при исполнении служебных обязанностей подлежали доказыванию истцом в силу положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В то же время из материалов дела следует, что Ц., обратившись в суд с указанным иском, в судебные заседания суда первой инстанции не являлся, судом ни разу не опрашивался об обстоятельствах происшествия, как не опрашивались и иные сотрудники, с которыми, как следует из заключения служебной проверки, находился Ц. 6 июля 2012 г. в момент получения травмы. Интервал времени между получением травмы Ц. и датой составления рапорта на имя Министра внутренних дел по Республике Ингушетия об обстоятельствах получения истцом травмы составил более трех месяцев.

При изложенных обстоятельствах вывод суда о признании недействительным заключения служебной проверки от 10 декабря 2012 г. Судебная коллегия признала незаконным.

Судами первой и апелляционной инстанций при вынесении обжалуемых судебных постановлений не принято во внимание, что причинную связь телесных повреждений сотрудника органов внутренних дел с исполнением служебных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. N 123 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (действовавшего на момент возникновения спорных отношений и утратившего силу в связи с утверждением постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. N 565 нового Положения о военно-врачебной экспертизе), может устанавливать лишь военно-врачебная комиссия.

В силу подпункта «г» пункта 3 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 25 февраля 2003 г. N 123, определение причинной связи увечий, заболеваний у военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу, граждан, проходивших военные сборы, граждан, проходивших службу в органах, а также увечий, заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, граждан, проходящих военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава (должностных лиц) органов, в том числе приведших к смерти лиц, застрахованных в соответствии с законодательством Российской Федерации, до истечения одного года после увольнения с военной службы (службы в органах), после окончания военных сборов возлагается на военно-врачебные комиссии.

В соответствии с абзацем вторым подпункта «а» пункта 41 данного положения военно-врачебная комиссия выносит заключение о причинной связи увечья с формулировкой «военная травма», если увечье получено освидетельствуемым при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Возникновение же у освидетельствуемого в период прохождения военной службы заболевания является основанием для заключения о причинной связи с формулировкой «заболевание получено в период военной службы».

Таким образом, право определять категорию годности к военной службе, равно как и устанавливать причинно-следственную связь полученного сотрудником органов внутренних дел увечья с формулировкой «военная травма», принадлежит исключительно органам военно-врачебной комиссии. Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией, в отношении гражданина может быть обжаловано им согласно пункту 9 Положения о военно-врачебной экспертизе в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд.

Поскольку установление причинно-следственной связи полученного увечья сотрудником органов внутренних дел с формулировкой «военная травма», то есть при исполнении служебных обязанностей, воз-

ложено нормативными предписаниями исключительно на военно-врачебные комиссии, самостоятельные выводы судебных инстанций о признании травмы Ц. полученной при исполнении им служебных обязанностей, вопреки заключению военно-врачебной комиссии медико-санитарной части МВД по Республике Ингушетия от 14 октября 2013 г., являются неправомерными, как нарушающие нормы материального права, регулирующие возникшие спорные отношения.

С учетом изложенного Судебная коллегия признала обжалуемые судебные постановления незаконными и отменила их, приняв новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Ц.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2015 г. N 26-КГ15-11; аналогичная правовая позиция содержится в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. N 26-КГ14-51; от 7 сентября 2015 г. 26-КГ15-37.)

Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью военнослужащих и приравненным к ним лиц, в порядке гражданско-правовой ответственности (глава 59 Гражданского кодекса Российской Федерации)

21. Обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении такого вреда.

Д., проходивший военную службу, обратился в суд с иском к Военному комиссариату Ставропольского края и Министерству обороны Российской Федерации о взыскании ежемесячных сумм в возмещение вреда здоровью с 1 апреля 2012 г. на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В обоснование требований Д. указал, что с 2002 года по 2008 год проходил военную службу по контракту, в 2008 году Д. уволен с военной службы на основании заключения военно-врачебной комиссии о категории годности. В период прохождения военной службы истец неоднократно получал повреждения здоровья, в связи с чем ему установлена группа инвалидности по причине заболевания «военная травма», по результатам очередных переосвидетельствований истцу ежегодно устанавливалась группа инвалидности.

По вступившим в законную силу судебным постановлениям истцу ежегодно взыскивались ежемесячные выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, за период с 1 ноября 2010 г. по 1 апреля 2012 г., рассчитанные по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. На основании очередного медицинского освидетельствования Д. была установлена II группа инвалидности на период с 1 апреля 2012 г. по 1 апреля 2013 г., в связи с чем он обратился в суд с требованием об обязанности ответчиков выплатить суммы в возмещение причиненного здоровью вреда за указанный период.

Судом установлено, что с 1 апреля 2012 г. Д. назначена ежемесячная денежная компенсация в возме-

щение, причиненного здоровью вреда, на основании Федерального закона от 7 ноября 2011 г. N 306-ФЗ как инвалиду II группы вследствие военной травмы в размере 7000 рублей. Кроме того, истец является получателем пенсии за выслугу лет в повышенном размере в связи с инвалидностью.

Удовлетворяя заявленные требования, суд, сославшись на положения статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности, пришел к выводу о том, что причиненный здоровью истца вред подлежит возмещению по правилам, предусмотренным статьями 1085 - 1094 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения, являющиеся в силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064 - 1101) данного кодекса, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Во взаимосвязи со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении такого вреда.

Следовательно, возмещение причиненного вреда здоровью на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны исключается, если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину.

Между тем обстоятельств, свидетельствующих о том, что ответчики являлись непосредственными причинителями вреда здоровью истца либо совершили

какие-либо противоправные действия по отношению к нему или имелись иные доказательства вины ответчиков в причинении вреда здоровью истца, судом не установлено.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что материалами дела подтверждается выплата соответствующих страховых сумм в связи с причинением вреда здоровью при исполнении Д. обязанностей военной службы в соответствии с Федеральным законом от 28 марта 1998 г. N 52-ФЗ.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем выводы судов первой и апелляционной инстанций об удовлетворении заявленных требований Д. признала незаконными и отменила принятые ими судебные постановления, приняв новое решение об отказе Д. в удовлетворении иска.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2014 г. N 19-КГ14-10)

22. В случае отмены в апелляционном порядке решения суда по требованию о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья военнослужащему и приравненному к нему лицу, поворот исполнения решения суда исходя из норм процессуального закона допускается.

Министерство обороны Российской Федерации 4 сентября 2013 г. обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г. по иску Б. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью.

Судом установлено, что в производстве суда первой инстанции находилось гражданское дело по иску Б. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, на основании главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Решением суда от 4 мая 2012 г. с Министерства обороны Российской Федерации в пользу Б. в счет возмещения утраченного заработка за период с 1 февраля 2006 г. по 31 января 2012 г. взыскано 1 072 904 рубля 40 копеек, а также взыскана сумма утраченного заработка ежемесячно с 1 февраля 2012 г. в размере 17 808 рублей 60 копеек с последующей индексацией с учетом инфляции.

15 июня 2012 г. районным судом Б. выдан исполнительный лист, который предъявлен к исполнению.

Апелляционным определением от 26 июля 2012 г. решение суда от 4 мая 2012 г. отменено и по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Б.

Платежными поручениями от 24 июля, от 24 августа и от 26 сентября 2012 г. военным комиссариатом Саратовской области по поручению Министерства обороны Российской Федерации на счет Б. были перечислены денежные средства в общей сумме 142 468 рублей 80 копеек.

9 октября 2012 г. в адрес суда первой инстанции из Межрегионального операционного управления Федерального казначейства поступило уведомление от 28 сентября 2012 г. о возвращении исполнительного документа, выданного на основании решения суда от 4 мая 2012 г., в связи с отменой в апелляционном порядке судебного акта, подлежащего исполнению.

Министерство обороны Российской Федерации 4 сентября 2013 г. обратилось в суд с заявлением о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г., ссылаясь на то, что Б. были перечислены денежные средства на основании решения суда, которое не вступило в законную силу.

Отказывая в удовлетворении заявления Министерства обороны Российской Федерации о повороте исполнения решения суда первой инстанции от 4 мая 2012 г., суд первой инстанции со ссылкой на пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзац второй части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исходил из того, что действующее законодательство предусматривает ограничения в повороте исполнения решения суда для определенных категорий дел, в частности по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из возмещения вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья. В таком случае поворот исполнения решения суда допускается, только если отмененное решение суда основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных доказательствах.

Поскольку решение суда от 4 мая 2012 г. по делу по иску Б. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, не основывалось на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для поворота исполнения решения суда и взыскания с Б. полученных им по решению суда денежных сумм.

Отменяя определение суда первой инстанции и принимая по делу новое определение об удовлетворении заявления Министерства обороны Российской Федерации о повороте исполнения решения суда от 4 мая 2012 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при разрешении данного вопроса необходимо руководствоваться положениями статьи 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с тем, что решение суда от 4 мая 2012 г. в кассационном или надзорном порядке предметом рассмотрения не являлось, а было отменено в апелляционном порядке 26 июля 2012 г., суд апелляционной инстанции указал на неправомерность применения к спорным отношениям абзаца второй части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Принимая во внимание, что решение суда от 4 мая 2012 г., приведенное в исполнение, отменено апелляционным определением от 26 июля 2012 г. и по делу принято новое решение об отказе Б. в иске, судебная коллегия областного суда своим определением от 19 ноября 2014 г. произвела поворот исполнения решения суда от 4 мая 2012 г. и взыскала с Б. в пользу Ми-

нистерства обороны Российской Федерации денежные средства в сумме 142 468 рублей 80 копеек.

Президиум областного суда отменил апелляционное определение от 19 ноября 2014 г. и оставил в силе определение суда первой инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов первой и кассационной инстанций незаконными и основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права, учитывая следующее.

Статьей 443 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случае отмены решения суда, приведенного в исполнение, и принятия после нового рассмотрения дела решения суда об отказе в иске полностью или в части либо определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения ответчику должно быть возвращено все то, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению суда (поворот исполнения решения суда).

Согласно части 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, рассматривающий дело в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, если он своим решением, определением или постановлением окончательно разрешает спор, либо прекращает производство по делу, либо оставляет заявление без рассмотрения, обязан разрешить вопрос о повороте исполнения решения суда или передать дело на разрешение суда первой инстанции.

В случае, если в решении, определении или постановлении вышестоящего суда нет никаких указаний на поворот исполнения решения суда, ответчик вправе подать соответствующее заявление в суд первой инстанции (часть 2 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае отмены судом апелляционной инстанции решения суда по делу о взыскании алиментов поворот исполнения решения суда допускается только в тех случаях, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац первый части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о взыскании вознаграждения за использование прав на произведения науки, литературы и искусства, исполнения, открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца, поворот исполнения решения допускается, если отмененное решение суда было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах (абзац второй части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из содержания положений части 1 и абзаца первого части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что в случае отмены в апелляционном порядке решения суда поворот исполнения решения по общему правилу допускается по любым требованиям (за исключением поворота исполнения решения по делу о взыскании алиментов, который возможен лишь при наличии определенных обстоятельств: отмененное решение суда о взыскании алиментов основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах).

При отмене решения суда в кассационном или надзорном порядке поворот исполнения решения суда согласно абзацу второму части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации по общему правилу также допускается, кроме решений суда по требованиям, перечисленным в названной норме, в частности по требованиям о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, за исключением случаев, когда отмененное в кассационном и надзорном порядке решение суда по указанным требованиям было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Отказывая в удовлетворении заявления Министерства обороны Российской Федерации о повороте исполнения решения суда по делу по иску Б. о возмещении вреда, причиненного здоровью, суд первой инстанции и согласившийся с его выводами суд кассационной инстанции ссылались на положения абзаца второго части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что поворот исполнения решения суда невозможен, так как данное решение не основывалось на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Между тем в данном случае к спорным отношениям подлежал применению абзац первый части 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как решение суда от 4 мая 2012 г. по делу по иску Б. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, было отменено судом апелляционной инстанции 26 июля 2012 г., то есть до вступления решения суда в законную силу.

Следовательно, с учетом положений абзаца первого части 1 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации поворот отмененного в суде апелляционной инстанции решения суда по иску Б. о возмещении вреда, причиненного здоровью, был возможен, из этого и исходил суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление представителя Министерства обороны Российской Федерации.

Ссылка судов первой и кассационной инстанций на положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в обоснование отказа в повороте решения суда является неправомерной.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения зара-

ботная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

Из материалов дела усматривается, что Министерство обороны Российской Федерации до рассмотрения гражданского дела по иску Б. и вынесения по результатам рассмотрения данного дела судебного решения от 4 мая 2012 г. не имело перед истцом каких-либо обязательств по выплате сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, такие выплаты ответчиком не осуществлялись и предметом спора между сторонами не являлись, право на выплаты в возмещение вреда, причиненного здоровью, у истца не возникло и на основании решения суда от 4 мая 2012 г., которое не вступило в законную силу и было отменено судом апелляционной инстанции 26 июля 2012 г.

Выплаты Б. в сумме 142 468 рублей 80 копеек произведены ответчиком в порядке исполнения судебного решения по исполнительному листу, а не в связи с исполнением гражданско-правовых обязательств, поэтому положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации в данном случае не подлежали применению к отношениям, связанным как с исполнением решения суда, так и с поворотом исполнения решения суда.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции признала незаконными и отменила, определение суда апелляционной инстанции оставила в силе.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2015 г. N 16-КГ15-22)

Утвержден
Президиумом Верховного Суда
Российской Федерации
23 декабря 2015 года

ОБЗОР

ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ В 2013 - 2014 ГОДАХ ДЕЛ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВА МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН СОСТОЯТЬ НА УЧЕТЕ В КАЧЕСТВЕ НУЖДАЮЩИХСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ПО ДОГОВОРАМ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА ИЗ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации). При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данным Кодексом порядке, при этом малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2 статьи 49 ЖК РФ).

Исходя из названных норм для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Статьей 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

В соответствии с частью 1 статьи 52 ЖК РФ жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев.

Определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также - нуждающиеся в жилых помещениях), и установление по-

рядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7 статьи 13 ЖК РФ).

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пункты 2 и 3 части 1 статьи 14, части 4 и 5 статьи 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу части 7 статьи 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных статьей 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета (статья 55, часть 2 статьи 56 ЖК РФ).

Дела по спорам, связанным со снятием граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежат рассмотрению в исковом порядке.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о снятии граждан с учета, а также законности этого решения возлагаются на орган, принявший данное решение.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок снятия с учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из муниципального жилищного фонда

(далее также - жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенной причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее также - снятие граждан с учета, снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях), являлась утрата гражданами оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (пункт 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ), а именно: утрата ими статуса малоимущих (например, вследствие увеличения доходов, приходящихся на каждого члена семьи лица, состоящего на учете) и (или) утрата ими статуса нуждающихся в жилых помещениях (например, в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, вследствие получения членом семьи другого жилого помещения в порядке наследования или выезда члена семьи на другое место жительства либо смерти одного из членов семьи).

1. Решение о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, должно содержать указание на основания снятия с такого учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета, суды принимали во внимание, что частью 2 статьи 56 ЖК РФ установлены требования, предъявляемые к содержанию решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом требований П. о признании незаконными постановления главы администрации сельского поселения, решения жилищной комиссии при администрации сельского поселения о снятии ее с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и о возложении обязанности восстановить ее на учете установлено, что постановление администрации сельского поселения в нарушение требований части 2 статьи 56 ЖК РФ не содержало оснований для снятия ее с учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

В связи с этим, а также ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации оснований для снятия заявителя с указанного учета, требования заявителя были удовлетворены судом.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Перечень оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, является исчерпывающим.

При рассмотрении районным судом заявления прокурора, поданного в защиту жилищных прав К., к администрации сельского поселения о восстановлении ее в списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, установлено, что основанием для снятия

К. с учета явился факт предоставления ей земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства.

Суд пришел к правильному выводу о том, что такого основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении часть 1 статьи 56 ЖК РФ не содержит.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома (за исключением граждан, имеющих трех и более детей).

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, земельный участок был предоставлен К. не для строительства жилого дома, а для ведения личного подсобного хозяйства без права возведения на нем жилого дома, что следовало из постановления администрации сельского поселения о предоставлении К. земельного участка, а также из договора аренды земельного участка, заключенного с К.

Учитывая данные обстоятельства, а также признание иска администрацией сельского поселения, районный суд удовлетворил заявление прокурора.

(По материалам судебной практики Томского областного суда)

3. В случае утраты гражданами одного из оснований, дающих им право на получение по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, граждане подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В декабре 2011 года Л. с членами семьи была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с тем, что она и члены ее семьи - ее дочь - не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, а также не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В апреле 2014 года решением администрации сельского совета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ Л. и ее дочь были сняты с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что согласно представленным ими сведениям о доходах за 2013 год они не могут быть признаны малоимущими.

Оспаривая указанное решение, заявитель ссылалась на те обстоятельства, что оснований для снятия с учета не имелось, поскольку жилищные условия ее семьи с момента постановки на учет и по день снятия с учета не изменились, жилых помещений по договорам социального найма либо в собственности ни она, ни члены ее семьи не имеют.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, в удовлетворении требований Л. отказано.

Принимая указанное решение, суд правильно исходил из того, что в силу положений части 2 статьи 49 ЖК РФ право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде возникает у граждан при условии

признания их в установленном порядке не только нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, но и малоимущими.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что по состоянию на 2013 год уровень доходов Л. и ее дочери превысил установленный в муниципальном образовании минимальный уровень, при котором граждане признаются малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

4. Отсутствие принятого в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, решения органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим может служить основанием для снятия такого гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Ш. обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и о возложении обязанности восстановить его на жилищном учете, указав, что постановлением администрации муниципального образования в августе 2013 года был необоснованно снят с учета на основании пункта 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, районный суд исходил из положений Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющих основания и порядок предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также положений регионального законодательства, регулирующих порядок ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядок определения размера дохода семьи и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими.

Законом области предусмотрено, что на учет имеют право состоять малоимущие граждане Российской Федерации, которые могут быть признаны по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, при этом с заявлениями должны быть представлены документы, подтверждающие право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (части 3, 4 статьи 52 ЖК РФ).

В соответствии с нормами закона области, которыми руководствовался суд, к заявлению о постановке на учет прилагается решение уполномоченного органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим. В целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда граждане или лица, уполномоченные гражданами на основании доверенности, оформленной

в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в орган местного самоуправления необходимые документы для признания их малоимущими.

Между тем, как установил районный суд, Ш. с заявлением о признании его малоимущим в целях предоставления жилого помещения по договору социального найма с приложением к заявлению документов, подтверждающих размер его дохода и стоимость принадлежащего ему имущества, в орган местного самоуправления не обращался, и решения по данному вопросу уполномоченным органом не принималось.

С учетом указанных обстоятельств судом правильно отказано в удовлетворении требований Ш.

(По материалам судебной практики Сахалинского областного суда)

5. В случае изменения состава семьи лица, состоящего на учете нуждающихся в жилых помещениях, расчет размера дохода и стоимости имущества (в целях подтверждения статуса малоимущих граждан) производится с учетом дохода каждого члена семьи, а также стоимости имущества, находящегося в их собственности, в том числе и лица, с учетом которого произошло изменение состава семьи.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления администрации города в части отказа в признании К. и членов ее семьи малоимущими и снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено судом, в 2009 году семья К. в составе трех человек признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В 2013 году на основании заявления К. в состав семьи был включен ее отец Н.

Исходя из документов, представленных К. при прохождении перерегистрации для подтверждения обоснованности нахождения на учете, управлением по учету и распределению жилой площади администрации города произведен расчет размера дохода и стоимости имущества семьи К. в составе четырех человек в целях признания семьи малоимущей.

По результатам данного расчета и заключения жилищной комиссии К. и членам ее семьи отказано в признании малоимущими.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что расчет среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи К., а также расчет размера дохода и стоимости имущества с учетом оценки возможностей по приобретению семьей К. жилых помещений за счет собственных средств произведены правильно и в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом при расчете среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи, обоснованно учтены и доходы Н. как члена семьи К.

Доводы заявителя о том, что Н., проживающий совместно с заявителем, не является членом ее семьи, суд

первой инстанции признал противоречащими установленным по делу доказательствам. При подаче в 2013 году документов в связи с прохождением ежегодной перерегистрации, предусмотренной для граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, заявитель собственноручно указала Н. в качестве члена своей семьи и подала соответствующее заявление об изменении состава семьи. При обращении в суд К. также не оспаривала включение Н. в состав своей семьи, о чем свидетельствуют заявленные ею требования о возложении обязанности признать ее семью малоимущей и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в прежней очереди в составе четырех человек.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

6. Граждане, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, не могут быть сняты с учета в связи с тем, что они не относятся к малоимущим гражданам.

Б. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с апреля 2001 года, в мае 2014 года была снята с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к администрации муниципального района о признании незаконным снятия ее с учета нуждающихся в жилом помещении, районный суд правильно исходил из следующего.

В соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. N 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Основания для снятия граждан с учета, которые приняты на учет для предоставления жилых помещений по договорам социального найма до 1 марта 2005 г., установлены частью 2 статьи 6 Вводного закона.

В силу указанной нормы граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с такого учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, Б. как поставленная на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до 1 марта 2005 г., могла быть снята с этого учета либо по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6

части 1 статьи 56 ЖК РФ, либо в связи с утратой оснований, которые ранее, то есть до 1 марта 2005 г., давали право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как установлено районным судом, основанием для снятия Б. с учета послужило то обстоятельство, что Б. не является малоимущей.

Между тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия Б. с учета, поскольку жилищным законодательством, действовавшим до 1 марта 2005 г., для получения гражданами жилого помещения по договору социального найма не требовалось признания граждан малоимущими.

Статья 32 Жилищного кодекса РСФСР, которой был установлен перечень оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также не предусматривала возможности снятия граждан с учета в связи с утратой ими статуса малоимущих.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

7. Изменение органом местного самоуправления после постановления граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения не может служить основанием для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Ш. обратилась в суд с иском к администрации городского округа о признании решения жилищной комиссии о снятии ее и членов ее семьи с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, незаконным и о возложении обязанности восстановить на указанном учете.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец вместе с сыном и матерью проживает в квартире общей площадью 37,3 кв. м и была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в связи с обеспеченностью ее семьи общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, равной на момент постановления на учет 15 кв. м.

Постановлением администрации городского округа с 1 января 2012 г. на территории городского округа, где проживает семья Ш., установлена учетная норма жилого помещения в размере 10 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. В связи с обеспеченностью семьи Ш. жилым помещением более учетной нормы, в мае 2013 года комиссией по жилищным вопросам было принято решение о снятии семьи Ш. с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Удовлетворяя исковые требования Ш., суд правильно исходил из того, что основания для получения жилого помещения на условиях договора социального найма Ш. не утрачены, поскольку с момента постановки на учет и до принятия решения о снятии с учета жилищные условия ее семьи улучшены не были.

Изменение же органом местного самоуправления после постановления граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью

жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не может служить основанием для снятия таких граждан с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

8. Приобретение гражданином, состоящим на учете, права собственности на жилое помещение, признанное в установленном порядке непригодным для проживания, не свидетельствует об улучшении его жилищных условий и не может являться основанием для снятия его с учета.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданного в интересах Т., к администрации муниципального образования о восстановлении Т. на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В 2009 году Т. был признан в установленном порядке малоимущим и принят на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. На основании постановления главы администрации муниципального образования, вынесенного в августе 2012 года, Т. был снят с учета по пункту 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, произошедшим в результате приобретения им в собственность иного жилого помещения (доли в праве общей долевой собственности на жилой дом).

Поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, указанное жилое помещение, унаследованное Т. после смерти матери на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданного в январе 2011 года, в августе 2012 года решением межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. необоснованно был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как улучшение жилищных условий Т. не имело места.

Принимая указанное решение, суд также учел, что доказательства, подтверждающих утрату Т. статуса малоимущего, администрация муниципального образования не представила и данное обстоятельство не служило основанием для снятия Т. с учета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл)

9. Временное отсутствие граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по месту своего жительства не может служить основанием для снятия их с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета по указанному выше основанию, суды исследовали обстоятельства, свидетельствующие о фактическом изменении места жительства граждан.

В случае установления доказательств того, что непроживание граждан по месту их постоянного жительства носило временный характер, суды правильно удовлетворяли требования о восстановлении граждан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом иска А. к администрации города об оспаривании постановления о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, восстановлении на учете, компенсации морального вреда было установлено, что в июне 2013 года А. на основании пункта 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с его выездом на место жительства в другое муниципальное образование.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, на другое постоянное место жительства А. не выезжал. Согласно представленным истцом доказательствам он периодически проходил лечение в другом городе, где был временно зарегистрирован.

Учитывая названные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что временное отсутствие А. по месту своего жительства, а также его регистрация по месту пребывания не могут служить основаниями для снятия его с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, требования А. в части признания незаконным постановления администрации города о снятии его с учета и о восстановлении на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении удовлетворены.

В другом случае районный суд, установив, что непроживание С. и членов ее семьи в квартире, где они зарегистрированы по месту жительства, носило временный характер и было обусловлено тем обстоятельством, что в результате произошедшего пожара проживать в данном жилом помещении без проведения ремонта не представлялось возможным, также пришел к выводу о незаконности снятия С. и ее несовершеннолетнего сына с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ, и обязал администрацию района восстановить их на указанном учете.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным решением районного суда, оставив его без изменения.

(По материалам судебной практики Волгоградского областного суда, Тверского областного суда)

10. Граждане могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, если из представленных ими документов в целях постановки на учет усматривалось, что не имелось оснований для постановки их на указанный учет.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований З. о признании незаконным постановления администрации сельского поселения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и о восстановлении его на учете.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент постановления в 2011 году на указанный учет З. не отвечал требованиям, установленным статьей 51 ЖК РФ, поскольку из представленных им документов следовало, что он обеспечен жилым помещением общей площадью, превышающей учетную норму 11 кв. м, установленную решением совета сельского поселения.

Таким образом, должностные лица администрации сельского поселения, располагая данными об отсутствии у З. оснований для постановки на учет, в нарушение требований жилищного законодательства приняли решение о постановке З. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Поскольку постановка З. на учет была произведена в результате неправомερных действий должностных лиц администрации сельского поселения, суд пришел к правильному выводу о том, что З. обоснованно снят с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, согласно которому граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае неправомερных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

11. Выявление в документах, представленных гражданами в орган, осуществляющий принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведений, не соответствующих действительности, может служить основанием для снятия граждан с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ при условии, что именно эти сведения могли повлиять на принятие решения о постановке указанных граждан на учет.

Постановлением главы администрации района Е. с составом семьи пять человек был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в том числе в связи с выявлением в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет.

Решением районного суда требования Е. о признании указанного постановления незаконным и о возложении на администрацию района обязанности восстановить его с членами семьи на учете, обоснованно удовлетворены.

Из постановления главы администрации района следовало, что при повторной проверке документов семьи Е. установлено, что в 2012 году Е. в администрацию района были представлены недостоверные сведения об объектах недвижимости, принадлежащих членам его семьи.

Так, на основании свидетельства о праве на наследство по закону С., являющейся членом семьи Е., принадлежит жилой дом площадью 20,9 кв. м и земельный участок, однако правоустанавливающие документы на указанные объекты недвижимости Е. представлены не были.

С учетом площади указанного дома семья Е., как обеспеченная жилой площадью более установленной учетной нормы, была снята с очереди в качестве ну-

ждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, согласно свидетельству о государственной регистрации права С. принадлежит лишь 3/10 доли в праве на жилой дом общей площадью 20,9 кв. м, что не было принято во внимание при снятии семьи Е. с учета.

Таким образом, как установил суд, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи Е., как на момент постановления Е. на учет, так и на момент снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении составлял менее учетной нормы, установленной постановлением администрации города, и, следовательно, семья Е. имела право на предоставление жилого помещения по договору социального найма и это право на момент снятия с учета не утратила.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики)

Обнаружение пенсионным органом ошибки, выразившейся в назначении сотруднику органов внутренних дел пенсии за выслугу лет без достаточных оснований, не должно повлечь безусловное прекращение ее выплаты

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 14 января 2016 г. N 1-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 13 ЗАКОНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О ПЕНСИОННОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЦ, ПРОХОДИВШИХ ВОЕННУЮ
СЛУЖБУ, СЛУЖБУ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ
СЛУЖБЕ, ОРГАНАХ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ, УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, И ИХ СЕМЕЙ»
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА С.В. ИВАНОВА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.В. Иванова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика О.С. Хохряковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части первой статьи 13 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года N 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» право на

пенсию за выслугу лет имеют: лица, указанные в статье 1 данного Закона, имеющие на день увольнения со службы выслугу на военной службе, и (или) на службе в органах внутренних дел, и (или) на службе в Государственной противопожарной службе, и (или) на службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) на службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 20 лет и более; лица, указанные в статье 1 данного Закона, уволенные со службы по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и достигшие на день увольнения 45-летнего возраста, имеющие общий трудовой стаж 25 календарных лет и более, из которых не менее 12 лет шести месяцев составляет военная служба, и (или) служба в органах внутренних дел, и (или) служба в Государственной противопожарной службе, и (или) служба в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и (или) служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

1.1. Заявитель по настоящему делу гражданин С.В. Иванов с 20 июля 1978 года по 5 июля 1994 года проходил военную службу, а с 10 августа 1994 года по 20 декабря 1996 года - службу в органах внутренних дел, с которой был уволен приказом от 23 декабря 1996 года по основанию, предусмотренному пунктом «в» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (утверждено Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 года N 4202-1), - выслуге срока службы, дающего право на пенсию. Согласно материалам о назначении С.В. Иванову с 24 декабря 1996 года пенсии за выслугу лет бессрочно, а также расчету, произведенному кадровым подразделением по последнему месту его службы и объявленному ему при оформлении увольнения, выслуга с учетом периода военной службы составила в льготном исчислении 20 лет 7 месяцев и 29 дней (в календарном - 19 лет 3 месяца и 27 дней).

В 2012 году в ходе проверки, проведенной пенсионным органом по заявлению С.В. Иванова, полагавшего, что размер выплачиваемой ему пенсии определен неправильно и подлежит увеличению, была выявлена ошибка, допущенная сотрудником кадрового подразделения при составлении расчета выслуги лет для назначения пенсии (время пребывания заявителя в распоряжении командования для последующего убытия в Республику Афганистан было учтено как составлявшее вместо 24 дней 1 год и 24 дня). В результате ее исправления выслуга на дату увольнения С.В. Иванова со службы в органах внутренних дел составила в льготном исчислении 19 лет 8 месяцев (в календарном - 18 лет 3 месяца 28 дней), т.е. на 4 месяца меньше 20 лет, необходимых для возникновения права на пенсию, в связи с чем с 1 октября 2012 года выплата ему пенсии за выслугу лет, размер которой на указанную дату составлял 11 690 рублей 50 копеек, была прекращена.

Центральный районный суд города Красноярск, куда С.В. Иванов обратился с иском о признании незаконным решения пенсионного органа о прекращении

выплаты ему пенсии за выслугу лет и о ее возобновлении, решением от 31 января 2013 года в удовлетворении заявленных требований отказал, сославшись на статью 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и позицию Верховного Суда Российской Федерации, приведенную в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года, в соответствии с которой данная статья связывает право на пенсию за выслугу лет лиц, проходивших военную службу и (или) службу в органах внутренних дел, в других органах, указанных в данном Законе, с рядом условий, в частности со службой определенной продолжительности; если же условия, определяющие право на пенсию за выслугу лет, отсутствуют, то она назначена быть не может, а выплата назначенной пенсии подлежит прекращению.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 22 мая 2013 года, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2014 года). Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2014 года С.В. Иванову отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

В настоящее время С.В. Иванов получает страховую пенсию по инвалидности в размере 5 329 рублей 27 копеек, назначенную ему на период с 23 апреля 2015 года по 30 апреля 2016 года на основании части 1 статьи 9 Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» как инвалиду III группы на основании справки МСЭ-2014 от 21 мая 2015 года (инвалидность впервые была установлена в 2010 году). Размер данной пенсии исчислен в том числе с учетом трудового стажа, имевшегося у С.В. Иванова на 1 января 2002 года, в который были включены периоды прохождения им военной службы и службы в органах внутренних дел.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобе гражданина конституционность законоположений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл проверяемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся

правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение своих прав, гарантированных статьями 7, 19 (часть 1), 35 (часть 3) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, примененным судами в его деле законоположением гражданин С.В. Иванов усматривает в том, что оно допускает возможность прекращения выплаты лицу, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет непосредственно органом, ранее назначившим данную пенсию, но впоследствии выявившим отсутствие оснований для ее назначения, вне зависимости от каких-либо виновных действий пенсионера и времени, прошедшего с момента начала выплаты пенсии.

Соответственно, часть первая статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании решается вопрос о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет лицу, уволенному со службы в органах внутренних дел по выслуге лет, дающей право на получение пенсии, в случае, если после устранения пенсионным органом допущенной при ее назначении ошибки в подсчете стажа службы (выслуги лет) данного лица будет установлено, что его продолжительность не достигает необходимой для возникновения указанного права.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Важнейшим элементом социального обеспечения является пенсионное обеспечение, основное содержание которого заключается в предоставлении человеку средств к существованию, удовлетворении его основных жизненных потребностей. Соответственно, поскольку пенсия имеет особое значение для поддержания материальной обеспеченности пенсионеров, стабильность их правового положения, сохранение за ними признанных государством в установленной законом процедуре пенсионных прав должны гарантироваться на законодательном уровне в рамках реализации предписаний Конституции Российской Федерации о целях политики российского государства, направленной в том числе на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, заботу о социальной защищенности своих граждан (статья 7), охрану достоинства личности (статья 21, часть 1).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять достоинство

личности как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П, от 15 января 1999 года N 1-П, от 25 апреля 2001 года N 6-П, от 20 апреля 2006 года N 4-П и от 23 сентября 2014 года N 24-П; определения от 15 февраля 2005 года N 17-О, от 1 марта 2010 года N 323-О-О и др.). Тем самым предполагается установление такого правового регулирования в сфере пенсионного обеспечения, которое в соответствии в том числе с вытекающими из взаимосвязанных положений статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации принципами правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантировало бы гражданам, что решения о назначении пенсии принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательного и ответственного подхода к оценке фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение права на пенсию, тщательности при оформлении соответствующих документов, подтверждающих наличие условий, необходимых для назначения пенсии и определения ее размера, с тем чтобы гражданин как участник соответствующих правоотношений мог быть уверен в стабильности своего официально признанного статуса и в том, что приобретенные в силу этого статуса права будут уважаться государством и будут реализованы.

3. Обладая достаточно широкой свободой усмотрения при осуществлении полномочий по определению в законе видов и правовых оснований назначения пенсий, их размеров, порядка установления, исчисления и выплаты, федеральный законодатель вправе вводить как общие правила пенсионного обеспечения, так и его особенности применительно к отдельным категориям граждан, имея при этом в виду, что Конституция Российской Федерации обязывает государство гарантировать каждому право на социальное, в том числе пенсионное, обеспечение при наступлении не только случаев (социальных рисков), названных в ее статье 39, но и других социальных рисков, признанных самим законодателем в качестве основания для его предоставления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2007 года N 9-П).

3.1. Исходя из социальной ценности в правовом государстве трудовой и иной общественно полезной деятельности, осуществляемой в различных организационных формах, федеральный законодатель отнес к основаниям пенсионного обеспечения прохождение военной и (или) приравненной к ней службы установленной законом продолжительности и, учитывая особую значимость военной службы и службы в органах внутренних дел, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и осуществляемой в публичных интересах, предусмотрел специальные правила пенсионного обеспечения соответствующих категорий государственных

служащих, включая виды пенсий, их размеры, условия назначения и выплаты.

Эти правила определяются Федеральным законом от 15 декабря 2001 года N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», которыми закреплено право сотрудников органов внутренних дел на два вида пенсии: пенсию по инвалидности, если они стали инвалидами вследствие военной травмы либо заболевания, полученного в период службы, а также пенсию за выслугу лет, назначаемую, по общему правилу, независимо от возраста при наличии установленного законом стажа службы (выслуги лет).

В системе действующего правового регулирования пенсионного обеспечения пенсия за выслугу лет для указанной категории граждан представляет собой, как следует из статьи 2 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», ежемесячную государственную денежную выплату, предоставляемую в целях компенсации гражданам заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением ими службы, при наличии установленной законом выслуги. Посредством установления и выплаты пенсии за выслугу лет реализуется государственная гарантия материального обеспечения граждан, проходивших службу в органах внутренних дел, направленная на поддержание как их особого социального статуса, так и соответствующего уровня материального достатка при оставлении службы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 года N 6-П).

3.2. В соответствии с частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» основным условием приобретения сотрудником органов внутренних дел права на пенсию за выслугу лет является наличие у него на день увольнения выслуги 20 лет и более (пункт «а»), а при определенных обстоятельствах (особые основания увольнения, продолжительный общий стаж) - и меньшей продолжительности, но не менее 12 лет шести месяцев (пункт «б»).

По своему характеру стаж службы (выслуга лет) в органах внутренних дел - это специальный стаж, приобретаемый именно в процессе службы. В качестве особого юридически значимого обстоятельства он подлежит учету в правоотношениях различной отраслевой принадлежности - как в отношениях по прохождению службы, так и в отношениях по социальному обеспечению уволенных со службы сотрудников. В частности, стаж службы продолжительностью 20 лет и более не только выступает условием, определяющим

право на пенсию за выслугу лет лица, проходившего службу в органах внутренних дел, но и признается в качестве самостоятельного основания расторжения контракта и увольнения этого лица со службы (пункт 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», пункт «в» статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации). Соответственно, наличие стажа службы, дающего право на получение пенсии за выслугу лет, освобождает сотрудника от необходимости продолжения службы.

Избрание в качестве основного (а в ряде случаев - единственного) требования для приобретения сотрудником органов внутренних дел права на пенсию за выслугу лет такого критерия, как служба определенной продолжительности, обусловлено как характером государственной службы, так и финансированием пенсий за выслугу лет за счет средств федерального бюджета. Такой подход является традиционным для государственного пенсионного обеспечения государственных служащих, а установленная законом продолжительность службы, необходимая для назначения сотруднику органов внутренних дел пенсии за выслугу лет, остается неизменной на протяжении длительного времени. При этом для тех сотрудников органов внутренних дел, чей стаж службы на день увольнения не достиг требуемой продолжительности (т.е. в случае оставления службы до приобретения права на пенсию по государственному пенсионному обеспечению), предусмотрен особый порядок сохранения пенсионных прав: пенсии им назначаются на условиях и по нормам, установленным Федеральным законом от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (до 1 января 2015 года - Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), периоды же прохождения военной службы, службы в органах внутренних дел и иной правоохранительной службы подлежат включению в страховой стаж, дающий право на страховую пенсию, при условии что им предшествовали или за ними следовали периоды работы.

Таким образом, часть первая статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», закрепляющая в качестве условия назначения сотрудникам органов внутренних дел пенсии за выслугу лет наличие установленного законом стажа службы (выслуги лет), является необходимым элементом правового механизма реализации их права на пенсионное обеспечение с учетом характера и продолжительности осуществления профессиональной деятельности и сама по себе не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан.

4. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, гражданин не может реализовать свое субъективное право на пенсионное обеспечение без

принятия уполномоченным органом решения о предоставлении ему пенсии определенного вида и размера, и в силу такого решения у органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, непосредственно перед этим гражданином, как участником (субъектом) данного вида правоотношений, возникает обязанность по своевременной и в полном объеме выплате ему пенсии; получение пенсионером причитающихся ему сумм пенсии является результатом совершения ряда последовательных действий, в том числе связанных с установлением его права на получение пенсии конкретного вида и в определенном размере, что и определяет содержание обязанностей органа, осуществляющего пенсионное обеспечение; выплате денежных средств, предоставляемых гражданину в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, соответствующих решений (актов) о назначении и выплате ему пенсии конкретного вида, исчисленной в порядке и размерах, установленных законодательством (Определение от 19 мая 2009 года № 541-О-О и др.).

4.1. Пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел осуществляется пенсионными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые в силу статей 22 и 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» на основании представленных им документов, необходимых для назначения пенсии, в том числе пенсии за выслугу лет, оценивают фактические обстоятельства, обуславливающие возникновение у гражданина права на пенсионное обеспечение, соответствие представленных документов установленным законом требованиям, а также вправе проверить обоснованность их выдачи и достоверность содержащихся в них сведений.

В целях назначения сотруднику органов внутренних дел пенсии за выслугу лет стаж его службы (выслуга лет) исчисляется уполномоченными государством органами (кадровыми подразделениями и пенсионными органами по последнему месту службы) в порядке, установленном постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации».

Согласно утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 ноября 1993 года № 480 во исполнение названного постановления Инструкции об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, которая действовала в период увольнения со службы заявителя по настоящему делу, оформление документов для назначения пенсии лицам, увольняемым со службы, произ-

водилось кадровыми аппаратами воинских частей, подразделений внутренних дел; для этого проверялись данные о прохождении службы, уточнялись и подтверждались периоды, подлежащие зачету на льготных условиях, после чего составлялся расчет выслуги лет, который согласовывался с пенсионными органами МВД, ГУВД, УВД и объявлялся лицу, оформляемому на пенсию; материалы о назначении пенсии представлялись кадровыми аппаратами в пенсионные органы не позднее 10 дней со дня увольнения военнослужащего или сотрудника со службы; выслуга лет в календарном исчислении и отдельно на льготных условиях указывалась в приказе и объявлялась увольняемому со службы; на основании представленных кадровыми аппаратами документов пенсионным органом составлялось заключение о назначении пенсии, которое утверждалось руководителями ФЭУ (ФЭО) МВД, ГУВД, УВД; контроль за правильностью назначения, перерасчета и выплаты пенсий пенсионными органами осуществлялся Контрольно-ревизионным управлением и Финансово-экономическим управлением МВД России (пункты 2.1, 2.2, 2.4, 2.5, 2.7 и 4.1); правильность произведенного расчета выслуги увольняемого сотрудника проверялась руководителями отдела кадров и пенсионного органа и удостоверялась их подписями (приложение 2). Аналогичные правила предусмотрены и ныне действующим правовым регулированием (Инструкция об организации работы по пенсионному обеспечению в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденная приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27 мая 2005 года N 418).

Таким образом, именно на основании действий уполномоченных органов, направленных на установление продолжительности стажа службы (выслуги лет), и подготовленных ими документов сотрудник органов внутренних дел получал (и в настоящее время получает) официальное подтверждение наличия или отсутствия у него права на пенсию за выслугу лет. Это официальное подтверждение, в свою очередь, необходимо для принятия решения об увольнении сотрудника органов внутренних дел по такому основанию, как выслуга срока службы, дающего право на пенсию, поскольку его увольнение по данному основанию правомерно лишь в том случае, если полностью соблюдены условия, предусмотренные частью первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Соответственно, расторжение контракта и увольнение со службы в органах внутренних дел по выслуге лет на основании решений уполномоченных органов порождает у гражданина определенные законные ожидания относительно своевременного назначения пенсии за выслугу лет. В результате принятия пенсионным органом решения о назначении этому гражданину пенсии за выслугу лет он реализует свое субъективное право на пенсионное обеспечение, а у пенсионного

органа возникает обязанность по своевременной и в полном объеме выплате ему сумм пенсии на весь срок установления, т.е. применительно к пенсии за выслугу лет - пожизненно.

4.2. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не содержит каких-либо предписаний, касающихся прекращения выплаты назначенной пенсии, а также последствий для пенсионера обнаружения ошибки, допущенной при ее назначении и (или) выплате органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, за исключением указания на возможность удержания сумм пенсии, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотребления с его стороны, и порядка такого удержания (статья 62).

Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» изначально не предусматривал какого-либо регулирования для случаев выявления возможных ошибок, и только Федеральным законом от 21 июля 2014 года N 216-ФЗ его статья 24 была дополнена пунктом 5, согласно которому в случае обнаружения органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, допущенной при установлении и (или) выплате пенсии, производится устранение данной ошибки в соответствии с законодательством Российской Федерации; установление пенсии в размере, предусмотренном законодательством Российской Федерации, или прекращение выплаты указанной пенсии в связи с отсутствием права на нее производится с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором была обнаружена соответствующая ошибка.

Именно на такое правоприменение ориентировал судебную практику Верховный Суд Российской Федерации, исходивший в своих решениях из того, что при отсутствии условий, определяющих право на пенсию за выслугу лет, в частности службы определенной продолжительности, указанная пенсия назначена быть не может, а выплата назначенной пенсии подлежит прекращению (Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 года, утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 6 октября 2004 года).

Соответственно, как по смыслу, придаваемому в правоприменительной практике части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», так и по буквальному смыслу пункта 5 статьи 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», обнаружение ошибки, допущенной пенсионным органом и вызвавшей в назначении пенсии за выслугу

лет без достаточных оснований, влечет за собой безусловное прекращение ее выплаты.

Сам по себе такой способ исправления подобных ошибок, как прекращение выплаты ранее назначенной пенсии, не может рассматриваться как несовместимый с требованиями Конституции Российской Федерации, однако в системе действующего правового регулирования он является единственно возможным и применяется независимо от каких бы то ни было обстоятельств, в том числе длительности периода получения пенсии (срока, прошедшего с момента назначения пенсии), отсутствия виновных действий со стороны пенсионера, социальных последствий, наступающих для него в этом случае.

5. Совершение органами, осуществляющими пенсионное обеспечение, при установлении пенсий тех или иных ошибок, в том числе носящих технический характер, - учитывая необходимость оценки значительного числа обстоятельств, с наличием которых закон связывает возникновение права на пенсию, включая проверку представленных документов и проведение математических подсчетов, - полностью исключить невозможно. Определение правовых способов исправления таких ошибок независимо от срока, прошедшего после их совершения, - право и обязанность государства.

Как отметил Европейский Суд по правам человека, в качестве общего принципа органы власти не должны быть лишены права исправления ошибок, особенно вызванных их собственной небрежностью; в противном случае нарушался бы принцип недопустимости неосновательного обогащения; это также было бы несправедливым по отношению к другим участникам системы социального обеспечения, в особенности по отношению к тем, кому было отказано в назначении выплат (пособия) по причине их несоответствия установленным законом требованиям, и, наконец, могло бы повлечь ненадлежащее распределение ограниченных общественных средств, что само по себе противоречило бы публичному интересу (постановление от 15 сентября 2009 года по делу «Москаль (Moskal) против Польши»).

Предусмотренная законом возможность исправления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии, в том числе пенсии за выслугу лет, призвана, таким образом, обеспечить соблюдение требований социальной справедливости и формального равенства, способствовать предотвращению необоснованного расходования бюджетных средств и злоупотребления правом как со стороны пенсионных органов, так и со стороны граждан, а потому не может подвергаться сомнению. Вместе с тем соответствующий правовой механизм - исходя из конституционных принципов правового государства и верховенства права, а также принципов справедливости и юридического равенства - должен обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов на основе вытекающих из указанных принципов критериев разумности и соразмерности (пропорциональности), что, в свою очередь, предполагает наряду с учетом публичных интересов, выражающихся в назначении пенсии исключительно при наличии

предусмотренных законом оснований и в целевом расходовании финансовых ресурсов, предназначенных на выплату пенсий, учет интересов пенсионера, которому пенсия по вине уполномоченного государством органа была назначена ошибочно, с тем чтобы пенсионер не подвергался чрезмерному обременению, притом, однако, что с его стороны отсутствуют какие-либо нарушения.

Такое правовое регулирование отвечало бы сути социального правового государства и, будучи основано в том числе на конституционных принципах правовой определенности и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, обеспечивало бы как соблюдение законодательно установленных условий назначения и выплаты пенсий за выслугу лет, так и защиту интересов граждан, которые, полагаясь на правильность принятого уполномоченными государством органами решения, рассчитывают на стабильность своего официально признанного статуса получателя данной пенсии и неизменность вытекающего из него материального положения. В рамках этих правоотношений в случае выявления ошибки, допущенной пенсионным органом при назначении пенсии гражданину, - при отсутствии с его стороны каких-либо виновных действий, приведших к неправомерному назначению пенсии, - бремя неблагоприятных последствий, связанных с устранением выявленной ошибки, должно распределяться на основе общеправового принципа справедливости, исключающего формальный подход, и с учетом особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, продолжительности периода, в течение которого он получал назначенную по ошибке пенсию, и других значимых обстоятельств.

Данный вывод находит подтверждение в практике Европейского Суда по правам человека, который, признавая за государством право на исправление ошибок, допущенных органами публичной власти при назначении социальных выплат, вместе с тем полагает, что, обнаружив ошибку, власти должны действовать своевременно, последовательно и сообразно обстоятельствам; если ошибка совершена самими органами публичной власти, без какой бы то ни было вины третьего лица (получателя пенсии), должен быть использован подход, основанный на пропорциональности последствий, не допускающий возложения чрезмерного бремени на получателя пенсии; оценивая же степень добросовестности этого лица, органы публичной власти должны учитывать, в частности, насколько очевидный для получателя пенсии характер носила ошибка, был ли он способен обнаружить ее самостоятельно (постановление от 15 сентября 2009 года по делу «Москаль (Moskal) против Польши»).

Как следует из названного и других постановлений по аналогичным делам, Европейский Суд по правам человека при принятии решения исходит из того, что если добросовестный гражданин, доверившийся ошибочному решению уполномоченного государством органа о предоставлении социальной выплаты, в связи с ее отменой утрачивает основной (единственный) источник дохода, который он получал в течение длительного времени, и если возвращению к прежнему

жизненному укладу препятствуют объективные трудности, то справедливое равновесие между требованиями общего интереса и необходимостью защиты права этого лица оказывается нарушенным. Соответственно, правовое регулирование, предусматривающее безусловное прекращение выплаты пенсии в случае обнаружения ошибки, которая была допущена при ее назначении, не может обеспечить в достаточной мере баланс частных и публичных интересов, поскольку не предполагает учет каких бы то ни было обстоятельств конкретной правоприменительной ситуации и последствий такого решения для гражданина - получателя пенсии.

В частности, гражданин, которому в результате выявления ошибки, допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, была прекращена выплата ранее назначенной пенсии за выслугу лет и у которого не было оснований сомневаться в правомерности действий этих органов и правильности произведенного ими расчета, сталкивается с риском ощутимого снижения достатка; даже в случае назначения ему в дальнейшем страховой пенсии по старости или по инвалидности их размер может оказаться значительно ниже, чем размер отмененной пенсии за выслугу лет. Решение о прекращении выплаты пенсии за выслугу лет, принятое в отношении гражданина, действовавшего добросовестно и получавшего ее на протяжении длительного времени, в большинстве случаев с неизбежностью ставит его перед необходимостью изменения образа жизни, привычного уклада и жизненных планов. Кроме того, поскольку пенсия за выслугу лет назначается, как правило, существенно ранее достижения возраста, необходимого для назначения страховой пенсии по старости, гражданин, выплата пенсии за выслугу лет которому была прекращена, может оказаться лишенным средств к существованию на период до возникновения права на пенсию по старости, притом что требуемые для поиска работы и возобновления профессиональной деятельности навыки могут быть им утрачены.

Представленными в Конституционный Суд Российской Федерации материалами также подтверждается, что при принятии решения о прекращении выплаты гражданину пенсии за выслугу лет и признании судами такого решения законным и обоснованным не принимаются во внимание ни отсутствие какой-либо вины этого гражданина в назначении пенсии за выслугу лет без законных оснований, ни особенности ситуации, в которой он оказался в результате действий органов, осуществлявших расчет выслуги лет и назначение пенсии, а именно:

значительный по продолжительности период получения гражданином пенсии, что давало ему основания уверенно планировать дальнейшую жизнь, сообразуясь со своим длительным временем признаваемым государством официальным статусом, и одновременно - незначительный по продолжительности период, которого оказалось недостаточно для возникновения у гражданина предусмотренного законом права на пенсию за выслугу лет, притом что на момент принятия решения об увольнении он не был лишен возможности продолжить службу в органах внутренних дел

(увольнение по выслуге срока службы, дающего право на пенсию, возможно лишь по инициативе самого лица либо с его согласия);

невозможность по объективным причинам, в том числе в связи с достигнутым на момент прекращения выплаты пенсии за выслугу лет возрастом, вернуться на службу в органах внутренних дел в целях приобретения стажа службы необходимой для ее назначения продолжительности (статьей 88 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен предельный возраст пребывания на службе в органах внутренних дел), а также приобрести право на страховую пенсию в размере, сопоставимом с размером пенсии за выслугу лет.

Отсутствие в действующем законодательстве правил, позволяющих при устранении допущенной при назначении пенсии за выслугу лет ошибки учитывать конкретные фактические обстоятельства, с тем чтобы не допустить возложения на гражданина, добросовестное поведение которого не подвергается сомнению, чрезмерного бремени негативных последствий, связанных с недостаточностью стажа службы (выслуги лет), необходимого в силу части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» для возникновения права на данную пенсию, нарушает вытекающие из статей 1 (часть 1), 2, 7, 18 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципы справедливости, правовой определенности, поддержания доверия граждан к действиям государства, препятствует достижению баланса частных и публичных интересов и в конечном итоге приводит к несоразмерному ограничению конституционного права на социальное обеспечение (статья 39, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Это обязывает государство в лице федерального законодателя - исходя из правовой природы выслуги лет и особого порядка исчисления ее продолжительности при увольнении гражданина со службы в органах внутренних дел, - с одной стороны, обеспечить максимально быстрый контроль и проверку документов, необходимых для назначения и выплаты пенсии, с целью устранения возможных ошибок, с тем чтобы гражданин мог в разумной степени предвидеть последствия, которые может повлечь за собой то или иное действие, предпринятое им на основе решений уполномоченных государством органов, а с другой - предусмотреть адекватные природе, целям и значению пенсии за выслугу лет эффективные гарантии права граждан на данный вид социального обеспечения и надлежащий правовой механизм его защиты, в том числе в случае, когда это право на протяжении длительного времени, пусть даже и без достаточных оснований, было признано государством и реализовывалось в конкретных пенсионных правоотношениях, в которых получатель пенсии действовал добросовестно. В рамках такого механизма

при определении правовых последствий исправления допущенной соответствующим органом ошибки должны приниматься во внимание срок, прошедший с момента назначения гражданину пенсии за выслугу лет, разница между действительным (подтвержденным) и требуемым для ее назначения стажем службы (выслуги лет), значимость данной пенсии как источника дохода, позволяющего поддерживать сложившийся уровень жизни, возможность возвращения гражданина на службу в органы внутренних дел для приобретения права на пенсию за выслугу лет в соответствии с законом и иные заслуживающие внимания обстоятельства, без учета которых полное прекращение выплаты пенсии за выслугу лет не может рассматриваться как справедливая и соразмерная мера, необходимая и строго обусловленная конституционно одобряемыми целями.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», как закрепляющую условия назначения пенсии за выслугу лет сотрудникам органов внутренних дел и тем самым являющуюся необходимым элементом правового механизма реализации права указанных лиц на пенсионное обеспечение с учетом характера и продолжительности осуществления ими профессиональной деятельности, соответствующей Конституции Российской Федерации.

2. Признать часть первую статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 7, 18, 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе во взаимосвязи с пунктом 5 статьи 24 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», предполагает безусловное прекращение выплаты гражданину, уволенному со службы в органах внутренних дел, пенсии за выслугу лет, назначенной ему ошибочно в результате неправильного подсчета уполномоченным государством органом необходимого для возникновения права на данную пенсию стажа службы (выслуги лет), притом что сам гражданин при приобретении статуса получателя пенсии за выслугу лет действовал добросовестно, - без учета продолжительности периода, прошед-

шего с момента ее назначения, продолжительности периода, недостаточного до достижения установленной законом выслуги лет, значимости для этого гражданина пенсии в качестве источника дохода и иных заслуживающих внимания обстоятельств - и тем самым не обеспечивает при исправлении допущенной ошибки соблюдение конституционных принципов правовой определенности, справедливости и соразмерности (пропорциональности), поддержания доверия граждан к действиям государства, а также баланса конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов.

3. Федеральному законодателю надлежит - исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего Постановления, суды общей юрисдикции при оценке правомерности прекращения выплаты пенсии за выслугу лет, основанно назначенной в результате допущенной органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, ошибки, на основе объективного и полного исследования представленных доказательств должны учитывать указанные в пункте 2 резолютивной части настоящего Постановления и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

4. Судебные постановления по делу Иванова Сергея Витальевича, основанные на положениях части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в той мере, в какой указанные положения были признаны в настоящем Постановлении не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру, при условии что для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. N 2768-О

КС РФ вновь подтвердил: сокращение штата не нарушает права сотрудников. В целях эффективного ведения бизнеса работодатель может менять структуру организации и численность сотрудников. Работодатель вправе сокращать штат, соблюдая порядок увольнения и предоставляя необходимые гарантии.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 22 декабря 2015 г. N 2768-О

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНКИ ЕМЕЛЬЯНОВОЙ НАТАЛЬИ МИХАЙЛОВНЫ
НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПУНКТОМ 2 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 81 ТРУДОВОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева, рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Н.М. Емельяновой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Н.М. Емельянова просит признать не соответствующим статье 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации, закрепляющий такое основание расторжения трудового договора по инициативе работодателя, как сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма по смыслу, придаваемому ей правоприменительной практикой, позволяет работодателю уволить конкретного работника, создав видимость сокращения штата. Кроме того, Н.М. Емельянова считает, что ее право на труд было нарушено судебными постановлениями, принятыми по ее иску о признании увольнения незаконным, отмене приказа об увольнении, восстановлении на работе, признании записи об увольнении в трудовой книжке недействительной, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Оспариваемая норма применена в деле заявительницы судом общей юрисдикции.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.М. Емельяновой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что, реализуя закрепленные Конституцией Российской Федерации (статья 34, часть 1; статья 35, часть 2) права, работодатель в целях осуществления эффективной экономической де-

ятельности и рационального управления имуществом вправе самостоятельно, под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения, обеспечивая при этом в соответствии с требованиями статьи 37 Конституции Российской Федерации закрепленные трудовым законодательством гарантии трудовых прав работников.

Принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе расторгнуть трудовой договор с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации) при условии соблюдения закрепленного

Трудовым кодексом Российской Федерации порядка увольнения и гарантий, предусмотренных в части третьей статьи 81, части первой статьи 179, частях первой и второй статьи 180 Трудового кодекса Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2011 года N 1164-О-О и N 1165-О-О, от 24 сентября 2012 года N 1690-О и от 23 декабря 2014 года N 2873-О).

Следовательно, пункт 2 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации в системной связи с перечисленными нормами данного Кодекса не может расцениваться как нарушающий конституционные права работников.

Разрешение же вопроса о законности и обоснованности увольнения заявительницы связано с исследованием фактических обстоятельств конкретного дела и к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Емельяновой Натальи Михайловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

Судебный акт могут отменить, если суд не оценил все документы в материалах дела.

ВС РФ вновь подтвердил, что судебный акт могут отменить полностью или частично, если доказательства отвергнуты немотивированно или оценены не все представленные документы. В представленном случае суды не исследовали доводы кредитора о том, что должник и его поручитель были аффилированными лицами.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2015 г. N 308-ЭС15-1607

Резолютивная часть определения объявлена 21.12.2015. Полный текст определения изготовлен 28.12.2015. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Разумова И.В., судей Капкаева Д.В. и Шиловцова О.Ю. - рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ЮниКредит Банк» на определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 (судья Малушко В.Д.), постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 (судьи Сомов Е.Г., Джамбулатов С.И. и Годилов Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В. и Денека И.М.) по делу N А63-4164/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «ЮниКредит Банк» - Иванова В.В. (по доверенности от 16.04.2015);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» Паляев Л.В. - Симонян А.В. (по доверенности от 16.06.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителя акционерного общества «ЮниКредит Банк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив», просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), возбужденного в отношении общества с ограниченной ответственностью «Кавказкурортрозлив» (далее - общество «Кавказкурортрозлив», должник) по упрощенной процедуре, применяемой к ликвидируемому должнику, акционерное общество «ЮниКредит Банк» (далее - банк) обратилось заявлениями о включении в реестр требований кредиторов должника следующей задолженности:

по генеральному договору факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09 в сумме 28 086 403 рубля 79 копеек и договору поручительства от 20.06.2012 N 001/1142Z/12;

по кредитному соглашению от 01.11.2011 N 101/0096L/11 и договору поручительства от 25.11.2011 N 101/0396Z/11 в сумме 201 238 065 рублей 10 копеек как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 25.11.2011 N 101/0397Z/11 и договору об ипотеке от 25.11.2011 N 101/0396Z/11;

по кредитному соглашению от 15.11.2012 N 101/0098L/12 и договору поручительства от 15.11.2012 N 101/0347Z/12 в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 15.11.2012 N 101/0348Z/12;

по кредитному соглашению от 05.09.2013 N 101/0079L/11 и договору поручительства от 05.09.2013 N 101/0231Z/13 в сумме 138 379 902 рубля 91 копейка как требования, обеспеченного залогом имущества должника по договору залога от 05.09.2013 N 101/0233Z/13.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014 принят отказ банка от заявления в части требований в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, основанных на двух договорах залога от 15.11.2012, с прекращением производства по спору в указанной части, в удовлетворении требований в оставшейся части отказано.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 09.12.2014 определение суда первой инстанции отменил в части отказа в удовлетворении заявления, признав в указанной части требования банка обоснованными и подлежащими включению в реестр требований кредиторов в общей сумме 516 944 079 рублей 23 копейки с удовлетворением в третью очередь; в остальной части определение суда оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 27.02.2015 постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2014 отменено, вопрос о включении требований банка в реестр требований кредиторов общества «Кавказкурортрозлив» направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 определение суда первой инстанции от 23.09.2014 оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 10.07.2015 постановление суда апелляционной инстанции от 28.04.2015 оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить определение суда первой инстанции и принятые при новом рассмотрении спора постановления апелляционного суда и суда округа, и принять новый судебный акт о включении требований банка в заявленной сумме в реестр требований кредиторов должника.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 23.11.2015 кассационная

жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав выступления присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2009 - 2013 годах между банком и закрытым акционерным обществом «КИТ» (далее - общество «КИТ») заключен ряд сделок (генеральный договор факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09, а также соглашения о предоставлении кредита от 01.11.2011 N 101/0096L/11, от 15.11.2012 N 101/0098L/12, от 05.09.2013 N 101/0079L/11), в обеспечение исполнения обязательств по которым должником даны поручительства и предоставлено имущество в залог.

Факты предоставления займов, а также финансирования общества «КИТ» в рамках договора факторингового обслуживания документально подтверждены и участвующими в деле лицами не оспариваются.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 26.05.2014 по делу N А63-3713/2014 основной должник - общество «КИТ» - признан несостоятельным (банкротом).

Определениями того же суда от 14.08.2014 и 21.08.2014 требования банка в сумме 149 239 707 рублей 43 копейки, 201 238 065 рублей 10 копеек, 138 379 902 рубля 91 копейка и 28 086 403 рубля 79 копеек, возникшие из соглашений о предоставлении кредита от 01.11.2011 N 101/0096L/11, от 15.11.2012 N 101/0098L/12, от 05.09.2013 N 101/0079L/11 и генерального договора факторингового обслуживания от 11.09.2009 N 460/157/09, включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Ссылаясь на наличие задолженности на стороне основного должника и обеспечительный характер обязательств общества «Кавказкурортрозлив» как поручителя и залогодателя, банк обратился в суд с настоящими требованиями. Размер заявленных банком требований соответствует размеру требований, включенных в реестр требований кредиторов общества «КИТ».

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из недействительности (ничтожности) договоров поручительства и залога, направленных на увеличение кредиторской задолженности в нарушение интересов добросовестных кредиторов (статьи 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом суд указал на отсутствие экономической целесообразности заключения обеспечительных сделок, отклонив возражения банка относительно вхождения должника и общества «КИТ» в группу компаний «Родники Кавказа» и наличия у данной группы единого интереса в получении финансирования (займов).

Суды апелляционной инстанции и округа согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае банк ссылаясь на то, что заемщик (общество «КИТ») и предоставившая обеспечение организация (общество «Кавказкурортрозлив») являлись аффилированными лицами в силу статьи 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (далее - Закон РСФСР о конкуренции) и части 1 статьи 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Федеральный закон о защите конкуренции), поскольку две указанные организации полностью контролировались Арутюняном Р.В. и входили в группу компаний «Родники Кавказа», бенефициарами которой являлись братья Арутюняны.

В подтверждение данного обстоятельства банком представлялись, в частности, выписки из Единого государственного реестра юридических лиц.

В соответствии со статьей 4 Закона РСФСР о конкуренции аффилированными лицами юридического лица являются, в частности, лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо.

Понятие «группа лиц» раскрыто в части 1 статьи 9 Федерального закона о защите конкуренции.

Поэтому для проверки доводов банка о наличии аффилированности судам следовало оценить доказательств банка, определив степень участия Арутюняна Р.В. (братьев Арутюнянов) в названных хозяйственных обществах, приняв во внимание предусмотренные законом критерии отнесения организаций к одной группе лиц.

Вместо этого суды воспроизвели ответы государственных органов о том, что общество «Кавказкурортрозлив» не учтено в качестве участника консолидированной группы налогоплательщиков.

Однако само по себе это обстоятельство не может опровергнуть фактическую аффилированность.

Согласно сложившейся судебной практике наличие корпоративных либо иных связей между поручителем (залогодателем) и должником объясняет мотивы совершения обеспечительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13).

Как верно отметили суды, в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке (абзац четвертый пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вместе с тем для признания сделки недействительной на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить признаки злоупотребления правом не только со стороны поручителя (залогодателя), но и со стороны банка.

О злоупотреблении правом со стороны кредитной организации при заключении обеспечительных сделок могло бы свидетельствовать, например, совершение

банком названных сделок не в соответствии с их обычным предназначением (не для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств), а в других целях, таких как:

участие банка в операциях по неправомерному выводу активов;

получение банком безосновательного контроля над ходом дела о несостоятельности;

реализация договоренностей между банком и поручителем (залогодателем), направленных на причинение вреда иным кредиторам, лишение их части того, на что они справедливо рассчитывали (в том числе, не имеющее разумного экономического обоснования принятие новых обеспечительных обязательств по уже просроченным основным обязательствам в объеме, превышающем совокупные активы поручителя (залогодателя), при наличии у последнего неисполненных обязательств перед собственными кредиторами), и т.п.

В абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В рассматриваемом случае обеспечение по трем соглашениям о кредитовании выдавалось, как указывал банк, в период подписания кредитных договоров. Банк обращал внимание на то, что у него не имелось сомнений относительно выдачи заемных средств компании, аффилированной с лицом, предоставившим обеспечение и входящей в группу «Родники Кавказа». Также банк заявлял, что общество «КИТ» и общество «Кавказкурортрозлив» не только контролировались одним и тем же лицом, но и имели определенные хозяйственные связи, осуществляя деятельность на одном рынке, в связи с чем банком оценивались кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщика и лиц, предоставивших обеспечение.

Суды сочли, что этого недостаточно для сохранения юридической силы обеспечительных сделок, сославшись на то, что ни нахождение в составе участников (акционеров) заемщика и поручителя (залогодателя) одного и того же лица, ни хозяйственные отношения между организациями не указывают на наличие у них одной цели.

Между тем по общему правилу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Банк, не являющийся участником отношений внутри группы, не должен был подтверждать собственную добросовестность строгими средствами доказывания, пытаясь опровергнуть неочевидные претензии поручителя (залогодателя). В отсутствие доказательств обратного у судов не имелось оснований полагать, что банк, зная о заведомой неплатежеспособ-

ности группы лиц, объединяющей основного должника, поручителя (залогодателя) и иных лиц, подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и предоставил бы заемные средства. В силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на арбитражном управляющем лежала обязанность доказывания того, что выдавая кредит под предоставленное обществом «Кавказкурортрозлив» обеспечение, банк отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства, злоупотребив при этом правом.

Однако данный вопрос судами должным образом не исследовался.

Судами не учтено, что сделки поручительства и залога обычно не предусматривают встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Поэтому не имелось оснований ожидать, что банк должен был заботиться о выгоды спорных сделок для поручителя (залогодателя).

В соответствии со статьей 71, частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, путем всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования и оценки имеющихся в деле доказательств.

Согласно пункту 7 статьи 71, пункту 2 части 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле, приведенные в обоснование их требований и возражений.

В нарушение приведенных норм процессуального права суды уклонились от исследования доводов банка о возникновении группы лиц «Родники Кавказа» (с учетом положений Закона РФ о конкуренции и Федерального закона о защите конкуренции), которая контролировалась братьями Арутюнянами как конечными бенефициарами и в целом вела прибыльную деятельность, ошибочно ограничившись формальным указанием на то, что упомянутые банком организации напрямую не участвовали в капиталах друг друга и не заключали договоры простого товарищества. Не проанализировав доводы банка о том, какие сделки совершались в спорный период внутри названной группы, не оценив общие обороты между членами этой группы, суды сделали преждевременный вывод об отсутствии экономической целесообразности предоставления обеспечения.

Более того, установив, что общество «Кавказкурортрозлив» создано 01.09.2011 и на момент заключения обеспечительных сделок от 25.11.2011 невозможно было достоверно исчислить стоимость его чистых активов, суды признали недействительными и эти сделки, не обосновав, каким образом договоры от 25.11.2011 могли причинить вред иным кредиторам, не проверив, имелись ли в это время у общества «Кавказкурортрозлив» в принципе какие-либо кредиты помимо банка или нет.

Суды верно указали на то, что по смыслу разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенных в пункте 9 постановления от 12.07.2012 N 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», заключение договора поручительства (залога) может быть вызвано наличием у заемщиков и поручителей (залогодателей) в момент выдачи поручительства общих экономических интересов (например, основное и дочернее общества, преобладающее и зависимое общества, общества, взаимно участвующие в капиталах друг друга, лица, совместно действующие на основе договора простого товарищества).

Вместе с тем общества, прямо контролирурующие друг друга, не могли быть поставлены судами в иное положение, нежели чем общества, имеющие корпоративные связи через одних и тех же бенефициаров.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, оценить в соответствии с требованиями статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возражения банка, исследовав представленные кредитной организацией доказательства.

Руководствуясь статьями 184, 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Ставропольского края от 23.09.2014, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.07.2015 по делу N А63-4164/2014 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ставропольского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В. РАЗУМОВ

Судьи
Д.В. КАПКАЕВ
О.Ю. ШИЛОХВОСТ

ВС РФ: судебные расходы можно взыскать, даже если иск оставлен без рассмотрения

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 28 декабря 2015 г. N 307-ЭС15-14020

Дело N А05-2342/2014

Резолютивная часть определения объявлена 22 декабря 2015 года.

Определение в полном объеме изготовлено 28 декабря 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Киселевой О.В.,
судей Маненкова А.Н. и Поповой Г.Г.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Алешонковой Е.В., с использованием систем видеоконференцсвязи при содействии Арбитражного суда Архангельской области, рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Дедкова Александра Сергеевича на определение Арбитражного суда Архангельской области от 12.02.2015, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2015 по делу N А05-2342/2014.

В судебном заседании приняли участие индивидуальный предприниматель Дедков Александр Сергеевич (далее - ИП Дедков А.С., предприниматель);

а также представители:

ИП Дедкова А.С. - Ларионов О.В. по доверенности от 13.01.2015;

мэрия города Архангельска (далее - мэрия, истец) - Доценко Н.А. по доверенности от 22.12.2015.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселевой О.В. и объяснения лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

мэрия обратилась в Арбитражный суд Архангельской области с искомвым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «ОЛСЭР» (далее - ООО «Фирма «ОЛСЭР», фирма, ответчик) о возложении на ответчика обязанности возратить нежилое помещение общей площадью 24,4 кв. м, с кадастровым (условным) номером 29-29-01/051/2010-493, расположенное по адресу: г. Архангельск, ул. Розы Люксембург, д. 59, пом. 3-Н.

Решением Арбитражного суда Архангельской области от 10.04.2014, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2014, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.09.2014 указанные судебные акты отменены, иск оставлен без рассмотрения, поскольку

заявленные требования подлежат разрешению в деле о банкротстве ООО «Фирма «ОЛСЭР».

ИП Дедков А.С. обратился в Арбитражный суд Архангельской области с заявлением о взыскании с мэрии судебных расходов в сумме 85 028 руб.

Определением Арбитражного суда Архангельской области от 12.02.2015 (судья Тюпин А.Н.), оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 (судьи Осокина Н.Н., Мурахина Н.В., Пестерева О.Ю.) и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2015 (судьи Кадулин А.В., Ракчеева М.А., Рудницкий Г.М.), в удовлетворении заявления отказано.

ИП Дедков А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит состоявшиеся по вопросу о распределении расходов на представителей судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23.11.2015 (судья Киселева О.В.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве истец просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, а кассационную жалобу ИП Дедкова А.С. - без удовлетворения.

В судебном заседании ИП Дедков А.С. и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы, а представитель мэрии возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей заявителя и истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к следующим выводам.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, обращаясь с заявлением о возмещении судебных издержек, понесенных фирмой в связи с рассмотрением иска мэрии по существу, предприниматель представил доказательства расходования денежных средств на оплату услуг представителей (договор от 01.10.2013, отчеты, акты о возмещении оказанных услуг, платежные поручения и платежные ордера) на сумму 85 028 руб.

Полагая требования предпринимателя необоснованными, суды первой и апелляционной инстанций, применяя положения статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, сочли, что судебный акт об оставлении искового заявления без рассмотрения не может считаться принятым в пользу фирмы, поскольку таким актом спор не разрешается по существу.

Поддерживая выводы нижестоящих инстанций, суд округа отметил, что требования мэрии о возврате нежилого помещения по существу являлись обоснованными, они были оставлены без рассмотрения только в связи с возбуждением в отношении ответчика дела о банкротстве (о котором истцу не было известно), что, однако, не свидетельствует о неправомерном привлечении фирмы к участию в деле.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу частей 1 и 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы подлежат возмещению лицу, в пользу которого принят судебный акт, за счет другого лица, участвующего в деле.

Из системного толкования указанной нормы совместно с положениями части 2 статьи 9, статей 41, 169 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при оценке того, принят ли судебный акт в пользу одной из сторон, во внимание должно приниматься не только буквальное значение слов и выражений, содержащихся в резолютивной части такого судебного акта, но и правовые последствия его принятия для лиц, участвующих в деле.

Из материалов настоящего дела следует, что при рассмотрении иска мэрии фирма последовательно настаивала на том, что заявленные требования подлежат оставлению без рассмотрения ввиду возбуждения в отношении ответчика дела о несостоятельности. На указанный довод фирма ссылалась на этапе разбирательства в суде первой инстанции, он был положен в основу апелляционной и кассационной жалоб, и в итоге признан правомерным судом округа.

Исходу дела, выразившемуся в оставлении искового заявления без рассмотрения способствовала активная реализация фирмой своих процессуальных прав, принятое судом округа постановление очевидно соответствовало материальным интересам фирмы и было принято в ее пользу.

Не соглашаясь с указанным выводом, суды нижестоящих инстанций фактически исходили из того, что аналогичное требование может быть предъявлено к должнику в рамках дела о его несостоятельности, а потому вывод о том, в чью пользу принят судебный акт, является преждевременным, поскольку вопрос принадлежности нежилого помещения не был разрешен по существу.

Однако судами не учтено, что оставление искового заявления без рассмотрения по основании пункта 4 части 1 статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации направлено на концентрацию предъявляемых к лицу, в отношении которого введена процедура несостоятельности, требований в рамках одного дела.

Целью такой консолидации является, прежде всего, наиболее соразмерное и пропорциональное удовлетворение требований кредиторов должника, а также пресечение преференциальности с тем, чтобы ни один из таких кредиторов, обладающих равным статусом, не получил удовлетворение своих требований преимущественно перед другими.

В этой связи вывод об отсутствии для должника положительного материально-правового эффекта от оставления иска мэрии без рассмотрения является неправомерным.

Кроме того, судами сделан неверный вывод о неосведомленности истца о факте возбуждения в отношении фирмы дела о банкротстве, поскольку ответчик неоднократно ссылался на указанное обстоятельство как на основание своих возражений об оставлении иска без рассмотрения. При этом мэрия, в том чис-

ле, имела возможность проверить указанную информацию, обратившись к сведениям, содержащимся в Картотеке арбитражных дел на официальном сайте арбитражных судов в сети «Интернет».

Доподлинно зная об инициированном в отношении ответчика процессе о несостоятельности, мэрия, тем не менее, продолжала настаивать на своих требованиях в нарушение принципа банкротного специалитета.

Согласно части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В результате предпринятых истцом действий сложилась ситуация, при которой, независимо от обоснованности заявленного требования по существу, ответчик фактически вынужден нести судебные расходы по одному и тому же вопросу дважды: при рассмотрении требований мэрии как в рамках общеискового, так и в рамках банкротного производств.

Вместе с тем, на фирму не могут быть переложены негативные имущественные последствия выбора истцом неправильного вида производства для защиты своего права.

Следовательно, в части несения судебных расходов по общеисковому производству на ответчика в любом случае было возложено чрезмерное бремя, нарушившее справедливое равновесие между состязавшимися сторонами.

Кроме того, следует отметить, что суды нижестоящих инстанций, отказывая во взыскании судебных расходов, ошибочно сослались и на обоснованность требований мэрии по существу.

При разрешении основного спора исковые требования мэрии были оставлены судом округа без рассмотрения. Данное обстоятельство означает, что вопрос о праве на иск в материально-правовом смысле, с учетом отмены судебных актов нижестоящих инстанций, судами в принципе не исследовался. А потому, рассматривая вопрос о распределении судебных расходов, суды не вправе были делать вывод о правомерности предъявления мэрией своих требований к фирме.

При таких обстоятельствах выводы нижестоящих инстанций, отказавших в удовлетворении заявления предпринимателя только по тому основанию, что судебные акты по существу спора не могут считаться принятыми в пользу ответчика, противоречат положениям статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами нижестоящих инстанций допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ИП Дедкова А.С. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением вопроса о возмещении судебных расходов на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное и проверить заявленные предпринимателем требования о компенсации издержек на оплату услуг представителей по существу, то есть установить факт несения судебных расходов и их размер.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Архангельской области от 12.02.2015, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2015 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.07.2015 по делу N А05-2342/2014 отменить.

Дело в части рассмотрения заявления индивидуального предпринимателя Дедкова Александра Сергеевича о взыскании с Мэрии города Архангельска судебных расходов в размере 85 028 рублей направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Архангельской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
О.В. КИСЕЛЕВА

Судья
А.Н. МАНЕНКОВ

Условие о предоплате превращает предварительный договор в сделку по продаже будущей вещи. Стороны предусмотрели в предварительном соглашении не только обязательства по заключению основного договора, но и условие о предоплате недвижимости. ВС РФ указал, что такое соглашение уже нельзя считать предварительным, оно является договором купли-продажи будущей недвижимости. Практика ВС РФ изменилась не так давно: до этого договоры признавались предварительными, несмотря на условие о предоплате. Теперь ВС РФ придерживается той же позиции, что и арбитражные суды.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 8 декабря 2015 г. N 5-КГ15-165

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В., судей Романовского С.В. и Киселева А.П., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Темкиной Е.Д. к закрытому акционерному обществу «Баркли Строй» о взыскании убытков, неустойки, штрафа

по кассационной жалобе Темкиной Е.Д. на решение Савеловского районного суда г. Москвы от 15 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 февраля 2015 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Темкиной Е.Д. и ее представителя Кузнецова Е.А., поддержавших доводы жалобы, представителя ЗАО «Баркли Строй» Мехно Т.А., просившей жалобу отклонить,

установила:

Темкина Е.Д. обратилась в суд с иском к ЗАО «Баркли Строй» о взыскании убытков, неустойки, штрафа.

Иск обоснован тем, что 7 апреля и 28 июля 2006 года между ней и ЗАО «Баркли Строй» были заключены предварительные договоры, предметом которых являлась обязанность заключить в будущем договоры купли-продажи, соответственно, машиноместа 359 стоимостью <...> руб. и машиноместа 360 стоимостью руб. в строящемся доме по адресу:

По условиям заключенных договоров основные договоры должны быть заключены в течение 30 дней после даты регистрации права собственности ответчика на указанные объекты, но не позднее четвертого квартала 2008 года, а их оплата может быть произведена векселями российских эмитентов, предусмотренных договорами.

Во исполнение условий предварительных договоров истцом приобретены два соответствующих простых векселя ЗАО «Траст-Инвест» на сумму <...> руб. и <...> руб.

Ответчиком право собственности на указанные выше машиноместа (номера изменены, соответственно, на 377 и 388) зарегистрировано, однако обязательства по заключению договоров с истцом не исполнены, несмотря на вступившее в силу решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 17 января 2013 г., кото-

рым на ответчика возложена обязанность по заключению этих договоров.

В связи с изложенным Темкина Е.Д. просила взыскать с ЗАО «Баркли Строй» неустойку за несвоевременное заключение основных договоров, а также убытки, равные стоимости векселей, поскольку срок на предъявление векселей к оплате по вине ответчика истек. Также истица просила взыскать штраф, ссылаясь на Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».

Решением Савеловского районного суда г. Москвы от 15 августа 2014 г. иск Темкиной Е.Д. удовлетворен частично: в ее пользу с ЗАО «Баркли Строй» взыскана неустойка в размере <...> руб. и штраф в размере <...> руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением Московского городского суда от 16 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции в части удовлетворения требований Темкиной Е.Д. отменено. В этой части принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. В остальной части решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Темкина Е.Д. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В. от 30 октября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

7 апреля и 28 июля 2006 года между истицей и ответчиком были заключены предварительные договоры, предметом которых являлась обязанность заключить в будущем договоры купли-продажи, соответственно, машиноместа 359 стоимостью <...> руб. и машиноместа 360 стоимостью <...> руб. в строящемся доме по адресу: <...>.

По условиям заключенных договоров основные договоры должны быть заключены в течение 30 дней после даты регистрации права собственности ответчика на указанные объекты, но не позднее четвертого квартала 2008 года, а их оплата может быть произведена векселями российских эмитентов, предусмотренных договорами.

Во исполнение условий предварительных договоров истцом приобретены два простых векселя ЗАО «Траст-Инвест» на сумму <...> руб. и <...> руб. со сроком платежа - по предъявлении, но не ранее 5 де-

кабря 2008 г., что предполагало срок их оплаты не позднее 5 декабря 2009 г.

Ответчиком право собственности на указанные выше машиноместа (их номера изменены на 377 и 388) зарегистрировано 10 мая 2011 г. и 29 сентября 2010 г., соответственно, однако обязательства по заключению основных договоров с истцом не исполнены, в том числе несмотря на вступившее в силу решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 17 января 2013 г., которым на ответчика возложена обязанность по заключению этих договоров.

Суд первой инстанции, установив факт просрочки исполнения ответчиком обязательства по заключению основных договоров, пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца неустойки, предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», уменьшив ее размер на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом суд также удовлетворил требование истца о взыскании в силу пункта 6 статьи 13 названного закона штрафа в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Во взыскании убытков (стоимости векселей) суд отказал в связи с их недоказанностью.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части удовлетворения иска и отказывая в удовлетворении иска в этой части указал, что положения статьи 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не могут быть применены к возникшему спору о взыскании неустойки, поскольку по условиям предварительных договоров какие-либо услуги не оказывались, а потому неустойка и штраф не подлежат взысканию.

Апелляционная инстанция, соглашаясь с выводом суда первой инстанции об отказе во взыскании убытков, причиненных истце невозможностью предъявления к оплате векселей, указала на недоказанность истцей наличия убытков и причинно-следственной связи между поведением ответчика и заявленными убытками.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Поэтому, по мнению судов обеих инстанций, предметом предварительного договора является обязательство сторон только по поводу заключения будущего договора.

Однако данный вывод суда сделан без учета того, что если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или

существенную ее часть, данный договор должен быть квалифицирован как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

Поэтому заключенные между сторонами договоры от 7 апреля и 28 июля 2006 года, поименованные предварительными договорами купли-продажи машиноместа, не являлись предварительными договорами по смыслу статьи 429 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в соответствии с условиями данных договоров стороны предусмотрели не только обязанность заключить в будущем договоры купли-продажи машиномест, но и обязанность истицы по их оплате путем приобретения векселей указанных ответчиком эмитентов, то есть произвести предварительную оплату основного договора купли-продажи, что было исполнено истицей надлежащим образом в полном объеме. В связи с этим ответчику надлежало принять векселя в качестве оплаты по договорам долевого участия в строительстве.

Истицей приобретены два простых векселя ЗАО «Траст-Инвест» на сумму <...> руб. и <...> руб. со сроком платежа - по предъявлению, но не ранее 5 декабря 2008 г., что предполагало срок их оплаты не позднее 5 декабря 2009 г.

По условиям заключенных договоров основные договоры должны быть заключены в течение 30 дней после даты регистрации права собственности ответчика на указанные объекты, но не позднее четвертого квартала 2008 года. Однако ответчиком право собственности на машиноместа было зарегистрировано только 10 мая 2011 г. и 29 сентября 2010 г.

Поскольку в самих договорах не указана точная дата передачи машиномест истце, то суду для разрешения спора надлежало исходить из положений статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации и определить, нарушены ли обязательства ответчика относительно сроков исполнения своих обязательств и находятся ли эти нарушения в причинно-следственной связи с истечением срока для предъявления векселей к оплате, учитывая, что в действительности между сторонами был заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате, о чем указано выше.

В соответствии с пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.

Однако данные обстоятельства, имеющие значение для дела, не были предметом рассмотрения судов, что привело к вынесению незаконных судебных постановлений.

При таких обстоятельствах судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Савеловского районного суда г. Москвы от 15 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 февраля 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

САРАТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 3 декабря 2015 г. по делу N 33-8103

Судья Гончарова Н.О.

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в председательствующего судьи Гладченко А.Н.,

судей Бартенева Ю.И., Пантелеева В.М., при секретаре Е.,

с участием прокурора Савиной С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску И. к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о признании дополнительного соглашения недействительным, восстановлении на работе и компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе И., на решение Волжского районного суда г. Саратова от 25 августа 2015 года, которым в иске отказано.

Заслушав доклад судьи Бартенева Ю.И., объяснения представителя истца И. - З., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя ответчика открытого акционерного общества «Российские железные дороги» Е.Е., возражавшей против доводов жалобы, заключение прокурора Савиной С.В., полагавшей решение оставить без изменения, изучив доводы жалобы, рассмотрев материалы дела, судебная коллегия

установила:

И. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» (далее - ОАО «РЖД») о признании дополнительного соглашения недействительным, восстановлении на работе и компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что с <дата> года работал в Локомотивном депо Ершов Саратовского отделения Приволжской железной дороги - филиал ОАО «РЖД», с <дата> года переведен <данные изъяты>. Приказом N от <дата> года И. был уволен по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ - по соглашению сторон с <дата>. Данное увольнение считает незаконным, поскольку заявление об увольнении по соглашению сторон он написал под давлением, намерения уволиться не имел. <дата> при проведении освидетельствования по месту работы с применением алкотестера у медицинской комиссии возникло подозрение о наличии у него алкогольного опьянения, в связи с чем, ему было предложено пройти освидетельствование в лечебном учреждении, которое алкогольного опьянения у него не выявило. Испугавшись угроз и находясь в шоковом состоянии, он был вынужден написать заявление об увольнении и подписать все документы. В этот же день, успокоившись, он подал заявление об отзыве ранее поданного заявления об увольнении, так как увольняться не желал.

Считает свое увольнение незаконным, поскольку и заявление на увольнение и дополнительное соглашение были подписаны им под давлением работодателя, при этом собственного желания увольняться у него не было, поскольку он является единственным кормильцем в семье. Об отсутствии намерения увольняться

свидетельствуют поданное им в тот же день заявление об отзыве ранее поданного заявления на увольнение и его обращения в прокуратуру и профсоюз по вопросу незаконности увольнения. Считая нарушенными свои права, просил суд признать дополнительное соглашение об увольнении по соглашению сторон недействительным, восстановить на работе и взыскать компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей.

Рассмотрев заявленные требования, суд вынес решение, которым постановил:

«В удовлетворении исковых требований И. к открытому акционерному обществу «Российские железные дороги» о признании дополнительного соглашения недействительным, восстановлении на работе и компенсации морального вреда - отказать».

В апелляционной жалобе истец ставит вопрос об отмене решения суда, как незаконного, постановленного с нарушением норм материального и процессуального права, считает, что судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела. Полагает, что представил суду достаточно доказательств того, что дополнительное соглашение к трудовому договору о его расторжении по соглашению сторон подписано под угрозой увольнения за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения.

На заседание судебной коллегии истец не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела ходатайств в апелляционную инстанцию не представил, о причинах неявки не сообщил. При указанных обстоятельствах, учитывая положения ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции по доводам, изложенным в апелляционной жалобе (ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ), судебная коллегия находит его подлежащим оставлению без изменения.

В соответствии со ст. 20 ТК РФ, сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Работник - физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Работодатель - физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, предусмотренных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры.

В соответствии со ст. 21 ТК РФ работник имеет право на заключение, изменение и расторжение трудового договора в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами.

Согласно ст. 22 ТК РФ работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Кодексом, иными федеральными законами. При этом работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров.

В силу ст. 56 ТК РФ, трудовой договор - соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Сторонами трудового договора являются работодатель и работник.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ основанием прекращения трудового договора является соглашение сторон (статья 78 настоящего Кодекса).

В силу ст. 78 ТК РФ трудовой договор может быть в любое время расторгнут по соглашению сторон трудового договора.

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» при рассмотрении споров, связанных с прекращением трудового договора по соглашению сторон (п. 1 ч. 1 ст. 77, ст. 78 ТК РФ), судам следует учитывать, что в соответствии со ст. 78 Кодекса при достижении договоренности между работником и работодателем трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, или срочный трудовой договор может быть расторгнут в любое время в срок, определенный сторонами. Аннулирование договоренности относительно срока и основания увольнения возможно лишь при взаимном согласии работодателя и работника.

Расторжение трудового договора по соглашению сторон допустимо в случае, когда подача заявления об увольнении по указанному основанию являлась добровольным волеизъявлением работника. Если работник утверждает, что работодатель вынудил его подать заявление об увольнении, то это обстоятельство подлежит проверке и обязанность доказать его возлагается на работника.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Как установлено судом первой инстанции, <дата> между ОАО «РЖД» и И. заключен трудовой договор, в соответствии с которым И. был принят на работу на должность <данные изъяты> на неопределенный срок. В последующем между сторонами неоднократно заключались дополнительные соглашения, которыми оформлялся перевод И. на иные должности.

<дата> между ОАО «РЖД» и Ильным С.А. было заключено дополнительное соглашение к трудовому договору от <дата>, в соответствии с которым место работы И. установлено - локомотивная бригада Эксплуатационного локомотивного депо Е., должность - <данные изъяты>.

Заявлением от <дата> И. просил уволить его по соглашению сторон с <дата>.

<дата> между ОАО «РЖД» и И. было достигнуто соглашение о расторжении трудового договора от <дата>, в соответствии с которым стороны договорились расторгнуть <дата> трудовой договор по соглашению сторон в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ; считать <дата> днем увольнения работника.

Разрешая исковые требования И. о признании дополнительного соглашения недействительным, восстановлении на работе и компенсации морального вреда, суд первой инстанции, установив обстоятельства, имеющие значение для дела, правильно применив нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, дав надлежащую правовую оценку доводам и возражениям сторон, пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении данных требований в полном объеме.

При этом суд обоснованно исходил из того, что в ходе рассмотрения дела нашел свое подтверждение факт, что соглашение составлено в письменной форме, подтверждает взаимное волеизъявление сторон относительно даты увольнения, основания увольнения. В связи, с чем его увольнение по п. 1 ч. 1 ст. 77 ТК РФ является законным, нарушений процедуры увольнения работодателем не допущено.

Выводы суда не вызывают сомнения у судебной коллегии, поскольку подробно мотивированы в решении, полностью соответствуют фактическим обстоятельствам и материалам дела.

Доводы апелляционной жалобы о том, что на И. было оказано психологическое давление со стороны работодателя, являются несостоятельными, так как ис-

тец в нарушение ст. 56 ГПК РФ каких-либо бесспорных доказательств оказания давления на него со стороны работодателя в момент написания заявления и подписания соглашения не представил.

Написание заявления и подписание соглашения об увольнении по соглашению сторон в целях избежания увольнения по отрицательным мотивам не может свидетельствовать о совершении увольнения под давлением работодателя, так как даже при условии наличия угрозы увольнения по отрицательным мотивам, работник воспользовался правом выбора наиболее приемлемого для себя вида увольнения.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к несогласию с данной судом оценкой представленным доказательствам. Оценка указанных обстоятельств районным судом дана в мотивировочной части вынесенного по делу решения с учетом совокупности как прямых, так и косвенных доказательств и требований ст. 67 ГПК РФ, в связи с чем у судебной коллегии не имеется правовых оснований к переоценке данных доказательств и сделанных на их основе районным судом выводов.

С учетом приведенных обстоятельств постановленное по делу решение суда следует признать законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. 327.1, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Волжского районного суда г. Саратова от 25 августа 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу И. - без удовлетворения.